ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

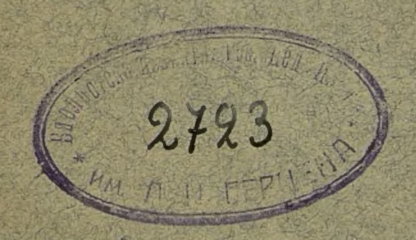
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 12-й.

Съ 18 табл. и 139 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 12-й.

Съ 18 табл. и 139 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

12-ème livraison.

Table des matières.

Pages

Смоленская крѣпостная стѣна.

Отчетъ объ осмотрѣ ея, произведенномъ въ январѣ 1903 года, съ краткою историческою справкою.

Царь Θеодоръ Іоанновичъ, защищая границы своего государства устройствомъ крѣпостей, нашелъ, что главный стратегическій пограничный пунктъ съ запада—г. Смоленскъ не достаточно укрѣпленъ, и рѣшилъ защитить его большою каменною крѣпостью. Обостренность тогдашнихъ политическихъ отношеній съ Польшею и Литвою заставила государя спѣшить съ исполненіемъ проекта. 22 декабря 1595 года въ грамотѣ своей князю Василію Андреевичу Звенигородскому, Семену Влад. Безобразову, дьякамъ Поснику Шипилову и Нечаю Перфирьеву и городовому мастеру Θедору Савельеву [1]) царь повелѣваетъ: «Послали есмя васъ въ Смоленескъ, съ нашею казною, къ городовому дѣлу и запасовъ пасти: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашею казною ѣхали въ Смоленескъ наспѣхъ, а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ урядно, по тому жъ, какъ вы и съ Москвы поѣхали; а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ въ Рожество Христово, часу въ третьемъ или въ четвертомъ дни; а ѣхали бъ есте къ Смоленску посадомъ, мимо гостинъ Литовской дворъ, да черезъ Днѣпръ болшимъ мостомъ въ городъ, къ Пречистой Богородицы къ соборной, съ нашею казною и со всѣмъ; а пріѣхавъ къ Пречистой Богородицы шли бъ есте къ Архіепископу Θеодосью, и у Архіепископа бъ есте у молебновъ были, а какъ Архіепископъ молебны отпоетъ, и вы бъ у Архіепископа у Θеодосья благословились къ нашему къ городовому дѣлу запасовъ пасти, и нашими бы есте городовыми запасы промышляли о всемъ по нашему наказу наспѣхъ, не мѣшкая, и къ намъ бы есте о всемъ писали почасту».

Въ наказѣ [2]), данномъ 15 декабря названнымъ лицамъ, первымъ долгомъ повелѣвалось: «Сыскати въ Смоленску на посадѣ и въ уѣздѣ сараи и

[1]) Акты, собр. археограф. эксп., т. I, стр. 451, № 365, II.
[2]) Тамъ же, стр. 450, № 365, I.

печи всѣ владычни и монастырскіе и всякихъ людей сараи и печи, гдѣ дѣлывали кирпичь и известь и кирпичь жгли, да тѣ всѣ сараи и печи отписати имъ на Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи». Развѣдать въ Смоленскѣ на посадѣ и во всемъ Смоленскомъ уѣздѣ, «гдѣ къ Смоленскому къ городовому дѣлу кирпичь дѣлати и известь жечь и камень ломить на известь, и гдѣ есть камень бутовой и стѣнной на городовое дѣло, и гдѣ пасти лѣсъ на сараи, и гдѣ пасти дрова къ известному и къ кирпичному сженью, и на сваи лѣсъ, и гдѣ что дѣлати и сколь далече что отъ города отъ Смоленска, и сколько верстъ возити лѣсъ... сухимъ ли путемъ или водянымъ... и сколько къ которому дѣлу надобѣть какихъ людей конныхъ или пѣшихъ, то имъ все смѣтить и расписать подлинно, порознь, по статьямъ, да та смѣта [1]) діяку Нечаю Перфирьеву да городовому мастеру Ѳедору Коню привезти къ Государю... за дьячьими приписми тотчасъ, чтобъ то Государю... вскорѣ вѣдомо было»... «И имъ тѣ всѣ дѣла дѣлати наймомъ... охочихъ людей, уговариваяся съ ними, а наемъ имъ давати» изъ государевой казны, «смотря по дѣлу, отъ чего что пригоже. А сваи велѣти имъ дѣлати Государевыми... дворцовыми селы».

Наказъ этотъ свидѣтельствуетъ, съ какой энергіей правительство принялось за укрѣпленіе Смоленска и съ какою торжественностью обставлялось посольство съ цѣлью показать народу всю важность начинаемой постройки. Эту энергію мы представимъ себѣ яснѣе, если примемъ во вниманіе, что большая часть стѣны, вся длина которой была до 7 верстъ, высота до 7 саж. и толщина $2^1/_2$ сажени, съ 38 башнями, была окончена постройкою въ теченіе 4-хъ лѣтъ [2]). При этомъ, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи (VIII, 45), «камень имали пріѣзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицѣ (342 версты) да въ Рузѣ, а известь жгли у Пречистыя у Верховьѣ» (за 200 верстъ). Лѣсъ и дубовыя сваи привозили изъ дворцовыхъ селъ. Каменщики и прочіе рабочіе люди сзывались со всѣхъ концовъ государства. Въ рабочихъ рукахъ недостатка не было, такъ какъ въ то время свирѣпствовалъ голодъ. Грачевъ [3]) сообщаетъ преданіе, что кирпичъ доставлялся къ постройкѣ людьми, стоявшими непрерывной цѣпью между заводами и постройкою и передававшими

---

[1]) Желательно знать, не найдена ли въ какомъ-либо архивѣ эта смѣта?

[2]) См. ст. П. Янышевскаго въ *Смоленскомъ Вѣстникѣ* 1901, № 20, стр. 2, гдѣ доказано, что стѣна окончена въ 1602 году, и у И. И. Орловскаго, „Смоленская стѣна 1602—1902“ (Смол. 1902), стр. 15, гдѣ говорится, что стѣна строилась 15 лѣтъ, но при Борисѣ сдѣлана большая часть.

[3]) „Смоленская крѣпостная стѣна. По поводу трехсотлѣтняго ея существованія 1600—1900“. *Русскій Архивъ* 1900, III, стр. 578.

кирпичи другъ другу, какъ это въ малыхъ размѣрахъ практикуется часто и теперь [1]).

Въ 1596 году пріѣзжалъ въ Смоленскъ Борисъ Годуновъ, который назначилъ мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ. На югѣ онъ повелъ ее тамъ же, гдѣ шла стѣна литовская; тоже почти и на сѣверѣ по берегу Днѣпра [2]).

При подготовкѣ мѣста для постройки электрической станціи общества «Уніонъ» (см. планъ на табл. I-й, между №№ II и III) открыты были древнія свайныя сооруженія. М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ наблюдали ихъ, но, къ сожалѣнію, не даютъ никакихъ рисунковъ. Авторы относятъ ихъ къ литовскому времени и вообще устанавливаютъ фактъ, что русскіе воспользовались ими для установки на нихъ новой каменной крѣпости. Согласить это съ приведеннымъ выше наказомъ можно только тѣмъ, что сваи Ѳедору Коню нужны были для тѣхъ частей стѣны, которыя не приходились на мѣста литовской стѣны. См. табл. XVII.

Желая ввести святыню города — Авраамієвскій монастырь въ черту крѣпости и воспользоваться прилегающимъ къ нему горнымъ кряжемъ, спускающимся до Днѣпра и въ стратегическомъ отношеніи господствующимъ надъ всею мѣстностью, Борисъ на восточной сторонѣ расширилъ огражденіе города [3]). Съ запада же онъ урѣзалъ городъ, избѣгая, можетъ быть, топкихъ мѣстъ и давая возможно болѣе удобствъ для сношеній жителей обоихъ побережій Днѣпра. Предвидя сильнѣйшіе натиски непріятелей съ запада, онъ не назначилъ съ этой стороны ни однихъ воротъ (за то главные проломы сдѣланы именно съ запада). Доведя стѣну до уклона съ горы къ Богословской церкви, онъ круто подъ прямымъ угломъ повернулъ и направилъ ее по нагорью, оставивъ Пятницкій конецъ (нынѣ «Богословскій», названный такъ по имени церкви Іоанна Богослова XII стол.) подъ защитою одной лишь земляной

---

[1]) Объ этомъ преданіи см. также въ *Смол. Вѣдом.* 1900, № 9, стр. 3: „Вниманію Смоленскихъ археологовъ“.

[2]) М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ. „О раскопкахъ въ Смоленскѣ“. 1901, стр. 12—15.

[3]) Здѣсь сдѣланы открытія, описанныя „диллетантомъ въ археологіи“ въ *Смоленск. Вѣд.* 1900, № 9, стр. 3: „Въ январѣ 1900 г. въ усадьбѣ, прилегающей къ владѣніямъ Авраамієвскаго монастыря со стороны Покровской улицы, рабочіе при выемкѣ земли (для устройства должно быть колодца) на глубинѣ 6 арш. наткнулись на замѣчательно хорошо сохранившіяся въ чисто глинистой красной почвѣ сосновыя бревна. Послѣднія расположены въ землѣ клѣткообразно и, по выраженію землекоповъ, представляютъ собою „рѣжу“, которая всегда устраивается при засыпкѣ глубокихъ рвовъ для болѣе плотной утрамбовки насыпной земли. Такія бревна продолжаютъ встрѣчаться въ томъ же мѣстѣ и при дальнѣйшемъ углубленіи въ землю на седьмомъ и восьмомъ аршинѣ отъ поверхности усадебной почвы“.

насыпи. Довольный грандіознымъ замысломъ своимъ и представляя себѣ какъ бы уже воздвигнутою колоссальную твердыню на холмистой мѣстности Смоленска съ множествомъ разнообразныхъ башенъ и зубчатыми вѣнцами, онъ вернулся въ Москву и въ докладѣ государю между прочимъ высказалъ, что Смоленская крѣпость будетъ ожерельемъ Русской земли. При этомъ князь Трубецкой замѣтилъ: «какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ не выжить» [1]). Слова кн. Трубецкого оказались вѣщими, потому что не прошло и 10 лѣтъ по окончаніи крѣпости, какъ подъ стѣнами ея явились войска Сигизмунда III-го, который, не смотря на геройское сопротивленіе боярина Шеина, защищавшаго Смоленскъ въ продолженіе 20 мѣсяцевъ съ 2462 людьми противъ 28,000 [2]), взялъ городъ измѣною въ 1611 году и утвердилъ за собою до 1654 года. Вспомнивъ имя Шеина, не могу удержаться, чтобъ не переписать одно изъ трогательныхъ писемъ, которыя писались осажденными въ Москву, распавшуюся въ то время на двѣ партіи: сторонниковъ и противниковъ Сигизмунда. Вотъ оно въ пересказѣ Карамзина. «Обольщенные Королемъ, мы ему не противились. Что же видимъ? гибель душевную и тѣлесную. Святыя церкви разорены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ. Хотите ли такой же доли? Вы ждете Владислава и служите Ляхамъ, угождая извергамъ, Салтыкову и Андронову, но Польша и Литва не уступятъ своего будущаго Вѣнценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами. Нѣтъ, Король и сеймъ, долго думавъ, рѣшились взять Россію безъ условій, вывести ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите и другія области, да спасутся души и Царство. Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ, тамъ горсть вѣрныхъ стоитъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери и разитъ сонмы иноплеменниковъ» [3]).

Но эта гибель Смоленска сослужила отечеству неоцѣнимую службу: она отвлекла Сигизмунда на цѣлыхъ 20 мѣсяцевъ отъ главной его цѣли—Москвы, которая, справившись съ небольшимъ польскимъ отрядомъ и разными «ворами» безъ особенно тяжелыхъ потерь, положила конецъ смутному времени.

На сколько трудно было взять Смоленскъ, на столько велика была и гордость нашихъ враговъ, которые считали эту побѣду окончательно рѣшившею ихъ первенство въ Россіи.

Во второй разъ увидѣлъ Смоленскъ подъ стѣнами своими уже русскія

---

[1]) Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. т. X, гл. III, прим. 353 (изд. 1843 г.).
[2]) Орловскій, Смоленская стѣна 1602—1902, стр. 51.
[3]) Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. т. XII, стр. 163.

войска подъ начальствомъ того же доблестнаго боярина Шеина въ 1634 году. Но въ этотъ приступъ возвратить Смоленска не удалось. Онъ былъ возвращенъ русскими уже въ царствованіе Алексѣя Михаиловича подъ личнымъ его начальствомъ въ 1654 году.

Въ 1675 году былъ въ Смоленскѣ секретарь австрійскаго посольства Лизекъ, обнародовавшій описаніе посольства, въ которомъ помѣстилъ слѣдующую замѣтку о Смоленскѣ: «Смоленскъ городъ обширный и хорошо отстроенный. Русскіе считаютъ его какъ-бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ. Старая крѣпость лежитъ на берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее рѣка, съ другой окружаютъ острыя скалы, а посрединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ» [1]).

При Өеодорѣ Алексѣевичѣ и при Петрѣ Великомъ стѣны энергично ремонтировались. Въ 1692 г. ремонтъ порученъ былъ Гуру Вахрамѣеву, по имени котораго одна изъ башенъ названа была Гуркиною (№ XXX на нашей таблицѣ I). Смѣта Гура напечатана въ *Смоленскихъ Епарх. Вѣд.* 1883—1884 г., стр. 18—50. Гуръ указалъ на множество поврежденій въ стѣнѣ, происшедшихъ отъ непріятельскихъ взрывовъ и бомбардировокъ, а также и отъ расхищеній обывателями и отъ климатическихъ условій. Вотъ нѣкоторыя характернѣйшія изъ этихъ поврежденій:

а) Близъ Семеновской башни... «водная большая труба, а въ ней по обѣ стороны бѣлое каменье со стѣны осыпалось вышиною на полъ двѣ сажени, да подъ городовою стѣною половина своду упало поперекъ во всю стѣну и выше своду подъ городовою же стѣною буту вывалилось на сажень»... «Между Богословской башней и четвероугольной» (см. табл. I-ю между XXXIII и XXXII)... «въ первой печюркѣ въ нижнемъ бою бѣлой камень и кирпичъ выбранъ въ длину и въ вышину на сажень, въ стѣну на полсажени»...

б) ...«За городомъ за Королевскимъ проломомъ за земляннымъ валомъ въ землянномъ нижнемъ валу въ подошвенномъ бою 4 тайника, и тѣ тайники сначалу дѣланы были кирпичемъ безъ бѣлого камени и многая была починка въ тѣхъ тайникахъ кирпичемъ же и та починка новая и старой кирпичъ отъ мочи и отъ земли роспались... а впредь тѣ тайники однемъ кирпичемъ безъ бѣлого камени дѣлать и починять невозможно».

в) Между «Крылошевскими» воротами (V) и «Костеровской» башней (IV)

---

[1]) *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1837 г., ноябрь, стр. 337—339, и у Орловскаго на стр. 94—95.

«отъ пожару бѣлой камень поотщепался». Въ другихъ мѣстахъ Гуръ указывалъ на то, что стѣна «осѣла», «пошатилась» (напр. между башнями XXVII и XXVI), дала «разсѣлины». Надо полагать, что это происходило: 1) отъ взрывовъ при бывшихъ до Гура двухъ осадахъ, 2) отъ умышленнаго разрушенія откосовъ рва (какъ случилось, напр., впослѣдствіи при Павлѣ I) [1]), или 3) отъ подтачиванія цоколей въ самой стѣнѣ, какъ описано въ §§ а, б и в, или 4) отъ землетрясеній (извѣстно землетрясеніе, бывшее въ годъ вступленія на престолъ Императора Александра I) [2]).

Приведенныхъ выписокъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ разрушалась стѣна при Гурѣ Вахрамѣевѣ. Разрушеніе начиналось снизу естественнымъ и умышленнымъ подтачиваніемъ цоколей.

То же говоритъ и Маевскій въ своемъ отчетѣ 1868 г. объ осмотрѣ стѣны. То же наблюдаемъ мы и теперь. Но никто еще не указалъ на тотъ оригинальный процессъ разрушенія, начинающійся сверху, который описанъ мною ниже.

До 1812 года смоленскій кремль былъ еще настолько сохраненъ, что по стѣнамъ его совершались крестные ходы. Въ этомъ году крѣпость сослужила свою послѣднюю службу Россіи. Генералы Раевскій и Дохтуровъ съ 4 по 6 августа держались въ городѣ противъ цѣлой половины Наполеоновской арміи съ цѣлью прикрыть отступленіе нашей главной арміи, что и удалось имъ сдѣлать съ полнымъ успѣхомъ. Въ ночь на 6-е августа русскіе оставили Смоленскъ, вынеся съ собой Смоленскую икону Божіей Матери, которая и находилась при войскахъ ровно 3 мѣсяца. 28 октября Наполеонъ возвратился въ Смоленскъ уже не грознымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ, съ жалкими остатками своей арміи. 5 ноября онъ вышелъ, положивъ мины подъ всѣ башни, но къ счастью взорвано ихъ было только 9.

До 1844 года крѣпость находилась въ вѣдѣніи военнаго министерства, но мѣръ къ сохраненію ея никакихъ не принималось. Затѣмъ она передана была въ вѣдѣніе гражданской власти, причемъ сдѣлана была опись, изъ которой видно, что стѣна близка къ разрушенію. Въ 1850 году Смоленскій губернаторъ Шкларевичъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ сообщалъ, что имъ приспособлены 3 башни подъ архивы съ измѣненіемъ наружнаго ихъ вида, при чемъ напр. въ Тупинской башнѣ расширены окна и срѣзаны кокошники у зубцовъ (табл. II и на табл. I № XXIV), тоже и въ Копытецкихъ воротахъ (табл. III

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 124.
[2]) Ibid. стр. 125.

и № XXVI), которые были заложены. Противъ этого Императоръ Николай Павловичъ начерталъ грозное: «что такое?» [1]).

Въ маѣ 1862 года стѣна рухнула на пространствѣ 10 саж. По осмотру, произведенному въ 1867 году, было рѣшено исправить 907 саж. и разобрать 530 саж. и 3 башни, полученный отъ разборки матеріалъ продать, а вырученную сумму употребить на ремонтъ стѣны. Но не успѣли сломать и 30 саженей, какъ 11 іюня 1868 г., къ великому благополучію описываемаго памятника старины, послѣдовало Высочайшее повелѣніе пріостановить работы. Императоръ Александръ II на докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ собственноручно начерталъ: «Смоленская городская стѣна, представляющая собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи, назначена къ сломкѣ. Было бы желательно болѣе внимательное охраненіе древнихъ памятниковъ, имѣющихъ, подобно Смоленской стѣнѣ, особое историческое значеніе».

Въ томъ же 1868 г. по Высочайшей волѣ командированъ былъ въ Смоленскъ академикъ архитектуры К. Я. Маевскій, которымъ и былъ представленъ 16 іюля 1868 г. подробный рапортъ объ осмотрѣ стѣны. Маевскій выяснилъ, *что стѣна пострадала не столько отъ времени и взрывовъ, сколько отъ разборки съ цѣлью добычи матеріала, изъ котораго уже построено нѣсколько казенныхъ и частныхъ зданій* [2]). Онъ нашелъ также, что приспособлять башни подъ архивы—цѣлесообразно, но при этомъ не слѣдуетъ искажать архитектурныхъ формъ, какъ то сдѣлано въ Копытецкой (XXVI), Тупинской (XXIV), Маховой (табл. IV, № XIX) и другихъ башняхъ, гдѣ амбразуры расширены и задѣланы, зубцы обрѣзаны и проч. Впредь до изысканія средствъ, по его мнѣнію, слѣдовало принять слѣдующія мѣры: 1) отбить немедленно отпучившіяся части облицовки, угрожающія паденіемъ, 2) исправить выбитыя мѣста цоколя, не нарушая древняго стиля, и 3) укрѣпить оврагъ на югѣ или же отвести изъ него воды.

Мнѣніе К. Я. Маевскаго было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе министромъ внутреннихъ дѣлъ, и тогда было Высочайше повелѣно министерству войти въ ближайшее соображеніе о средствахъ, на которыя могутъ быть отнесены издержки по исправленію крѣпости. 25 февраля 1869 года Смоленское

[1]) Въ Высочайшемъ разрѣшеніи (1844 г.) приспособлять башни подъ архивы было поставлено непремѣннымъ условіемъ сохраненіе ихъ въ первоначальномъ видѣ. Семевскій, *Русская Старина* 1890, декабрь, стр. 737.

[2]) Это же важное обстоятельство указывается очень ясно въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. *Моск. Вѣд.* 1868 г., № 58, *Всемірная Иллюстр.* 1871 г., т. 5, № 119.

губернское земское собраніе ассигновало 2500 р. на 1869 г. изъ запаснаго капитала и постановило вносить такую же сумму и въ 1870 и 1871 гг. Въ 1869 г. губернское земство получило еще помощь отъ губернскаго правленія въ размѣрѣ 1453 р., вырученныхъ отъ продажи матеріала, полученнаго отъ разборки стѣны. Тогда были сдѣланы нѣкоторыя исправленія на сумму 3035 р. Въ 1870 и 1871 гг. почти никакихъ работъ по ремонту не было. Затѣмъ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Въ 1876 году для осмотра стѣны пріѣзжалъ покойный предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ вмѣстѣ съ архитекторомъ Артлебеномъ, который обѣщалъ составить проектъ и смѣту, но не окончилъ ея до своей смерти въ 1882 г. [1]).

Въ 1886 году министерство внутреннихъ дѣлъ вновь командировало К. Я. Маевскаго, который написалъ тогда подробнѣйшій отчетъ съ рисунками и смѣтою—«Описаніе Смоленской стѣны» (рукопись in folio въ 123 полулиста съ 77 рисунками, теперь неизвѣстно гдѣ находящаяся).

Наконецъ въ 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлено: 1) Смоленскія крѣпостныя стѣны изъять изъ вѣдѣнія мѣстнаго губернскаго земства и передать въ завѣдываніе Смоленскаго губернатора; 2) охраненіе крѣпости возложить на особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, города, земства и изъ двухъ техниковъ губернскаго правленія; 3) предоставить Императорской Археологической Коммиссіи командировать спеціалистовъ на собственныя средства для участія въ занятіяхъ коммиссіи по охранѣ стѣны. Въ составъ коммиссіи введенъ академикъ Маевскій. Отпускъ суммъ на ремонтъ стѣны возложенъ на государственное казначейство. Суммы ассигнованы съ 1 января 1888 г. на 30 лѣтъ съ отпускомъ единовременно 18,000 р. и ежегодно по 4,000 р., причемъ въ распоряженіе коммиссіи предоставлены имѣющіеся и могущіе получиться отъ разборки матеріалы, а равно и суммы, вырученныя отъ продажи такихъ матеріаловъ. Общая стоимость ремонта стѣнъ исчислена въ 141,410 р. Въ маѣ 1889 г. приступлено къ работамъ (въ то время отъ стѣны осталось всего лишь 3 версты 317 саж.). Въ томъ же году Смоленское городское управленіе обратилось въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приспособить Евстаѳьевскую башню

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 169.

(табл. V и № XVI на табл. I) для надобностей водопровода [1]). Для ознакомленія съ этимъ дѣломъ командированъ былъ въ то же лѣто академикъ В. В. Сусловъ, который, обсудивъ вопросъ на мѣстѣ, нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы бойницы и зубцы не были задѣлываемы за подлицо съ поверхностью стѣнъ и вообще чтобы не были искажены архитектурныя формы, а также отмѣтилъ необходимость устройства хорошей мостовой около стѣны и башни съ доброкачественными стоками воды.

Въ 1896 году Императорская Археологическая Коммиссія вынуждена была разрѣшить проломъ въ видѣ арки у Никольскихъ воротъ (№ XV на табл. I), по причинѣ назрѣвшей крайней необходимости упростить сообщеніе между сильно разросшейся Офицерской слободой и городомъ (см. табл. VI).

Въ январѣ 1903 года въ Археологическую Коммиссію поступило ходатайство коммиссіи по охранѣ Смоленской стѣны о разрѣшеніи приспособить Никольскую башню (см. табл. VI, VII и VIII) подъ музей княгини М. К. Тенишевой. Археологическая Коммиссія командировала тогда меня для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ, а также и для общаго осмотра всей стѣны. Результатомъ этой поѣздки былъ отчетъ, который сообщается здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Въ настоящее время можно считать ненадолго безопасными 12 башенъ да нѣсколько десятковъ саженъ стѣны. На остальномъ протяженіи около $3^1/_2$ верстъ она превращается быстро въ жалкія развалины. Ремонтъ производится ежегодно законнымъ порядкомъ, но на 4,000 руб. въ одно лѣто успѣваютъ починить 20—30 саж., а въ это время остальныя части остаются беззащитными отъ суровыхъ атмосферическихъ вліяній нашего климата. Починенныя части недолговѣчны потому, что цементно-бетонныя покрытія оказываются непрактичными: они уже потрескались и покрылись растительностью. Ошибка и въ томъ, что, очистивъ верхи стѣнъ отъ растительности выкорчевываніемъ деревьевъ на протяженіи болѣе двухъ верстъ, оставили ихъ беззащитными, вслѣдствіе чего разрушеніе пошло еще быстрѣе.

Не распространяясь объ обычномъ процессѣ разрушенія зданія путемъ подтачиванія временемъ и людьми снизу, указываю еще на особый процессъ разрушенія, идущій на встрѣчу тому, — сверху внизъ. Этотъ оригинальный процессъ разрушенія (см. табл. IX) совершается отслаиваніемъ обли-

[1]) Дѣло Импер. Арх. К. 1888 г., № 18.

цовки толщиною въ 3 вершка, начиная сверху: къ веснѣ, а то и зимою во время оттепелей снѣгъ и ледъ, покрывающіе стѣну толстой корою, подтаивая, даютъ струи воды, которыя текутъ по стѣнѣ, пропитываютъ сыростью облицовку, и при первомъ же морозѣ облицовка отпадаетъ слоями: сначала отстанетъ одинъ слой, за нимъ второй и т. д. Зубцы, стоящіе на краю, лишаясь опоры, падаютъ цѣлыми партіями: напр. весною 1902 г. на Днѣпровской набережной упали сразу 7 зубцовъ. Изъ внутренняго ряда зубцовъ, служившихъ для поддержки кровли надъ сражавшимися на стѣнахъ, остались всего 30 зубцовъ у Днѣпровскихъ воротъ (см. табл. X и XI).

Въ началѣ 1903 г. коммиссія по охранѣ Смоленской стѣны просила Археологическую Коммиссію разрѣшить три пролома съ цѣлью упрощенія сообщенія предмѣстій съ городомъ. Всѣ вышеизложенныя ходатайства были разсмотрѣны Археологическою Коммиссіею въ реставраціонномъ засѣданіи 10 февраля 1903 г., на которомъ постановлено:

1) не допускать устройства музея въ Никольской башнѣ, такъ какъ оно сопряжено съ искаженіемъ архитектурныхъ формъ ея (расширеніемъ амбразуръ бойницъ, пристройкою для лѣстницы и необходимыхъ комнатъ), а башня эта является въ Смоленскѣ единственнымъ въ своемъ родѣ архитектурнымъ памятникомъ;

2) разрѣшить два пролома, но подъ непремѣннымъ условіемъ дѣлать ихъ въ видѣ арокъ, размѣрами древнихъ арокъ (древнія арки см. на т. XII), благодаря чему стѣна приметъ въ мѣстахъ проломовъ видъ акведука, что все же красивѣе, чѣмъ проломы во всю высоту съ безвкусною отдѣлкою торцовъ;

3) проломъ между башнями: Зимбулкой и Долгочевской (см. табл. XIII) противъ Александровской улицы не разрѣшенъ, по причинѣ близкаго сосѣдства Никольскаго пролома;

4) рекомендовано обратиться въ Смоленское городское управленіе съ предложеніемъ выяснить планъ будущихъ разростаній въ предмѣстьяхъ на счетъ стѣнъ, чтобы ходатайства о проломахъ не начали принимать случайный характеръ, и по возможности распланировать улицы предмѣстій противъ существующихъ уже многочисленныхъ проломовъ;

5) отъ цементно-бетонныхъ покрытій отказаться, замѣнивъ ихъ черепитчатыми на цементѣ;

6) рекомендовать Смоленскому городскому управленію обратить серьезное вниманіе на окончательное очищеніе трехсаженной полосы между стѣною и участками обывателей, а также въ предѣлахъ свалки мусора и навоза на

задахъ городской управы, предпринятой для заполненія рва (въ районѣ башенъ №№ XXII—XXIII);

7) обращено серьезное вниманіе на то, что, благодаря полному отсутствію реставраціи, стѣны послѣ ремонта пріобрѣтаютъ далеко не художественный видъ (табл. XIV), и потому предложено возстановлять зубцы съ кокошниками (какъ они сохранились у Казанскихъ проломовъ и отчасти близъ Маховой башни, т. IV) и арки, соединяющія пилястры.

Побывавъ въ Смоленскѣ, я лично убѣдился, насколько грандіозна его сѣдая твердыня, и въ то же время испыталъ глубокое сожалѣніе, что дивный и рѣдкій историческій памятникъ близокъ къ безвозвратной гибели.

Жаль, что по причинѣ зимняго времени не было возможности изучить фундаментъ. Въ прочности его нельзя сомнѣваться потому, что стѣна нигдѣ почти не дала уклоновъ, за исключеніемъ лишь небольшого уклона между Казанскими проломами и такого же между Королевскимъ проломомъ и Копытецкой башней. Если же и встрѣчаются нерѣдко описанія различныхъ обрушеній башенъ и стѣнъ, то причины этихъ обрушеній, надо полагать, заключались въ явленіяхъ, указанныхъ Гуромъ (стр. 5) и К. Я. Маевскимъ (стр. 6): 1) въ запущенности сооруженія безъ ремонта, причемъ обыкновенно стѣны подпрѣваютъ снизу, 2) въ умышленномъ разрушеніи рвовъ и цоколей непріятелемъ, губернаторами и обывателями для надобностей казенныхъ и частныхъ построекъ и 3) въ землетрясеніи 1801 года.

Извѣстно также, что когда брали бутъ изъ-подъ разрушенной стѣны для постройки электрической станціи трамвая, то обнаружены прекрасной сохранности дубовыя сваи (см. выше стр. 3). Разрѣзъ стѣны, представленный въ изданіи А. Даниловскаго «Планъ города Смоленска въ 1632 и 1634 гг.» (Спб. 1904) и перепечатанный на нашей табл. XVII, даетъ наглядное представленіе о конструкціи стѣны. Однако размѣры (масштабъ 20 фут. въ 1 русск. дюймѣ) не надежны: толщина стѣны показана $27^1/_2$ ф., т. е. около 4 саж., тогда какъ на самомъ дѣлѣ она=$2^1/_2$ саж. Невольно является при этомъ вопросъ: каковы должны были быть свайныя работы, особенно для укрѣпленія берега Днѣпра и откосовъ въ холмахъ? [1]) На сваяхъ на глубинѣ не менѣе 2 саж. подъ землей [2]) основанъ былъ фундаментъ изъ бутовой кладки. На немъ начата кладка самой стѣны, состоящая сперва изъ валуновъ и облицовки бѣлымъ известнякомъ на высоту

[1]) О немъ подробно у Неклюдова и Писарева въ упомянутомъ выше сочиненіи „О раскопкахъ въ Смоленскѣ". Ср. *Смол. Вѣстникъ* 1900, № 101, стр. 2.

[2]) Орловскій, уп. соч., стр. 23 и 19.

около 1 саж. съ уклономъ внутрь. Въ каменномъ низѣ стѣны сдѣланы бойницы для такъ называемаго подошвеннаго боя съ амбразурами, могущими вмѣщать орудія съ людьми. Каменный низъ кончается вверху съ внѣшней стороны крѣпости тремя рядами кирпича и каменнымъ валомъ, который не вездѣ горизонталенъ, но вездѣ слѣдуетъ уклонамъ почвы, равно какъ и ряды кладки, лежащіе на немъ. Выше этого вала идетъ кирпичная кладка съ добросовѣстной перевязью, вся изъ цѣльныхъ кирпичей (размѣры кирпича: $7^1/_2 \times 3^1/_2 \times 1^3/_4$ вершка). Въ этой части устроены также бойницы со вмѣстительными амбразурами; эти бойницы относительно нижнихъ расположены въ шахматномъ порядкѣ. Третій рядъ бойницъ устроенъ въ зубцахъ, черезъ зубецъ. Цементъ — известковый растворъ превосходныхъ качествъ.

На всѣхъ старыхъ гравюрахъ (напр. см. табл. XV и XVI) башни Смоленской крѣпости изображены съ высокими шатровыми крышами. Башни эти четырехъ сортовъ: большія четвероугольныя съ воротами, такія же безъ воротъ, малыя четвероугольныя (весьма граціозныя) и грановитыя. Всѣхъ ихъ было 38, осталось же всего 21, но и изъ этихъ 4 совсѣмъ на-ново перестроены, такъ что старыхъ остается 17.

О «тайникахъ» и «подслухахъ», имѣющихся подъ стѣною, Н. Н. Орловскій (уп. соч., стр. 46) говоритъ такъ: «Изъ польскихъ подкоповъ извѣстенъ подкопъ въ Грановитой башнѣ [1]) и мина у Днѣпровскихъ (или Крылошевскихъ) воротъ [2]), взорванная 3 іюня 1611 г., въ день взятія Смоленска. Шеинъ велъ подкопъ въ 1633 г. къ Грановитой башнѣ, гдѣ теперь Шеинъ бастіонъ [3]). Такой же подкопъ былъ веденъ имъ на восточной сторонѣ къ Авраміевской башнѣ [4]) и къ Позняковой [5]). Въ росписи Гура упоминаются 4 тайника «за городомъ, за Королевскимъ проломомъ, за земляным валомъ»; они были обложены кирпичемъ. Въ настоящее время тайниковъ не видно, такъ какъ входы въ нихъ обвалились и засыпаны землей. Только въ среднемъ валу Корол. крѣпости за кухней ресторана Лопатинскаго сада виденъ кирпичный сводъ съ желѣзною дверью, ведущей въ тайникъ (кажется, тамъ теперь погребъ г. Матиса); снаружи выходъ заложенъ кирпичемъ съ маленькимъ окошкомъ въ кладкѣ. На днѣ рва, противъ этого выхода—яма, представляющая засыпанный входъ въ подземелье». Трофимовскій въ «Ист.-стат. описаніи Смол. епар-

[1]) На нашей табл. I-й № XVIII.
[2]) № I или V.
[3]) № XVIII.
[4]) № X.
[5]) № VIII.

хiи»[1]) говоритъ, что возлѣ Пятницкихъ воротъ[2]) и Пятницкаго ручья есть слѣды тайниковъ. По словамъ Писарева, «изъ тайныхъ подслуховъ несомнѣнно извѣстны одинъ въ Заалтарной башнѣ»[3]), а другой—отъ бывшей Богословской башни на Богословскую улицу»[4]). «Есть и другіе подземные ходы по увѣренію и разсказамъ старожиловъ» (Княж. м. 123). «По преданію, легшему въ основаніе романа «Башня Веселуха» (напечат. въ 50—60-хъ годахъ) былъ подземный ходъ отъ башни Веселухи (Орла)[5]) на 200 саженъ въ длину. Онъ велъ «къ Орловому укрѣпленію», и отъ послѣдняго къ рѣчкѣ Рачевкѣ»....

Казалось бы, что твердыня Смоленская несокрушима, но климатъ нашъ все сокрушаетъ. У насъ живописныя руины почти немыслимы, недолговѣчны. Если Смоленская стѣна останется попрежнему безъ энергической поддержки, то чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ нея ничего не сохранится, кромѣ 12 башенъ, клочковъ стѣнъ да безформенныхъ грудъ кирпича и камня подобно тѣмъ, которыя мы видимъ въ Старо-Ладожской Рюриковой крѣпости.

Литература.

Мурзакѣвичъ, Н. Д(іаконъ). Исторія губ. города Смоленска отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г. Смоленскъ 1804.

Мурзакевичъ, Ник. Достопамятности города Смоленска. *Журн. Мин. Нар. Просв.* ч. XIII, стр. 503—530.

Никитинъ, П. Исторія города Смоленска. 1847. Москва 1848.

Писаревъ, С. П. Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ. Историко-археологическое изслѣдованіе въ связи съ исторіей Смоленска. Смоленскъ 1894.

Грачевъ. Смоленская крѣпостная стѣна по поводу трехсотлѣтняго ея существованія 1600—1900. *Русскій Архивъ* 1900, кн. III.

Орловскій, И. Смоленская стѣна 1602—1902. Истор. очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. Изданіе Смоленскаго Губ. Стат. Комитета. Смоленскъ 1902.

Семевскій, М. И. Путевые очерки, замѣтки и наброски. Поѣздка по Россіи въ 1890 году. *Русская Старина* 1890, декабрь (стр. 733—345: Смоленскъ, съ планомъ и видами стѣнъ).

---

[1]) Стр. 223. Писано въ 1861 г.
[2]) № XXXV.
[3]) № XI.
[4]) № XXXIII.
[5]) № IX.

Смоленскъ и его стѣны. *Всемірная Иллюстрація* 1871, т. 5, № 119.

В. К. По поводу статьи въ № 58 Московск. Вѣд. «Беречь ли памятники древности». *Смоленскія Губ. Вѣд.* 1868, № 19.

А. Даниловскій. Планъ осады и обороны города Смоленска въ 1632 и 1634 гг. съ объяснительнымъ текстомъ. Издано при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Спб. 1904.

Объясненіе къ плану Смоленской стѣны.

(Табл. 1).

[*Примѣчанія.*

На первомъ мѣстѣ поставлены названія башенъ по описи 1609 г. (см. у П. Никитина прилож. № XII, стр. XXIX).

На второмъ—по Гуру Вахромѣеву (прилож. къ *Смол. Епарх. Вѣд.* 1883—84).

На третьемъ—по Н. Мурзакевичу (Достоп. Смол., стр. 518 сл.).

На четвертомъ—по С. П. Писареву (Ист. Смоленска, стр. 114 сл.).

На пятомъ—по Грачеву (*Р. Архивъ* 1900, III, стр. 590 сл.).

На шестомъ — по списку существующихъ башенъ у Орловскаго (стр. 214).

На седьмомъ—по списку всѣхъ башенъ у Орловскаго (стр. 32—45).

Цифры въ скобкахъ обозначаютъ номера башенъ у каждаго автора].

I. 1) Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровскаго мосту.
2) Днѣпровскіе ворота.
3) Днѣпровская, четвероугольная, большая съ проѣзжими воротами (1).
4) Флоровскія и Днѣпровскія ворота (26).
5) Днѣпровская, въ старину Фроловская (1). Эта башня до половины разобрана въ 1728 г. и надстроена въ 1795 г.
6) Нѣтъ.
7) Днѣпровская четыреугольная (1).

II. 1) Башня Семенская четвероугольная.
2) Волкова башня.
3) Волковская четвероугольная малая (36).
4) Семенская или Волковская, послѣ называлась Стрѣлка [1]), на мѣстѣ ея устроенъ архивъ окружного суда (25).

---

[1]) Неклюдовъ и Писаревъ, О раскопкахъ въ Смоленскѣ, стр. 10.

5) Волкова четыреугольная (36).

6) Волкова, возобновленная въ 1877 г. (19).

7) Семенская или Волкова, Стрѣлка (быть можетъ, отъ флюгера на ея вершинѣ или по имени пушки, здѣсь стоявшей [1]). Четвероугольная малая. Въ 1835 г. еще существовала, а потомъ отчасти разобрана; въ 1877 г. возобновлена (38).

III. 1) Ворота Лазоревскіе.

2) Четвероугольная.

3) Лазаревская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (35).

4) Лазаревская 4-угольная, или Лазаревскія ворота, взорвана въ 1812 г. (24).

5) Лазаревская четыреугольная (35).

6) Нѣтъ.

7) Лазаревская 4-угольная малая съ проѣзжими Духовскими воротами, взорвана въ 1812 г., а окончательно разобрана въ 60-хъ годахъ XIX в. Стояла противъ Митропольской улицы (37).

IV. 1) Башня круглая Крылошевская.

2) Кастеровская.

3) Костыревская, круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой. По ветхости въ 1833 г. разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора (34).

4) Кастеровская, Костыревская круглая, Крылошевская тоже. Называлась еще Черепаховая; была разобрана въ 1833 г. и взамѣнъ ея въ 1835 г. устроена новая, меньшихъ размѣровъ, по приказанію Императора Николая I-го (23).

5) Костыревская или Черепаховая (34).

6) Красная круглая, построенная въ 1834 году (18).

7) Башня круглая Крылошевская, иначе Кастеровская, Кастыревская и Черепичная (отъ черепичной кровли). Выстроена вновь въ 1834 г. Служила складомъ пороха и называлась Пороховою Теперь въ ней военный архивъ. Въ народѣ зовется «Красной» по цвѣту окраски (36).

V. 1) Ворота Крылошевскіе.

2) Крылошевскіе ворота.

[1]) См. тамъ же.

3) Крылошевская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ наз. Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году (33).
4) Крылошевская и Клирошанская, съ большими воротами, называвшимися Рачевскими, по ветхости разобрана въ 1782 г. (22).
5) Крылошевская (33).
6) Нѣтъ.
7) Крылошевская четырехугольная большая, съ воротами на Рачевку. Называлась еще Клирошанскою (отъ Клирошанскаго конца, гдѣ жилъ соборный клиръ). Разобрана по ветхости въ 1782 г., а послѣ 1812 г. совсѣмъ уничтожена (35).

VI. 1) Башня Стефанская четвероугольная.
2) Четвероугольная.
3) Голышевская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (32).
4) Стефанская и Голыневская 4-угольная, взорвана въ 1812 г. (21).
5) Голыневская или Стефановская четыреугольная (32).
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ оп. 1609 г., иначе Голыневская (Голышевская по Н. Н. Мурзакевичу). Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ причтоваго дома Покровской церкви (34).

VII. 1) Башня Лучинская круглая.
2) Лучинская.
3) Лучинская круглая (31).
4) Лучинская круглая, теперь называется Веселухой (20).
5) Лучинская, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Веселухи (31).
6) Веселуха, круглая (17).
7) Какъ въ оп. 1609 г. Ошибочно названа Веселухою въ 1870 г. Лучинская — быть можетъ отъ «Луки», изгиба, который здѣсь дѣлаетъ стѣна къ С.-З. и внизъ подъ гору (33).

VIII. 1) Башня четвероугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни.
2) Четвероугольная.
3) Позднякова четвероугольная малая (30).
4) Позднякова 4-угольная, послѣ названа Роговкой (19).
5) Позднякова, иначе Роговка, четыреугольная (30).
6) Позднякова (16).

7) Четырехъугольная малая, наз. Позняковой и Роговкой. Неправильно называется Шеиновою. Находится на Покровской улицѣ (32). (См. рисунокъ на табл. XII).

IX. 1) Башня Городецкая круглая.

2) Веселуха.

3) Веселуха круглая (29).

4) Городецкая, потомъ названа Веселухой и наконецъ стали называть ее Орелъ, башня круглая (18).

5) Веселуха тожъ Городецкая и Орелъ, круглая (29).

6) Орелъ круглая (15).

7) Городецкая круглая башня, названная такъ отъ Городка, устроеннаго на полугорѣ у подошвы ея. Городокъ назывался «Орловымъ укрѣпленіемъ». Послѣ Орелъ, Веселуха — отъ «веселаго» мѣстоположенія и красиваго вида съ нея (31).

X. 1) Аврамьевскія ворота.

2) Авраміевскія ворота.

3) Абрамьевская четвероугольная большая съ закладенными проѣзжими воротами (28).

4) Авраміевская съ заложенными теперь воротами, въ ней помѣщается архивъ (17).

5) Авраамiевская четыреугольная съ заложенными воротами (28).

6) Авраміевскія ворота (14).

7) Авраміевскія ворота — большая четырехъугольная башня. Ворота заложены кирпичемъ. Въ ней помѣщается губернскій архивъ (30).

XI. 1) Башня круглая Аврамьевская, что за алтаремъ.

2) Заалтарная.

3) Золотарня круглая (27).

4) Заалтарная, переименовавшаяся въ Золотарню, а послѣ названа Бѣлуха, башня круглая (16).

5) Золотарная или Заалтарная, иначе Бѣлуха круглая (27).

6) Заалтарная круглая (13).

7) Какъ въ описи 1609 г., или Заалтарная (искаж. Золотарная). Названіе получила отъ положенія за алтаремъ «церквицы» деревянной во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы XIII ст. Башня сожжена въ 1611 г. (29).

XII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (26).
4) Малая 4-угольная, получившая названіе Воронина (15).
5) Воронина четыреугольная (26).
6) Воронина (12).
7) Воронина башня малая 4-угольная противъ казармъ (въ Офиц. слоб.). (28).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XIII. 1) Башня другая круглая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Долгочевская.
3) Долгочевская круглая (25).
4) Долгочевская и Долгоченская, круглая, послѣ называлась Шамбелка (14).
5) Долгоченская или Шембелка, круглая (25).
6) Шембелева, круглая (11).
7) Долгочевская, послѣ Шембелевая или Шембелка. Противъ Авраміевскаго переулка и Александровской ул. (въ Офиц. слоб.). (27).
(См. рисунки на табл. XIII и XIV).

XIV. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (24).
4) Малая 4-угольная, впослѣдствіи названная Зимбулка (13).
5) Зимбулка четыреугольная (24).
6) Зимбулка (10).
7) Малая четыреугольная, наз. Зимбулка (26).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XV. 1) Ворота Еленскіе.
2) Еленскіе ворота.
3) Ельнинская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими отъ слободы Никольской (23).
4) Еленевская, или Ельнинскія ворота, впослѣдствіи названы Никольскими воротами (12).
5) Ельнинская или Никольская (23).
6) Никольскія ворота (9).

7) Еленевскія ворота или Еленскія. Четыреугольная большая башня, въ которой былъ проѣздъ съ поворотомъ налѣво, на Ельнинскую дорогу. Послѣ названа Никольскою отъ деревяннаго храма св. Николая, постр. Лесли въ нач. XIX в. и сгорѣвшаго въ 1812 г. Съ 1898 г. ѣзда происходитъ не въ ворота, а въ пробитый на мѣстѣ калитки въ стѣнѣ проѣздъ правѣе башни (25).
(См. рисунки на табл. VI, VII и VIII).

XVI. 1) Башня круглая первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Антиѳоновская.
3) Евстафьевская круглая (22).
4) Ефстафьевская круглая, послѣ стала называться Брикарева (11).
5) Евстафьевская круглая (22).
6) Нѣтъ.
7) Антифоновская (по Гуру) или Евстафьевская, Брикарева тожъ (24).
(См. рисунокъ на табл. V).

XVII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная, по причинѣ ветхости разобранная въ 1819 г. (21).
4) Малая 4-угольная Антифоновская, по ветхости разобрана въ 1819 году (10).
5) Антифоновская четыреугольная (21).
6) Нѣтъ.
7) Малая 4-угольная, впослѣдствіи ошибочно называвшаяся Антифоновскою; въ 1634 г. была разбита до половины русскими. Разобрана по ветхости въ 1819 г. На мѣстѣ ея теперь Лебедевскій проѣздъ въ Офицерскую слободу (23).

XVIII. 1) Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероугольныхъ башенъ.
2) Шеинъ проломъ.
3) Круглая, разбита Шеинымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 г. (на мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова пролома). (20).
4) Грановитая (9).
5) Грановитая круглая (20).
6) Антифоновская круглая (8).

7) Какъ въ оп. 1609 г., или Грановитая (22).

XIX. 1) Башня четвероугольная другая отъ Еленскихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ.

2) Четвероугольная.

3) Малая четвероугольная (19).

4) Малая 4-угольная, называвшаяся Маховая; теперь въ ней помѣщается губ. архивъ (8).

5) Маховая четыреугольная (19).

6) Моховая (7).

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Моховая (21).

(См. рисунокъ на табл. IV).

XX. 1) Ворота Молоховскіе.

2) Молоховскіе ворота.

3—5) У всѣхъ—Молоховская четвероугольная большая. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ этой башни возведена церковь.

6) Нѣтъ.

7) Молоховская 4-угольная большая съ проѣздными воротами (20).

XXI. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Четвероугольная.

3—5) У всѣхъ — Безыменная малая четвероугольная; взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ памятника Энгельгардту (19).

XXII. 1) Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Казадаловская.

3) Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. (16).

4) Козодавлевская или Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. французами, называлась Артишевской (5).

5) Касандаловская или Артишевская круглая (16), взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Кассандаловская, Козодавлевская, Артишевская (вѣроятно по именамъ сосѣднихъ владѣльцевъ). Взорвана въ 1812 г. На ея мѣстѣ проломъ, загороженный заборомъ пожарнаго двора (18).

XXIII. 1) Башня четвероугольная другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (15).
4) Малая 4-угольная, названная послѣ Донецъ (4).
5) Донецъ четыреугольная (15).
6) Донецъ (6).
7) Какъ въ оп. 1609 г., впослѣдствіи «Донецъ» (17).

XXIV. 1) Башня круглая другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Тупинская.
3) Топинская круглая (14).
4) Тупинская круглая, послѣ получила названіе Громовая; въ ней теперь помѣщается губернскій архивъ (3).
5) Топинская, иначе Громовая круглая (14).
6) Громовая, круглая (5).
7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Тупинская, Топинская, Громовая (16). (См. рисунокъ на табл. II).

XXV. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная маленькая.
3) Малая четвероугольная (13).
4) Маленькая 4-угольная, впослѣдствіи получившая названіе Бублейка (2).
5) Бублейка четыреугольная (13).
6) Бублейка (4).
7) Какъ въ оп. 1609 г. Малая, впослѣдствіи Бублейка (15).

XXVI. 1) Ворота Копытецкіе.
2) Капытинскіе ворота.
3) Копыцинская четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами (12).
4) Копытинская 4-угольная съ бывшими проѣзжими воротами, впослѣдствіи заложенными (1).
5) Копытинская четыреугольная (12).
6) Копытецкія ворота (3).
7) Капытецкіе (Капытскіе) ворота (Капыщенскіе, Копысскіе)—четвероугольная большая башня (14). (См. рисунокъ на табл. III).

XXVII. 1) Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Городовое колѣно (при Гурѣ башни здѣсь уже не существовало).
3) Нѣтъ.
4) Круглая; въ 1692 г. уже не существовала (38).
5) Круглая, разбитая поляками въ 1611 г. (11).
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. Разобрана при устройствѣ бастіона (13).

XXVIII. 1) Башня четвероугольная первая отъ Копытецкихъ ворорѣ.
2) Королевскій проломъ.
3) Нѣтъ.
4) Безымянная, разобрана была, вѣроятно, еще во время польскаго владычества (37).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (12).

XXIX. 1) Большая круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Городовое колѣно (башни не было уже).
3) Круглая, разбита поляками въ 1612 г., а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ Королевскаго пролома (11).
4) Грановитая (36).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (11).

XXX. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная (10).
4) Малая безымянная, изъ 4-угольныхъ считалась второю отъ Копытинскихъ воротъ. Названа послѣ Гуркина (35).
5) Гуркина четыреугольная (10).
6) Гуркина (2).
7) Какъ въ описи 1609 г. Послѣ названа Гуркиною по имени Гура Вахрамѣева (10).

XXXI. 1) Башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Шеинова.
3) Шеинская круглая; по ветхости разобрана въ 1830 году (9).

4) Коломинская, а послѣ сдачи въ ней Шеина названа Шейновскою, была круглою. По ветхости разобрана въ 1830 г. (34).
5) Шеинская круглая (9).
6) Нѣтъ.
7) Коломинская башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ, въ смѣтѣ Гура названная «Шейновою» (9).

XXXII. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная, взорванная въ 1812 г. (8).
4) Изъ 4-угольныхъ третья отъ Копытинскихъ воротъ, взорвана въ 1812 г. (33).
5) Безымянная четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Безымянная четырехъугольная малая (8).

XXXIII. 1) Башня круглая Богословская.
2) Богословская.
3) Богословская четвероугольная, малая, взорванная въ 1812 г. (7)
4) Богословская круглая на сѣверозападномъ углу стѣны; взорвана французами при выходѣ ихъ изъ Смоленска (32).
5) Богословская четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Богословская круглая башня на с.-з. углу крѣпости, гдѣ стѣна дѣлала поворотъ къ югу (7).

XXXIV. 1) Башня круглая Никольская.
2) Микулинская.
3) Никулинская круглая, взорванная французами при выходѣ изъ Смоленска 4 ноября 1812 г. (6).
4) Микулинская, Никулинская или Никольская круглая, взорвана въ 1812 году (31).
5) Никулинская, иначе Микулинская, круглая (6).
6) Нѣтъ.
7) Башня круглая Никольская (Микулинская). (6).

XXXV. 1) Ворота Пятницкіе.
2) Пятницкіе ворота.
3) Пятницкая четвероугольная большая съ проѣзжими воротами, по ветхости разобранная (5).

4) Пятницкая съ большими проѣзжими воротами; по ветхости разобрана послѣ французовъ (30).

5) Пятницкая четыреугольная съ проѣзжими воротами; разобрана по ветхости (5).

6) Нѣтъ.

7) Пятницкія ворота—четырехъугольная большая башня. Въ 1691 г. были уже закрыты (5).

XXXVI. 1) Башня круглая Иворовская.

2) Круглая Иверовская.

3) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 г. разобранная (4).

4) Иворовская или Иверовская, Верзенова и Верзина тожъ; башня была круглая, разобрана была въ 1782 г. (29).

5) Верженова круглая; разобрана по ветхости въ 1782 г. (4).

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Иворовская (Иверовская, Верзенова, Верзина, Верженова тожъ), гдѣ стѣна дѣлала колѣно (4).

XXXVII. 1) Ворота Пятницкіе водяные [1]).

2) Четвероугольная водяная, Воскресенская тожъ.

3) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 г.). (2).

4) Водяная, Воскресенская тожъ, Пятницкія водяныя ворота, была малая 4-угольная (28).

5) Водяная четыреугольная малая, взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (2).

6) Воскресенская съ церковью св. Тихона Задонскаго, возстановленная въ 1816 г. (1).

7) Четвероугольная Водяная башня (3).

---

[1]) Въ настоящее время въ этой башнѣ помѣщается церковь св. Тихона Задонскаго. У Грачева и Мурзакевича (подъ № 3) *четыреугольная* башня, занятая этою церковью, названа Иверскою и Ивирскою, вѣроятно по ошибкѣ, такъ какъ въ описи 1609 г. подъ № 36, у Писарева же подъ № 29 „Иворовскою" и „Иверовскою" называется башня *круглая*. Н. И. Орловскій въ соч. „Смоленская стѣна" на стр. 30 говоритъ: „вправо (къ западу?) отъ Днѣпровскихъ воротъ находились Пятницкія водяныя ворота въ башнѣ Воскресенской Водяной. Проѣздъ въ нихъ былъ прямой (рис. Гондіуса т. 15), теперь на мѣстѣ ихъ башня съ церковью св. Тихона Задонскаго".

XXXVIII. 1) Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ.

2) Семеновская.

3) Нѣтъ.

4) Городецкая круглая, «межъ Флоровскихъ и Пятницкихъ водяныхъ воротъ»; взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (27).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Городецкая (2).

П. Покрышкинъ.

Могильники съ каменными кистами въ Виленской губерніи.

Осенью 1903 г. въ Виленской губерніи извѣстнымъ мѣстнымъ археологомъ В. А. Шукевичемъ сдѣлано было весьма любопытное открытіе, именно найдены древнія каменныя кисты, существованіе которыхъ здѣсь даже не подозрѣвалось.

Еще въ 1901 г. изслѣдователь напалъ на слѣды такой кисты близъ д. Рудни Конявской вол. Лидскаго у., но она оказалась разрушенною кладоискателями. Могила находилась въ урочищѣ Сѣнницѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки, посрединѣ небольшого продолговатаго бугра, имѣющаго въ діаметрѣ до 150 шаговъ. Киста была устроена изъ колотаго булыжника, уложеннаго весьма плотно въ видѣ ящика размѣровъ $2\times1,5\times0,5$ м., и имѣла покрытіе изъ плитъ; въ ней стояло нѣсколько горшковъ (отъ которыхъ остались лишь черепки) на слоѣ пепла, пережженаго песку и угля. Изъ могилы грабителями была выброшена кругловатая плитка неправильной формы, до 15 сант. въ діаметрѣ, служившая, вѣроятно, для покрытія сосудовъ; плитка съ обѣихъ сторонъ сглажена. При раскопкѣ никакихъ предметовъ, повидимому, не было найдено. Другихъ могилъ г. Шукевичемъ въ той же мѣстности найдено не было, хотя къ отысканію ихъ и были приложены усилія [1]).

Зато въ 1903 г. изслѣдователь былъ вознагражденъ открытіемъ цѣлаго могильника съ кистами въ принадлежащемъ ему имѣніи Пача (того же уѣзда). Могильникъ обнаруженъ въ недалекомъ разстояніи отъ господскаго сада, на небольшомъ распахиваемомъ возвышеніи, расположенномъ среди болотистаго сѣнокоснаго луга. Первая находка сдѣлана была сыномъ г. Шукевича, нашедшимъ здѣсь на пашнѣ долото изъ песчаника. Произведенные послѣ того поиски дали нѣкоторыя новыя вещи, именно еще два долота, песчаниковое и кремневое, а раскопки обнаружили существованіе нѣсколькихъ кладокъ изъ булыжника, изъ которыхъ одна была вскрыта и оказалась кистою. Дальнѣйшія раскопки были отложены вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

[1]) Въ архивѣ Имп. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 175.

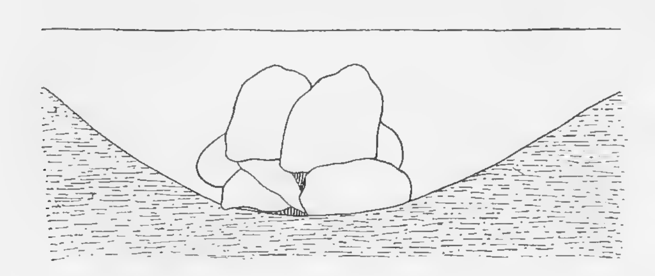

Рис. 1.

Рис. 2.

Могила представляла собою широкую яму, глубиною до 0,85 м., съ очень отлогими стѣнками. На днѣ ямы, въ спеціальныхъ углубленіяхъ, стояло до 6 глиняныхъ урнъ, прикрытыхъ камнями, подпертыми съ двухъ или трехъ сторонъ плитками изъ колотаго булыжника. Урны стояли лишь по окружности, а средина между ними не была ничѣмъ занята. Поверхъ урнъ стояли двѣ большія глыбы изъ краснаго гранита, изъ которыхъ одна, повидимому, обтесана съ обѣихъ сторонъ. Все сооруженіе оказалось разрушеннымъ отъ давленія верхнихъ плитъ, такъ что не удалось возстановить даже точнаго числа сосудовъ (рис. 1 и 2). Могила была засыпана перемѣшанною землей, а подъ каменными глыбами оказалась совершенно черная «отъ пережоги» земля; между черепками земля была также черная, со слѣдами мелкаго угля. Предметовъ не найдено никакихъ, косточекъ также. Сосуды ручной выдѣлки, изъ плохой глины и всѣ сильно повреждены отъ дѣйствія огня, такъ что нѣкоторые изъ нихъ мѣстами имѣютъ губчатый видъ. Наиболѣе сохранилась урночка, украшенная изображеніями свастики (рис. 3). Высота ея всего 8,3 сант., ширина 12,3 сант. Орнаментъ состоитъ изъ четырехъ полныхъ свастикъ, двухъ неполныхъ (т. е. съ двумя концами, половинныхъ) и неопредѣленнаго угла. Вторая орнаментированная урна, той же формы, имѣетъ значительно бо̀льшіе размѣры, именно

Рис. 3 (1/2).

до 35,5 сант. ширины; она украшена рядомъ углубленій, вытиснутыхъ пальцемъ. Третья урна имѣетъ форму усѣченнаго конуса, поставленнаго основаніемъ вверхъ, т. е. видъ ступки. Форма остальныхъ сосудовъ не могла быть возстановлена. На наружной поверхности нѣкоторыхъ урнъ замѣтны оттиски соломенной плетенки [1]).

Открытое г. Шукевичемъ погребеніе, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено не къ типу кіевскихъ, волынскихъ и подольскихъ кистъ, которыя весьма отличаются отъ описанной своими большими размѣрами, а къ одной изъ разновидностей привислянскихъ кистъ и полей съ погребальными урнами. Польскія кисты расположены очень густою сѣтью въ низовьяхъ Вислы (не доходя до Варшавы), довольно часты въ верховьяхъ ея и рѣдки по среднему теченію (по крайней мѣрѣ здѣсь ихъ извѣстно очень малое количество). Древнѣйшія изъ нихъ можно относить къ мѣдному или бронзовому вѣку, новѣйшія значительно о переступаютъ начало христіанской эры. Въ бассейнѣ Нѣмана до настоящей поры извѣстна была лишь одна киста, именно близь д. Зыковцы Минскаго у. [2]), которая, по ея единичности, даже оставлялась подъ сомнѣніемъ. Теперь становится яснымъ, что здѣсь, по крайней мѣрѣ въ верховьяхъ Нѣмана, существовала давняя культура, аналогичная привислянской, въ довольно развитомъ видѣ.

Начскій могильникъ, судя по формѣ и орнаменту сосудовъ и сдѣланнымъ на его поверхности находкамъ, можетъ быть относимъ къ числу древнѣйшихъ. Въ кистѣ Зыковскаго могильника также найдены были каменныя орудія.

Ближайшія аналогичныя кисты намъ извѣстны на р. Наревѣ, притокѣ Западнаго Буга, въ Піонтницѣ (раскопки Будзинскаго), а слѣдующія у Варшавы. Вообще же ближайшій къ верховьямъ Нѣмана районъ Вислы и ея притоковъ, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, наименѣе богатъ этими памятниками древности.

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ результатовъ дальнѣйшихъ изысканій почтеннаго изслѣдователя, которому наука уже обязана другимъ важнымъ открытіемъ—виленскихъ каменныхъ могилъ, возсоздающихъ культуру Черной Руси XIII—XV в. Вѣроятно, ему удастся также опредѣлить, относятся ли мѣстныя каменныя кисты большихъ размѣровъ (какъ въ Руднѣ) къ типамъ привислянскихъ, или же аналогію для нихъ придется отыскивать въ древностяхъ Приднѣпровья.

---

[1]) Kohn und Mehlis, Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa, I, стр. 114.

[2]) Kohn und Mehlis, тамъ же. Kirkor, O grobach kamiennych na Podolu galicyjskiem.

Открытіе древнихъ каменныхъ кистъ по Нѣману важно между прочимъ въ томъ отношеніи, что оно дастъ путеводную нить къ рѣшенію вопроса, къ какой мѣстной культурѣ должны быть пріурочены вещи изъ мѣди и бронзы, найденныя здѣсь уже въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ. Самому г. Шукевичу въ прежніе годы удалось пріобрѣсти мѣдный клинъ, найденный близъ д. Кашеты при р. Грудѣ, Лидскаго уѣзда.

А. С.

Группа кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи.

Лѣтомъ 1902 г. братья Л. и О. Франценъ и В. Зуръ, прогуливаясь по берегу рѣчки Эшины, впадающей въ оз. Эшо, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ принадлежащаго г. Францену имѣнія «Новомысль» (Вайводской волости, Рѣжицкаго у. Витебской губ.), обратили вниманіе на небольшую, высотою отъ 1 до 1,40 м., могильную насыпь (какихъ въ этомъ мѣстѣ насчитывается до 100 штукъ), тронутую съ одной стороны раскопкой.

Заинтересовавшись этимъ обстоятельствомъ, они рѣшили продолжать начатую неизвѣстно кѣмъ работу, въ надеждѣ что-либо найдти, и тотчасъ же приступили къ дѣлу. Раскопку они начали колодцемъ ближе къ одному изъ концовъ продолговатой насыпи. Насыпь—песокъ, покрытый дерномъ. Въ насыпи камней встрѣчено не было.

Когда яма прорыта была на глубину около 0,70 м., показался какой-то зеленый предметъ, почему лопата была оставлена и раскопка продолжена руками. Прежде всего обнаруженъ былъ лежавшій на правомъ вискѣ черепъ, совершенно раздавленный, но съ сохранившимися волосами и съ остатками на затылкѣ плетенки. Тутъ же стали появляться и другіе предметы изъ бронзы въ видѣ обручей, раковины на шерстяномъ шнурѣ и пр.

На правой рукѣ, лежавшей на груди, найдено 5 браслетовъ и 4 кольца. На лѣвой рукѣ, вытянутой и нѣсколько отдѣленной въ сторону, оказалось то же количество браслетовъ и колецъ. У праваго плеча найдено украшеніе, состоящее изъ 6 цѣпочекъ на дужкѣ, у пояса—двѣ пряжки и тутъ же, на цѣпочкѣ, свѣшивавшейся ниже пояса, — гребешокъ и стержень. Эти послѣдніе предметы лежали на толстой шерстяной матеріи, окружавшей тазъ скелета и богато украшенной бронзовыми кольчужками. Подъ матеріей была замѣчена березовая кора, подъ которой оказались остатки болѣе тонкой матеріи. Съ лѣвой стороны скелета, у таза, найдены остатки желѣзнаго предмета. Кости ногъ не сохранились.

Насыпь имѣла продолговатую форму и была длиной около 2,15 м.; по серединѣ ея шло продольное углубленіе.

Всѣ найденныя въ курганѣ вещи представляютъ полное повтореніе находокъ извѣстнаго Люцинскаго могильника [1]). На черепѣ найдены вѣнокъ (табл. VIII, 18) и остатки, быть можетъ, головного жгута (безъ характерныхъ, однако, нанизанныхъ на него колецъ); на шеѣ—массивная витая гривна съ рѣпчатовидными шишечками на концахъ (стр. 24, рис. 6), массивная витая гривна, средняя часть и концы которой гладкіе, тонкая гривна, пластинчатая орнаментированная гривна съ подвѣсками (табл. III, 11), ожерелье изъ раковинъ (Cypraea moneta) на шерстяномъ шнуркѣ и нашейникъ, отъ котораго спускаются на грудь, въ видѣ ожерелья, шесть рядовъ цѣпочекъ одинаковой длины; на правой рукѣ—спиральный наручникъ (табл. IX, 9), два браслета съ змѣиными головками на концахъ (табл. III, 1) и два пластинчатые полые орнаментированные браслета; на пальцахъ руки 4 спиральныя кольца (табл. X, 4, 6); такіе же браслеты, кольца и наручникъ на лѣвой рукѣ; возлѣ пояса двѣ пряжки, типа среднихъ пряжекъ Люцинскаго могильника (стр. 33, рис. 18); тутъ же на цѣпочкѣ гребешокъ (табл. IV, рис. 7) и шило (табл. II, 2). Кольчужная шерстяная ткань (пластинчатыя колечки и спиральки), поверхъ которой находились упомянутые гребешокъ и шило, окружала тазъ костяка; можно полагать, что она служила не покрываломъ, а частью верхней одежды. Найденный съ лѣвой стороны таза желѣзный предметъ былъ, вѣроятно, шиломъ, каковыя были находимы въ Люцинскомъ могильникѣ.

Въ Витебской губ., насколько намъ извѣстно, кургановъ съ предметами Люцинской культуры до сихъ поръ не было находимо, но въ сосѣдней Лифляндской они не составляютъ рѣдкости.

Н. Печенкинъ.

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археолог. Коммиссіей, № 14 („Люцинскій могильникъ"), на который сдѣланы всѣ ссылки.

Находки на р. Лигатѣ въ Рижскомъ уѣздѣ.

Г. Г. Виссендорфомъ въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи доставлены слѣдующія вещи, отчасти добытыя раскопками въ районѣ р. Лигата, праваго притока р. Аа въ среднемъ ея теченіи, отчасти пріобрѣтенныя тамъ же:

1) Вещи люцинскихъ типовъ, найденныя въ неизвѣстной мѣстности: отличный массивный мѣдный браслетъ типа Люц. табл. IX, 3, двѣ части шейной мѣдной гривны типа Люц. табл. III, 8, часть мѣдной массивной витой гривны типа Люц. табл. III, 9.

2) Вещи болѣе поздняго времени, собранныя г. Виссендорфомъ при раскопкѣ имъ четырехъ кургановъ па такъ называемомъ Курганномъ холмѣ (Kapeņu kalniņš), находящемся на лѣвомъ берегу р. Лигата на землѣ усадьбы Вецъ-Спрингшли, Пальтемальской вол. Рижскаго уѣзда. Курганы имѣютъ 2—3 фута вышины, расплывчатой формы; поверхность ихъ обложена валунами среднихъ размѣровъ. Насыпи состоятъ изъ грязнаго желтаго песка неравномѣрнаго состава (отъ тончайшихъ зеренъ до сравнительно крупныхъ). Въ двухъ первыхъ курганахъ на материкѣ замѣчены прослойки золы съ мелкимъ углемъ, на которыхъ и лежали кости человѣка; подъ этими прослойками залегали очень тонкіе слои бѣлаго песка, можетъ быть, принесеннаго съ рѣки. Впрочемъ такое объясненіе этихъ слоевъ нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ, такъ какъ они могли образоваться и отъ накаливанія материковаго песку, тѣмъ болѣе, что составъ бѣлаго песка тотъ же, что и материковаго. Въ первомъ курганѣ на груди скелета, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены двѣ мѣдныя пряжки типовъ Ивановск. табл. IX, 17 (но съ косою насѣчкою, какъ Глаз. табл. XXI, 2) и Ивановск. табл. IX, 12 (меньшей величины). Обѣ эти вещи могутъ быть отнесены къ XIII в. Во второмъ курганѣ на восточной сторонѣ пепелища черепъ человѣка. Съ западной стороны у пепелища черепъ и кучка костей, близъ которой маленькая мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. XIV, 15, которую можно отно-

сить къ XII — XIV в.; съ южной стороны пепельнаго слоя найдена мѣдная пряжка съ головками дракона на концахъ, типа Люцинск. мог. табл. VI, 1. Кажется, еще въ томъ же курганѣ найдены двѣ мѣдныя бляшки отъ поясного набора типа Ивановск. табл. XVI, 24 (XII в.?). Такимъ образомъ, найденныя во второмъ курганѣ вещи могутъ быть отнесены къ X и XII в., изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что одно изъ заключающихся въ немъ погребеній впускное. Впрочемъ возможно, что пряжка относится и къ болѣе позднему времени, какъ совершенно подобная пряжка Юрьевскаго музея, изданная въ Каталогѣ Рижскаго Археолог. Съѣзда на табл. 27, 16. Въ третьемъ курганѣ на материкѣ, безъ слоя пепла, лежали рядомъ 2 костяка, плохо сохранившіеся, головами на В. На правомъ костякѣ собраны: мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 (съ слабыми слѣдами насѣчки) и обрывки кожи съ узорами, наведенными прошивками изъ узкой мѣдной ленточки. На лѣвомъ скелетѣ найдены: кожаный поясъ съ пряжкою, промежуточнымъ кольцомъ и наборомъ изъ мѣдныхъ орнаментированныхъ бляшекъ, представляющій по работѣ нѣчто среднее между поясами Ивановск. табл. XVI, 24 и 26, но нѣсколько болѣе поздняго времени, отдѣльная мѣдная поясная пряжка, мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 8 (но нѣсколько стильнѣе), мѣдный проволочный перстень въ 9 оборотовъ, типа Глаз. табл. XXII, 37, и неопредѣленные желѣзные обломки въ видѣ скипѣвшихся стержней. Поверхъ ремня остатки шерстяного войлока. Повидимому, оба костяка одновременны и, судя по вещамъ, могутъ быть относимы къ самому концу XII в. или, вѣрнѣе, къ XIII в. Въ четвертомъ курганѣ, не заключавшемъ остатковъ скелета, найденъ желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 12, желѣзный наконечникъ копья безъ втулки, приблизительно типа Ивановск. табл. XVIII, 23, желѣзный неопредѣленный стержень въ видѣ шила, со слѣдами деревянной рукоятки, мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21, шиферное пряслице типа Ивановск. табл. XVII, 16 и обрывки кожи, прошитой мѣдною ленточкою. Погребеніе можетъ быть отнесено къ XIII в.

3) Небольшое собраніе вещей изъ могильника неизвѣстной мѣстности: двѣ черепахообразныя фигуры, большая и сложная мѣдная нагрудная цѣпочка, снабженная привѣсками въ видѣ косточекъ и клыковъ животныхъ и трубочки, перехваченной посрединѣ (цѣпочка прикрѣплена концами на двухъ прорѣзныхъ бляхахъ), мѣдная шейная гривна изъ толстой проволоки, на которую нанущенъ наборъ длинныхъ и толстыхъ спиралей, и до дюжины раковинъ каури съ обрѣзанными головками. Можетъ быть, сюда же относится нѣсколько мѣдныхъ бубенчиковъ, стеклянныхъ бусъ и двѣ серебряныя византійскія монеты

XI—XII в., служившія подвѣсками. По подбору вещей ясно, что всѣ онѣ происходятъ изъ одного женскаго погребенія.

Перечисленные предметы имѣютъ близкую аналогію въ находкахъ 1888 г. изъ могильника на ст. Венденъ и могутъ быть относимы къ XII, если не къ XIII в. Пока невозможно сказать, ливамъ или латышамъ они принадлежатъ, такъ какъ вещи не характерны и имѣютъ, по всей вѣроятности, привозное происхожденіе. Онѣ довольно обыкновенны для всей Лифляндіи и Эстляндіи (см. Каталогъ Рижскаго Археолог. Съѣзда, табл. XI, 9; XII, 2; XVIII, 33; XXVI, 9—11, 14, 15).

Кстати упомянемъ, что обрывокъ совершенно такой же цѣпочки съ ажурною бляхой, какъ въ коллекціи г. Виссендорфа, найденъ былъ около 1860 г. гдѣ-то въ 15 верстахъ отъ Ревеля и временно составлялъ собственность генерала Дюропа.

Раскопанные г. Виссендорфомъ курганы могутъ быть отнесены къ XIII в., или же къ концу XII в. Изъ лифляндскихъ кургановъ ближайшія аналогіи они имѣютъ въ курганахъ Плангофа (близъ Трикатена) и Ваукюзе, принадлежащихъ приблизительно тому же времени, въ которыхъ костяки лежали головами на З. и на В. Болѣе поздніе курганы въ томъ же районѣ извѣстны въ Одзенѣ (приходъ Лаудонъ, XVI в.). Любопытно, что среди мѣстнаго населенія они извѣстны подъ именемъ Krewu kapi, т. е. русскія могилы. Подобные курганы встрѣчены и въ Витебской губ., именно близъ Циблы въ Люцинскомъ у. и близъ Маріенгаузена; курганы эти имѣли обложеніе изъ камней. Близъ Стерпянъ Рѣжицкаго у. раскопаны курганы XV в., въ которыхъ костяки лежали головою также преимущественно на В. и въ насыпи которыхъ замѣчались черныя прослойки и угольки. Изъ помѣщенной выше замѣтки Н. М. Печенкина мы узнаемъ, что въ Витебской губ. имѣются курганы и X в. Такъ какъ витебскіе курганы могутъ быть приписаны только латышамъ, то по аналогіи и лигатскіе удобнѣе всего приписать имъ же, тѣмъ болѣе, что вся мѣстность между низовьями р. Лигата и р. Аа носитъ до сихъ поръ названіе Latvišu-gals (Латышскій край, Латыгола). Обрядъ погребенія въ курганахъ несомнѣнно заимствованъ латышами отъ русскихъ. Весьма вѣроятно, что лигатскіе курганы принадлежатъ именно тѣмъ православнымъ латышамъ, о которыхъ упоминаетъ древняя ливонская хроника. Въ 3-хъ верстахъ отъ усадьбы Вецъ-Сирингшли въ лѣсу имѣется отдѣльное возвышеніе, которое носитъ названіе Церковной горки (церковь латыши называютъ по-русски божницей). Не было-ли тутъ православной часовни?

Вторыми кандидатами на лигатскіе курганы могутъ быть ливы, которые по р. Аа оставили еще болѣе кургановъ, чѣмъ латыши. Окончательное рѣшеніе вопроса, кому именно принадлежали эти курганы, есть дѣло будущаго.

А. Спицынъ.

Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губерніи въ 1901 году.

I. Раскопки близъ деревни Баянъ [1]).

Производя археологическія изысканія въ Закавказьѣ, Э. А. Рёслеръ между прочимъ обратилъ вниманіе на то, что жители горныхъ селъ и деревень, лежащихъ на Ю.-З. отъ Елисаветполя, стали приносить ему для продажи цѣлыя коллекціи древнихъ металлическихъ предметовъ и глиняной посуды, несомнѣнно добытыхъ изъ могилъ, причемъ неоднократно упоминали селеніе *Баянъ*, какъ мѣсто нахожденія этихъ вещей. Вслѣдствіе сего г. Реслеръ призналъ необходимымъ осмотрѣть мѣстность этой деревни и, совершивъ туда предварительную поѣздку въ февралѣ 1901 г., обнаружилъ близъ селенія Баянъ два могильника на лѣвомъ берегу р. Кочкара и одинъ на правомъ. Въ апрѣлѣ того же года онъ приступилъ къ изслѣдованію этихъ могильниковъ, начавъ съ лѣваго берега рѣки. Здѣсь онъ открылъ 14 погребеній въ каменныхъ ящикахъ.

Гробница № 1 была устроена изъ плитъ; въ продольныхъ сторонахъ было утверждено стоймя по двѣ гладкихъ, хорошо притесанныхъ плиты, а на каждой изъ узкихъ сторонъ находились двѣ необдѣланныя каменныя глыбы, имѣвшія въ высоту 1,16 м. Сверху гробница была покрыта двумя каменными плитами толщ. въ 0,35 м. Длина гробницы равнялась 1,83 м., ширина 0,91 м., глубина отъ окраины кургана до естественнаго каменнаго основанія могилы—1,88 м.; она была обращена съ Ю.-З. на С.-В.; внутренность ея наполнилась глиною и пескомъ. Отъ покойника остались лишь незначительные слѣды костей; изъ погребальной обстановки найдены двѣ сердоликовыя бусы и 5 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ уцѣлѣлъ только одинъ, самый малый. На одномъ изъ разбитыхъ сосудовъ, имѣвшемъ короткое горло, 4 небольшія ручки въ верхней части и небольшое плоское дно (діаметръ отверстія 11 см.), оказался красивый орнаментъ, сдѣланный рѣзцомъ и затертый бѣлой мастикой.

[1]) Предварительныя краткія свѣдѣнія о раскопкахъ г. Рёслера помѣщены въ *Отчетѣ И. Арх. Коммиссіи за 1901 г.*, стр. 92—96.

Гробница № 2 представляла двѣ каменныя смежныя могилы, отдѣленныя одна отъ другой перегородкою, сложенныя на скалистомъ основаніи; большая западная была покрыта каменною плитою дл. 1,52 м. и толщ. 0,61 м., вторая не имѣла покрытія. Съ в. стороны гробницы возвышался большой клинообразный камень. Общая длина каменнаго сооруженія равна 3,05 м., ширина—2,29 м.; направленіе—съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Внутренность его была наполнена клейкою глинистою массою. Въ маломъ помѣщеніи не оказалось погребенія, въ большомъ (дл. 1,83 м., шир. 1,52, глуб. 1,10) находились покрытые зеленью остатки костяка, лежавшаго въ согнутомъ положеніи головою на З. У черепа съ ю.-з. стороны стоялъ глин. сосудъ съ узкимъ горлышкомъ и ручкой, выс. 20 см., а у живота маленькій разбитый горшокъ. Кромѣ того найдены: мѣдное запястье, безъ спайки, дл. 0,65 м., толщ. 0,004, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое, кусочки тонкой выпуклой бляхи съ маленькимъ заклепаннымъ ушкомъ, обломки колечка и обломки желѣзнаго наконечника копья.

Гробница № 3, въ разстояніи 1,83 м. къ С.-З. отъ № 1, состоявшая изъ 4-хъ плитъ, была покрыта тремя плитами, по размѣрамъ подобными предыдущимъ; съ вост. стороны возвышался конусообразный камень. Длина гробницы 1,83 м., шир. 0,99 м, глуб. до скалистаго основанія—1,80 м, направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ сильно истлѣлъ; изъ вещей оказались: мѣдная булавка, длиною 8,4 см., толщ. 0,4 см, 4 мѣдныя рубчатыя бусы разныхъ размѣровъ, подвѣска изъ круглой бѣлой раковины (діам. 2,5 см., выс. 0,8 см.) и осколки обсидіана.

Гробница № 4, на С.-З. отъ предыдущей, состояла изъ трехъ громадныхъ плитъ; внутренность была наполнена мелкимъ пескомъ. Длина 2,44 м., шир. 1,37 м., выс. стѣнокъ 1,15 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. На юго-западной сторонѣ, на твердомъ глиняномъ грунтѣ былъ утвержденъ вертикально камень вышиною 1,65 м. Совершенно вывѣтрившійся скелетъ находился въ с.-в. углу въ сидячемъ положеніи. За нимъ въ самомъ углу лежала половина глинянаго сосуда; около головы были найдены кусочки древеснаго угля, а въ ногахъ наконечникъ стрѣлы изъ темнаго обсидіана, дл. 3,7 см., наиб. шир. 1,5 см., толщ. 0,5 см.

Гробница № 5 состояла изъ двухъ параллельныхъ плитъ около 0,61 м. въ поперечникѣ, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В поставленныхъ стоймя на двухъ скалистыхъ глыбахъ. Стѣнки гробницы отъ тяжести покрывавшихъ ихъ плитъ осѣли; послѣднія соскользнули внутрь и раздавили стоявшіе въ

гробницѣ глиняные сосуды, украшенные желобчатымъ орнаментомъ. Костей въ могилѣ не оказалось.

Гробница № 6, сооруженная изъ грубыхъ камней, была полуприкрыта каменной плитой и наполнена каменнымъ щебнемъ и липкой глиной съ пескомъ. Длина гробницы 2,13 м., шир. 1,52 м., глубина 1,60 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. На днѣ находился скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку съ слегка согнутыми ногами; лицо было обращено къ В., руки вытянуты вдоль туловища. Нижняя челюсть лежала особо у стѣны, за плечомъ покойника. Передъ покойникомъ близъ туловища стояли два глиняные сосуда грубой работы, безъ орнамента; третій сосудъ находился на бедряной кости его. Всѣ они были раздавлены камнями.

Гробница № 7 по устройству и по размѣрамъ вполнѣ походила на предыдущую. Кости сильно пострадали. На с.-з. сторонѣ подъ грудой камней были найдены черепки сосудовъ и бронзовые предметы: тонкая длинная игла съ просверленнымъ ушкомъ (дл. 11,5 см., наиб. толщ. 2 мм.), височная серьга съ змѣевидной спиралью посрединѣ (наиб. діам. 5 см.), два тонкіе открытые браслета съ загнутыми наружу концами (наиб. діам. 4,5 см.), четыре маленькія выпуклыя бляшки, кусочки такихъ же бляхъ большаго размѣра съ желобчатыми краями, 6 сердоликовыхъ бусъ разной величины и одна бѣлая трубчатой формы.

Отсюда раскопки были перенесены на *Погостъ*, расположенный въ $3^1/_2$ верстахъ къ С. отъ Баяна; тамъ были открыты 7 гробницъ.

Гробница № 8. Двѣ могильныя плиты дл. 1,83 м., шир. 0,76 м. и толщ. 0,61 м. лежали поперекъ каменнаго ящика, состоявшаго изъ вертикально поставленныхъ отполированныхъ плитъ толщ. 0,30 м. и выс. 1,15 м. Въ продольныхъ стѣнкахъ было утверждено по 4 плиты, а въ поперечныхъ по двѣ. Направленіе ящика съ Ю.-З. на С.-В., длина его 2, 44 м., шир. 1,22 м., глуб. 2 м. Съ западной стороны гробница была слегка закруглена. Внутренность наполнена мягкимъ сѣрымъ пескомъ. Въ западной части лежалъ костякъ въ согнутомъ положеніи съ приподнятыми къ туловищу ногами, на правомъ боку; руки были вытянуты вдоль туловища, лицо обращено на В. Съ задней стороны покойника найдены слѣдующіе предметы: бронзовый широкій и тонкій ножъ длиною 2,2 см., бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ (дл. клинка 2,05 см.), бронз. четырехгранное шило дл. 10,7 см. Въ могилѣ оказалось 6 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ три стояли у ногъ покойника, а три дальше

у поперечной стѣнки. Первый сосудъ съ орнаментомъ изъ незначительныхъ горизонтальныхъ желобковъ въ верхней части имѣлъ выс. 8,7 см., діаметръ отверстія 14,5 см., толщ. стѣнокъ 0,3 см., наиб. окружность 50 см.; второй сосудъ безъ орнамента выс. 8 см., діам. горлышка 1,15 см., толщ. стѣнокъ 0,08 см.; третій, также безъ орнамента,—выс. 8 см., діам. горлышка 15,5 см., толщ. 8 мм. Прочіе сосуды распались на мелкіе куски.

Гробница № 9. Такого же устройства. Плиты имѣли 1,50 м. высоты. На днѣ гробницы были замѣтны слѣды погребенія. Тамъ встрѣтился небольшой горшокъ и черепки орнаментированнаго сосуда изъ сѣровато-черной массы, выс. 9,4 см.

Гробница № 10 была покрыта камнями меньшей величины, чѣмъ въ предыдущихъ гробницахъ. Продольныя стѣнки были сложены также изъ четырехъ камней, но поперечныя состояли изъ нѣсколькихъ маленькихъ и тонкихъ плитокъ. Гробница засыпана, какъ № 9. Длина ея внутри 1,52 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,50 м. Человѣческія кости едва сохранились; въ сѣверной сторонѣ стояли 4 грубые небольшіе глиняные сосуда ручной выдѣлки и въ с.-з. углу отдѣльно одинъ сосудъ красивой формы въ видѣ чаши. У костей найдена буса или привѣска изъ раковины желтаго цвѣта и бронзовое кольцо съ заходящими концами.

Гробница № 11 была закрыта двумя плитами; въ боковыхъ стѣнкахъ находилось по 3 плиты, въ поперечныхъ по 2. Длина гробницы 1,68 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,49 м. Засыпана сѣроватымъ пескомъ. Съ в. стороны былъ вбитъ въ землю остроконечный каменный столбъ. На днѣ находились незначительные остатки распавшагося костяка; въ зап. части были черепки грубо изготовленныхъ сосудовъ изъ сѣро-черной глины, безъ орнамента.

Гробница № 12 была закрыта двумя плитами, каждая около 1,52 м. длины, 0,76 м. шир. и 0,54 толщины. Съ южной стороны возвышался остроконечный столбъ. Гробница сложена изъ плитъ, по 3 въ долевыхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ; засыпана какъ № 10. Длина помѣщенія 1,90 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,73 м. Направленіе съ С. на Ю. Въ южной части находились ничтожные остатки костяка, при которомъ были слѣдующія вещи: мѣдное кольцо съ неспаянными концами, 3 пряслица разной величины изъ сѣраго камня, 14 бусъ, въ томъ числѣ 3 маленькія изъ краснаго сердолика и одна маленькая бѣлая; маленькая глиняная чашка съ выпуклымъ дномъ, украшенная горизонтально идущими желобками (выс. 8,8 см., діам. отверстія 14 см., наибольшій обхватъ 51 см.).

Гробница № 13 была открыта въ небольшомъ плоскомъ курганѣ, расположенномъ на томъ же склонѣ. Два остроконечные камня выступали изъ курганной насыпи, что указывало на присутствіе здѣсь погребенія. Между ними оказалась могила безъ плитъ, наполненная желтымъ пескомъ и частію камнями, имѣвшая 2,13 м. дл., 1,22 м. шир. и 1,50 м. глуб., съ направленіемъ съ З. на В. При сильно истлѣвшихъ костяхъ найдены: мѣдный кинжалъ длиною 18 см., браслетъ съ несшаяшимися концами, разломанный поясъ изъ листовой бронзы съ отверстіями на закругленныхъ концахъ, шир. 4,4 см., толщ. 1 мм., обломки маленькой мѣдной пряжки, 30 сердоликовыхъ бусъ разной величины, 3 отъ руки сдѣланные сосуда изъ желтоватой глины безъ орнамента; изъ нихъ одинъ имѣлъ форму чаши съ большимъ дномъ, выпуклымъ внутрь, выс. 11,5 см., діам. отверстія 10 см., діам. донышка 11 см., толщ. стѣнокъ 4 мм; 2-й съ широкимъ отверстіемъ, съ отогнутыми назадъ краями, съ небольшимъ прямымъ донышкомъ, выс. 10,5 см., діам. отверстія 13 см., наибольшій обхватъ 46 см., діам. донышка 6 см., толщ. стѣнокъ почти 1 см.; 3-й подобнаго же вида выс. 6,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 32 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

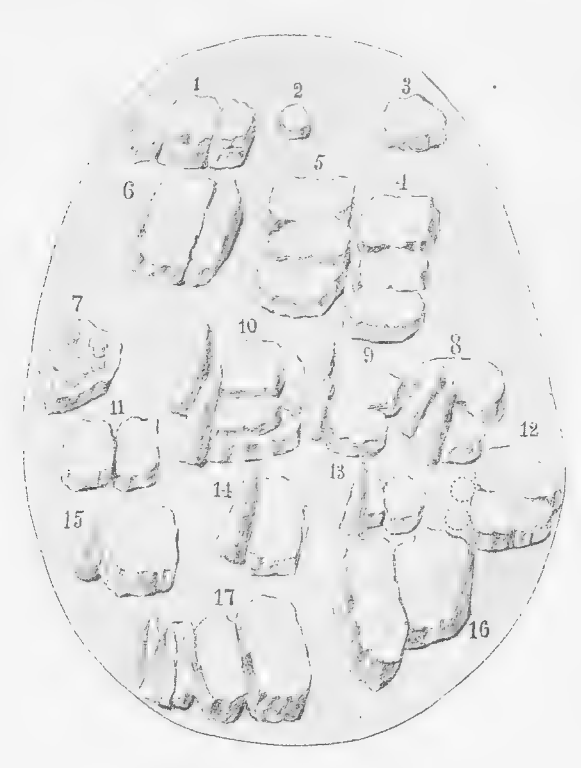

Рис. 1.

Гробница № 14, на томъ же склонѣ, походила на предыдущую; длина ея 2,13 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,50 м. При истлѣвшихъ костяхъ былъ найденъ небольшой сосудъ съ двумя ручками изъ хорошо обожженной глины темно-коричневаго цвѣта съ блестящею поверхностью, выс. 9,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 33 см., діам. донышка 4,8 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

Гробницы на правомъ берегу р. Кочкара. На правомъ берегу р. Кочкара, къ югу отъ Баяна, обнаруженъ былъ могильникъ на возвы-

шенномъ плато, извѣстномъ подъ именемъ «гора Персега». Расположенный тамъ могильный курганъ высотою 2,58 м. имѣетъ то же названіе. Курганъ уже подвергся раскопкамъ для ломки камня. Здѣсь оказалось 18 гробницъ, изъ коихъ 15 были съ погребеніями въ каменныхъ ящикахъ, двѣ содержали трупосожженіе и одна заключалась въ каменной кладкѣ въ верхнихъ слояхъ насыпи. Нѣкоторыя изъ глиняныхъ плитъ имѣли толщину отъ 0,15 до 0,30 м. и состояли изъ твердыхъ породъ: кремня или гнейса. У восьми могилъ находились остроконечные камни, почти всегда на западной сторонѣ ящика. Три гробницы имѣли по одному камню, а пять—по два. Расположеніе гробницъ представлено на рис. 1.

Впускная могила. Въ насыпи, на глубинѣ 0,60 м. отъ поверхности, надъ центромъ кургана встрѣтилась впускная гробница изъ каменныхъ плитъ, оріентированная съ Ю.-В. на С.-З., имѣвшая внутри 0,91 м. длины и 0,61 м. ширины; тамъ оказался костякъ, похороненный, очевидно, въ сидячемъ положеніи. При немъ найдены слѣдующія вещи: гладкій бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, дл. 6 см. и толщ. 4 мм.; обломокъ бронз. серьги; 52 бусы изъ желтаго камня, орнаментированныя горизонтально идущими нарѣзками, въ формѣ двойного конуса со срѣзанными верхушками; 6 полныхъ бронзовыхъ бусъ; маленькая плоская чашка изъ сѣровато-черной глины (діам. отверстія 10 см., толщина стѣнки 0,4 см.), обломки желѣзнаго ножа, часть узорчатаго бронзоваго пояса съ орнаментами въ видѣ концентрическихъ кружковъ, переплетенныхъ волнообразно въ нѣсколько рядовъ, и кабаній клыкъ.

Гробницы подъ курганной насыпью:

№ 1. Гробница, покрытая прекрасными плитами изъ голубоватаго камня, была засыпана сѣрымъ глинистымъ песчаникомъ, а дно выложено бѣлой глиной. Стѣны гробницы составлены изъ 6 плитъ высотою въ 1 м. Длина гробницы—1,52 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,20 м.; оріентирована съ В. на З. Костякъ оказался въ такомъ положеніи: ноги были согнуты въ колѣнахъ и раскинуты въ разныя стороны, руки закинуты выше головы (рис. 2). При немъ найдены въ сѣв. сторонѣ 3 глиняные раздавленные сосуда. Первый, самый большой, былъ изготовленъ изъ красноватой глины, ручка его имѣла продольный желобокъ;

Рис. 2.

высота сосуда 10 см., діам. горлышка 11 см., наибольшій обхватъ 40 см., діам. дна 7 см.

№ 2. Могила была выкопана въ материкѣ въ формѣ круга (діам. 0,91 м.); засыпана желтымъ пескомъ и покрыта сводчатой плитой, тоже круглой формы. Въ могилѣ найдена маленькая урна черной глины, безъ ручки и безъ орнамента, наполненная сожженными костями, пепломъ и кусочками древеснаго угля.

№ 3. Могила вырыта въ твердой бѣлой породѣ въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 1,37 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,4 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; покрыта круглою плитою. На днѣ лежалъ костякъ, повидимому, женскій, лицомъ къ В., на правомъ боку, съ ногами поджатыми къ туловищу. Передъ черепомъ стояла маленькая разбитая урна; въ ю.-з. углу могилы найдена чашечка съ ножикомъ изъ обсидіана длиною 3,4 см. На сѣверной сторонѣ находилось еще нѣсколько глиняныхъ черепковъ; тутъ же рогъ козы и металлическіе предметы: массивный гладкій бронзовый браслетъ, слегка утончающійся на концахъ, наиб. дл. 5,5 см., толщ. 0,7 см.; такой же браслетъ дл. 6 см., толщ. 1 см.; бронз. перстень; двѣ желѣзныя трубочки съ краями, наложенными одинъ на другой, дл. 9,5 см.; пробуравленная цилиндрическая подвѣска съ маленькими круглыми шишечками, дл. 3 см.; 17 полыхъ бронзовыхъ бусъ, 17 круглыхъ бусъ изъ сердолика и одна бѣлая продолговатая каменная буса съ желобчатыми выемками. Чаша изъ сѣро-черной глины украшена геометрическимъ желобчатымъ орнаментомъ, съ плоскимъ донышкомъ, выс. 7 см., діам. горлышка 12,5 см., діам. дна 7,5 см., толщ. стѣнки 6 мм.

№ 4. Могила была покрыта тремя большими плитами и обставлена внутри 11-ю плитами высотою въ 1,40 м.; въ долевыхъ стѣнкахъ было по 4 плиты, въ поперечной сѣверной — одна и въ закругленной южной — двѣ. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,22 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Внутренность была засыпана пескомъ. Костякъ находился въ скорченномъ положеніи, головою на С.-В. Погребальные предметы: бронз. колечко съ неспаянными концами, пряслице изъ сѣро-голубаго камня, три маленькія сердоликовыя бусы, 5 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ два бо̀льшихъ стояли впереди покойника, два за головой его и одинъ немного въ сторонѣ, въ одной линіи съ послѣдними. Наибольшій изъ сосудовъ имѣлъ 27 см. выс., обхватъ выпуклой части 91 см., діам. донышка 11 см., по бокамъ двѣ ручки; орнаментъ состоитъ изъ желобчатыхъ горизонтальныхъ полосъ: три въ верхней части сосуда и пять на выпуклой части.

№ 5. Подъ тремя каменными плитами гробница изъ семи плитъ высотою

0,90 м.; продольная стѣнка на восточной сторонѣ состояла изъ 2-хъ плитъ, противоположная—изъ 3-хъ, а поперечныя имѣли по одной плитѣ; южная сторона слегка закруглена. Могила была засыпана мягкимъ сѣрымъ гравіемъ; длина ея 1,94 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,65 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ ней находился женскій костякъ въ согнутомъ положеніи съ приподнятыми къ головѣ руками (рис. 3). На шеѣ его найденъ обручъ изъ бронзовой полосы, шир. 4 см.; на закругленныхъ концахъ обруча сдѣланы отверстія для шнурка; 8 не спаянныхъ трубокъ, длиною по 16 см., съ діаметромъ въ 1 см., лежали у головы попарно или крестъ на крестъ; 4 овальныхъ височныхъ серьги съ неспаянными концами, причемъ одинъ конецъ загнутъ внутрь серьги и продолжается спиралеобразно въ видѣ змѣйки по долевому діаметру; размѣры серегъ разные, продольные діаметры ихъ: 10 см., 9 см., 6 см. и 4 см.; толщина проволоки 1 м., а у одной—3,2 мм.; въ области живота лежало бронзовое зеркало съ подвижнымъ ушкомъ на задней сторонѣ для ремешка, діам. 9,5 см.; на зеркалѣ лежала толстая бронзовая игла, толстый конецъ которой загнутъ въ видѣ ушка, длиною 13 см.; на правой рукѣ былъ надѣтъ браслетъ съ неспаянными концами и съ тремя зарубками на нихъ, наиб. шир. 7,5 см., толщ. 8 мм.; на пальцахъ были два кольца спиральныя въ шесть оборотовъ и одно неспаянное. Позади костяка лежалъ поясъ изъ бляхъ и поясной обручъ, по виду похожій на шейный, шир. 4,5 см., на концахъ также отверстія. Большое количество малыхъ и средней величины каменныхъ и стеклянныхъ бусъ синяго, желтаго, бѣлаго, коричневаго, чернаго и краснаго цвѣтовъ вмѣстѣ съ маленькими выпуклыми бляхами и пуговками было разбросано вокругъ костяка. Еще найдены: бронзовый браслетъ съ отворотами на концахъ, діам. 5 см., ворворка въ формѣ длинной пластинчатой, слегка выпуклой просверленной бусы изъ чернаго гладкаго камня, похожаго на агатъ, и четыре глиняные сосуда безъ орнамента, изъ нихъ три—значительныхъ размѣровъ. Одинъ имѣлъ шарообразную форму, съ небольшимъ горлышкомъ и тремя шишечками на

Рис. 3.

плечикахъ. Два сосуда стояли въ с.-в. углу (въ одномъ изъ нихъ находились бусы) и два передъ костякомъ (одинъ также заключалъ въ себѣ бусы).

№ 6. Покрыта двумя плитами; стѣнки состояли изъ четырехъ плитъ, имѣвшихъ выш. 97 см., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ З. на В. Посреди могилы немного къ югу лежалъ женскій скелетъ на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами и вытянутыми руками, лицомъ къ югу. Въ ю.-з. углу находились остатки дѣтскаго скелета; ноги его были обращены къ ногамъ женщины. У головы перваго скелета найдены два бронзовыя неспаянныя кольца (браслеты ?), діам. 4,3 см., одна бронзовая серьга съ змѣевиднымъ изгибомъ одного конца, маленькій изогнутый обручъ, вѣроятно отъ серьги, сплющенная бляха пряжки съ двумя отверстіями по краямъ, двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ, раковина, большая темно-зеленая буса съ вкрапленными кусочками кварца, бронзовыя бусы въ видѣ трубочекъ, бусы средней величины и маленькія изъ бѣлаго и желтаго камня. Въ разныхъ мѣстахъ могилы были разставлены 7 глиняныхъ сосудовъ темнокоричневаго цвѣта; два сосуда ручекъ не имѣли, у двухъ другихъ были ручки и шишечки,—у одного 1, у другого 2; одинъ сосудъ изъ хорошо обожженной глины имѣлъ ручку, рельефный ободокъ на шейкѣ и орнаментъ изъ ряда концентрическихъ кружковъ, вырѣзанныхъ на фонѣ сосуда съ рѣзко обозначенной центральной точкой; глиняный горшокъ въ видѣ чаши (рис. 4) съ рѣзаннымъ вглубь орнаментомъ изъ геометрическихъ фигуръ и фантастическихъ животныхъ (подобно сосудамъ, найденнымъ въ Еленендорфѣ); углубленія орнамента были затерты бѣлымъ веществомъ. Сосуды были расположены вдоль западной и сѣверной стѣнокъ могилы, а одинъ (чашка) стоялъ дномъ вверхъ передъ лицомъ покойницы.

Рис. 4 (1/3).

Въ *№ 7* было открыто трупосожженіе. Гробница глуб. 1,48 м. имѣла округлую форму (діам. 1,52 м.) и была покрыта круглой плитой, подъ которой оказались куски сгнившаго кедроваго дерева. Могильная яма была наполнена камнями, кусочками костей, золою и черепками грубой черной глиняной посуды.

№ 8. Два каменные столба, находившіеся у могилы, высоко выступали на поверхности холма. Могила, отчасти потревоженная, была покрыта двумя

плитами. За ними въ верхнихъ слояхъ твердаго глинистаго песка, заполнявшаго яму, была найдена сердоликовая буса. Погребальное помѣщеніе сложено изъ 12 плитъ высотою въ 1 м.; длина могилы была 2,28 м., шир. 1,22 м., глуб. 1 м., направленіе съ С. на Ю. Скелетъ лежалъ на правомъ боку; голова его была обращена на Ю., ноги были согнуты, руки слегка вытянуты впередъ (рис. 5). Возлѣ грудныхъ костей найдены 4 сердоликовыя бусы, на правой рукѣ запястье со сходящимися концами (діам. 3,5 см.). Въ С.-З. углу стоялъ рядъ глиняныхъ горшковъ съ желобчатымъ орнаментомъ, безъ ручекъ; цѣлымъ удалось вынуть только одинъ сосудъ.

Рис. 5.

№ 9. Могила закрыта двумя плитами, возлѣ которыхъ стояли два столба. Въ верхнихъ слояхъ насыпи могилы было много камней, а за ними слѣдовалъ мягкій песокъ. По долевымъ стѣнкамъ было по 3 плиты, въ поперечныхъ—по одной, высотою въ 0,95 м.: длина могилы—1,52 м., ширина—0,91 м., направленіе съ С. на Ю. На твердомъ глиняномъ полу могилы лежала кучка перегнившихъ костей, а на сѣв. сторонѣ—черепки глиняной посуды чернаго цвѣта съ геометрическимъ орнаментомъ.

№ 10. Гробница обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта двойнымъ рядомъ каменныхъ плитъ, изъ коихъ нижнія были бо́льшихъ размѣровъ, верхнія—меньшихъ. Могила, слегка закругленной формы, имѣла въ продольныхъ стѣнкахъ по двѣ плиты, а въ каждой поперечной по одной, выс. 0,88 м., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Внутренность была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ сохранились незначительные остатки костей; при нихъ найдены бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ и сплющенное широкое бронзовое кольцо, длиною въ 22 см.; въ с.-з. углу лежалъ бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, діам. 6 см., толщ. 0,5 см.; 7 глиняныхъ сосудовъ лежали на южной сторонѣ и одинъ

Рис. 6 (1/2).

возлѣ браслета такъ, что отверстія ихъ были обращены къ центру могилы. Одинъ большой сосудъ имѣлъ глубоко врѣзанный геометрическій орнаментъ, заполненный бѣлой массой. Изъ сосудовъ средней величины одинъ имѣлъ возлѣ горлышка шишечки и былъ орнаментированъ прыгающими животными (рис. 6), другой, снизу закопченный, украшенъ вокругъ шейки горизонтальной бороздкой съ клинчатыми насѣчками.

№ 11. Небольшая могила, состоявшая изъ четырехъ плитъ, дл. 1,22 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,12 м.; направленіе съ В. на З. На днѣ, устланномъ гравіемъ и засыпанномъ мягкимъ пескомъ, лежали покрытые ярью остатки костяка на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами, съ обращеннымъ на С. лицомъ. При костякѣ найдены три бронзовые браслета, два изъ массивной проволоки, съ заходящими другъ за друга концами, діам. 5 и 4 см., и одинъ изъ тонкой пластинки съ закрученными концами; мелкія пуговицы были разбросаны вокругъ верхней части скелета; въ сѣверномъ углу было много мелкихъ каменныхъ бусъ; тамъ же стояли 5 глиняныхъ сосудовъ; изъ нихъ одна большая чаша орнаментирована фигурами животныхъ, другая украшена кружками.

№ 12. Два большіе камня покрывали могилу, обдѣланную 10 плитами, высотою до 1,11 м., по три въ продольныхъ стѣнкахъ и по двѣ въ поперечныхъ. Это погребеніе было нѣсколько повреждено и два стоячіе камня взяты. Могила была заполнена вязкою глиною; длина ея — 2,28 м., шир. 0,99 м.; направленіе съ С. на Ю. На сѣверной сторонѣ помѣщенъ былъ костякъ въ сидячемъ положеніи, опрокинувшійся головою впередъ; руки также были откинуты впередъ (рис. 7). Въ юго-зап. углу могилы найденъ бронзовый наконечникъ копья дл. 25,5 см.; въ с.-в. углу — бронзовый кинжалъ дл. 26 см. и маленькое бронз. шило дл. 4,5 см.; у костяка двѣ цилиндрическія бусы, одна изъ желтоватаго камня, другая изъ бѣлаго, и 20 бусъ средней величины изъ сердолика. Найдено пять глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ 3 стояли на восточной сторонѣ, 4-й посреди могилы и 5-й возлѣ копья; одинъ сосудъ имѣлъ ручку и желобчатый орнаментъ.

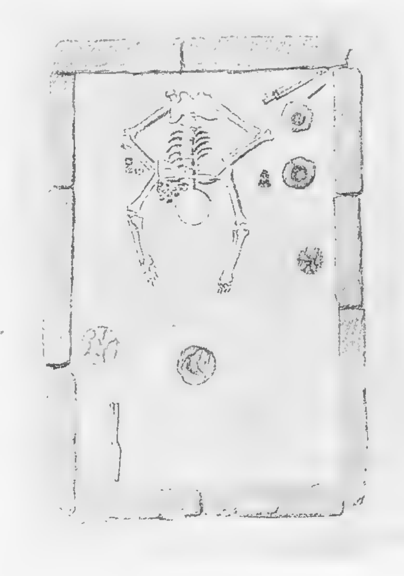

Рис. 7.

№ 13. Возлѣ могилы, покрытой двумя плитами, находился одинъ вертикально поставленный камень. Внутри могила обложена 6-ю плитами,—по двѣ по долевымъ стѣнкамъ и по одной въ поперечныхъ; длина могилы 1,22 м., шир. 0,76 м., направленіе—съ С.-В. на Ю.-З. Въ серединѣ находился дѣтскій скелетъ; возлѣ него оказалась бронзовая бляшка, вѣроятно отъ пояса; въ с.-в. углу и на ю.-в. сторонѣ лежала куча маленькихъ глиняныхъ сосудовъ въ видѣ кувшиновъ и чашъ; всѣ они были раздавлены, за исключеніемъ одной чашки, сдѣланной отъ руки (выс. 7,5 см., діам. отверстія 16 см., діам. дна 8 см., толщ. 0,7 см.) и орнаментированной глубокими и широкими бороздами, представляющими разныя геометрическія фигуры.

№ 14. Могила была покрыта одною глыбою; возлѣ нея находился одинъ стоячій камень. Устройство могилы, не совсѣмъ правильное, походило на предшествующую. Длина ея—1,52 м., шир. 0,69 и 1,06 м., направленіе съ С. на Ю.-З.; она была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ лежалъ полуистлѣвшій костякъ. Въ с.-в. углу стояли три небольшіе глиняные сосуда; одинъ изъ нихъ, въ видѣ бокала, имѣлъ высоту 6,8 см., діам. отверстія 8,2 см., наибольшій обхватъ 28 см., діам. дна 5,2 см.; второй въ формѣ чаши, украшенный рѣзнымъ орнаментомъ, развалился; третій грушевидной формы имѣлъ 14 см. высоты, діаметръ горлышка 6,5 см., наибольшій обхватъ 20 см., діаметръ дна 0,6 см.

№ 15. Небольшая могила съ однимъ стоячимъ камнемъ была сооружена изъ 4 плитъ высотою 0,70 м. въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 0,98 м., шир. 0,68 м., съ направленіемъ съ З. на В. Дно устлано гравіемъ, вся могила была засыпана сѣрымъ пескомъ. На днѣ замѣчены слабые слѣды костей, возлѣ которыхъ оказались сердоликовыя бусы. Въ с.-в. углу стояли 5 маленькихъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ сохранились только два; одинъ украшенъ желобчатымъ орнаментомъ въ видѣ горизонтальныхъ круговъ, а по наиболѣе выпуклой части росположены насѣчки въ видѣ клиньевъ, идущихъ одинъ за другимъ, дно украшено спиральнымъ сплошнымъ кругомъ, окруженнымъ вѣнчикомъ изъ листьевъ; высота его 5 см., діаметръ отверстія 14 см., наиб. обхватъ 50 см., діам. донышка 7 см., толщина стѣнки 0,4 см.; другой имѣетъ желобчатый орнаментъ только въ верхней половинѣ.

№ 16. Двѣ большія глыбы гнейса, толщиною въ 0,91 м. каждая, покрывали могилу, устроенную изъ четырехъ плитъ высотою въ 1 метръ; длина могилы 1,67 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ С.-В. къ Ю.-З. По всей могилѣ были разбросаны кости. Найдены слѣдующія вещи: два бронзовыя кольца съ

заходящими одинъ за другой концами; бронз. булавка длиною 10,4 см., небольшая подвѣска въ формѣ топора, пряслице, много бусъ изъ бронзы, сердолика, а также изъ бѣлаго, зеленоватаго и желтаго камня, два бронзовые браслета съ открытыми концами, одинъ изъ круглой массивной проволоки, діам. 7,5 см., толщ. 1 см., другой въ видѣ тонкаго неспаяннаго обруча съ загнутыми наружу концами, діам. 7 см., толщ. 0,4 см., обломки бронзовыхъ бляхъ и бронзовыхъ трубочекъ; кромѣ того нѣсколько разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ одинъ шарообразной формы изъ черной блестящей глины, нѣсколько малыхъ съ желобчатымъ орнаментомъ и чаша безъ орнамента высотою 10,5 см., діам. отверстія 24 см., діам. донышка 8 см., толщ. 0,5 см.

№ 17. Могила обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта тремя толстыми плитами; внутри она имѣла по 3 плиты въ продольныхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ. Размѣры: длина 2,82 м., шир. 1,06 м.; направленіе съ В. на З. Внутренность была засыпана бѣлымъ пескомъ. Въ восточной сторонѣ могилы лежалъ большой скелетъ въ сильно скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ. Въ ю.-в. углу находились: бронзовый кинжалъ длиною 21 см., бронз. ножъ съ отогнутымъ назадъ закругленнымъ остріемъ, длиною 16,5 см., другой ножъ меньшихъ размѣровъ (11,5 см.), бронз. шило длиною 8 см.; ближе къ серединѣ гроба находились бронз. пуговица и бусы изъ краснаго сердолика и изъ желтоватаго камня. Передъ покойникомъ были поставлены 7 глиняныхъ сосудовъ: три большіе, три средней величины и одинъ маленькій: 1) сосудъ съ двумя ручками (рис. 8), выступаю-

Рис. 8 (1/4).

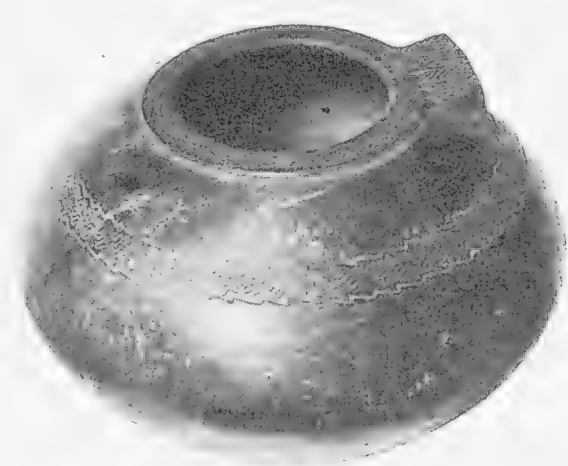

Рис. 9 (1/4).

щими надъ горлышкомъ, шаровидной формы, темнокоричневой окраски, орнаментированъ вертикальными рубчиками, выс. 25 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 24 см., діам. донышка 9,5 см.; 2) большой сосудъ (рис. 9) шарообразной формы съ широкимъ отверстіемъ, украшенный поясомъ изъ волнообразныхъ линій, выс. 19 см., діам. отверстія 14,5 см., наибольшій обхватъ 90 см., діам. донышка 9,5 см.; 3) высокій сосудъ съ двумя ручками на плечикахъ, на которыхъ расположены четыре широкіе желобка, выс. 29 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій объемъ 86 см., діам. донышка 9,5 см.; 4) сосудъ безъ ручекъ (рис. 10), орнаментированный двумя параллельными кругами бороздокъ, ниже которыхъ четыре зигзагообразныя линіи такихъ же бороздокъ, выс. 17 см., діам.

Рис. 10 (¼).

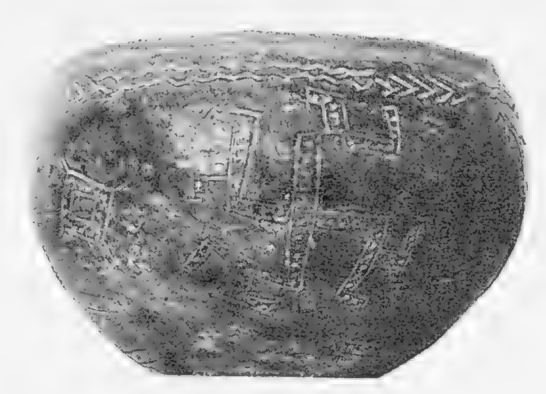

Рис. 11 (¼).

горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 59 см., діам. донышка 8 см., толщина стѣнки 1 см.; 5) сосудъ средней величины (рис. 11) съ глубокими волнобразными желобками, подъ которыми находятся различныя фигуры, въ томъ числѣ свастика; 6) чаша средней велечины, орнаментированная косо расположенными бороздами подъ ободкомъ, а пониже тремя линіями зигзагообразныхъ желобковъ; 7) маленькая чаша съ широкимъ отверстіемъ; по выпуклой части между двумя горизонтальными полосами тянется волнообразная линія.

II. Изслѣдованіе степныхъ кургановъ близъ Елисаветполя.

Въ промежутокъ времени съ 17-го апрѣля по 4-е мая было разслѣдовано 12 кургановъ. Въ первой группѣ, состоящей изъ четырехъ кургановъ и расположенной къ С.-З. отъ города за древнимъ русломъ рѣки Ганджи, были раскопаны два кургана.

Курганъ № 1 высотою около 1,52 м., слегка округленный вверху, въ

окружности 80 шаговъ, имѣлъ насыпь изъ голышей и песка. Раскопка круглою ямою привела къ обнаруженію оригинальнаго могильнаго сооруженія: на материкѣ была выведена кольцеобразная стѣна изъ голышей и кирпичей на цементѣ, толщиною 0,45 м., окружавшая пространство въ 3 м. Здѣсь совершено было погребеніе слѣдующимъ образомъ: внутренность колодца была наполнена дровами и сверху была наложена настилка изъ древесныхъ стволовъ, а на ней вторая бревенчатая настилка поперекъ первой. На ней были положены покойники и различные погребальные предметы. Когда этотъ костеръ былъ зажженъ, бревенчатая настилка провалилась внутрь колодца, гдѣ она продолжала горѣть нѣкоторое время, пока пламя не было погашено землей и камнями. Это доказывается внутреннимъ состояніемъ колодца. Тамъ были найдены шлаки, образовавшіеся отъ перегорѣвшихъ камней, обуглившіеся стволы тутовыхъ деревьевъ, множество обугленныхъ человѣческихъ костей и черепки глиняной посуды. Все это отъ дѣйствія огня скипѣлось въ стекловидную твердую массу, которая съ трудомъ поддавалась дѣйствію кирки. Подъ этой массой въ нижнихъ слояхъ найдены болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе глиняные сосуды: 1) сосудъ съ гладкими стѣнками, прямымъ горлышкомъ и маленькой закругленной ручкой, выс. 20 см., діам. горла 10 см., наибольшая окружность 49 см., діам. донышка 5 см.; 2) небольшой гладкій горшокъ выс. 8 см., діам. отверстія 8 см., наибольшая окружность 29 см., діам. донышка 3 см., толщина стѣнки 0,5 см.; 3) вазообразный сосудъ безъ ручекъ изъ твердой глины блѣднокраснаго цвѣта, выс. 14 см., діам. отверстія 9,5 см., наибольшая окружность 40 см., діам. донышка 5 см., толщина стѣнки 0,4 см.; 4) красная вазочка съ двумя ручками и 5) небольшіе сосуды краснаго, желтаго и черноватаго цвѣта.

Курганъ № 2, въ разстояніи около 75 м. отъ предыдущаго на С.-В., имѣлъ въ окружности 48 шаговъ и въ высоту 0,91 м.; насыпь того же состава, какъ и въ предыдущемъ. Могила представляла кругообразный вырѣзъ въ кремнистомъ грунтѣ, глуб. 2 м., діам. 3 м. Вверху могила была наполнена камнями и пескомъ; ниже слѣдовалъ слой пепла, древеснаго угля, обуглившихся человѣческихъ костей и костей животныхъ; этотъ слой достигалъ 0,61 м. Здѣсь были найдены черепки небольшихъ глиняныхъ сосудовъ, схожихъ съ вышеописанными, а также пряслице отъ веретена. Замѣтны были слѣды металловъ.

Къ З. отъ этихъ кургановъ близъ старой карабахской почтовой дороги находится группа изъ 6 кургановъ. Изъ нихъ раскопанъ былъ одинъ.

Курганъ № 3, выс. 1,32 м., въ окружности 68 шаговъ; насыпь состояла изъ бѣлаго глинистаго песка. Раскопъ былъ взятъ шириною 12,78 м. Въ верхнихъ слояхъ оказалась масса голышей; на глубинѣ 0,61 м. попался

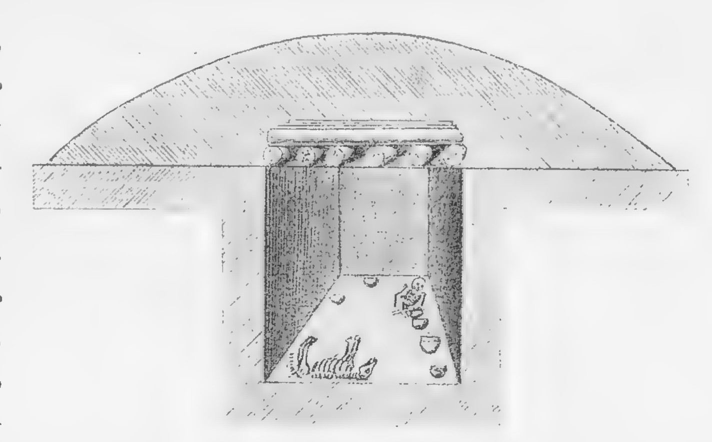

Рис. 12.

человѣческій остовъ, погребенный въ лежачемъ положеніи на спинѣ; возлѣ него найдено желѣзное кольцо, толщиною въ 0,5 см., не спаянное, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое. Глубже обнаруженъ слой матеріаловъ для костра, толщиною въ 0,61 м., состоявшій изъ перегорѣлаго бревенчатаго помоста; подъ нимъ посредствомъ бурава была нащупана гробница. Въ слоѣ пепла находились остатки животныхъ. Могила была заполнена пескомъ и голышемъ, а дно ея покрыто гравіемъ. Длина ея 3,45 м., шир. 1,63 м., глуб. отъ бревенчатаго помоста 2 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Въ с.-в. углу лежала груда человѣческихъ костей; на южной сторонѣ находился костякъ лошади (см. рис. 12). У западной стѣны были найдены: бронзовая очкообразная пряжка (рис. 13), бронзовая игла дл. 18 см., кусочки мѣдныхъ пуговицъ, бляха съ нѣсколькими бусами; бусы: одна большая цилиндрическая изъ сердолика, одна изъ желтоватаго камня, 12 малыхъ сердоликовыхъ и одна трубчатая изъ бронзы; 7 глиняныхъ сосудовъ стояли въ такомъ порядкѣ: пять вдоль восточной стѣнки, одинъ у сѣверной и одинъ у западной. Всѣ они, кромѣ одной чашечки, распались на части.

Рис. 13 (1/2).

Послѣ того раскопки были перенесены на группу кургановъ, расположенную въ 5 верстахъ отъ города посреди степи. Здѣсь на двухъ параллельныхъ хребтахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого

старымъ русломъ рѣки шириною въ 300 шаговъ, тянется длинный рядъ кургановъ, изъ которыхъ было раскопано 9.

Курганъ № 4, окружностью 62 шага, выс. 2,13 м., сверху былъ обложенъ мелкими камнями. На южной сторонѣ находилось воронкообразное углубленіе, заполненное камнемъ, а въ сѣв. и ю.-зап. сторонахъ — пирамидки изъ голыша, высотою 0,75 м. Разслѣдованъ посредствомъ четыреугольнаго раскопа въ 4 м. × 3,75 м. Насыпь состояла изъ песка и камней. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находилось воронкообразное углубленіе, надъ поверхностью земли обнаружился плотный слой костра тризны въ 0,65 м. толщиною, состоявшій изъ углей, золы и костей. Подъ нимъ была настилка изъ обгорѣлыхъ исполинскихъ стволовъ (толщиною до 0,60 м.) дуба, орѣха и тута. По угламъ могильной ямы стояли дубовые столбы, немного выступавшіе надъ слоемъ бревенчатаго помоста. Въ верхней части могилы была желтая глина, въ срединѣ второй слой бревенъ, частію обугленныхъ, расположенныхъ вкось и горизонтально; между ними груды углей, кости лошадей и другихъ животныхъ; ниже лежалъ опять слой желтаго глинистаго песка и наконецъ на днѣ могилы, устланномъ гравіемъ, лежалъ человѣческій костякъ. Могила имѣла форму продолговатаго четыреугольника, дл. 2,80 м., шир. 2 м., глуб. 1,60 м.; направленіе съ С. на Ю. Покойникъ, очень большого роста, лежалъ въ вытянутомъ положеніи съ С.-З. на Ю.-В. на спинѣ съ руками, протянутыми вдоль туловища; черепъ былъ окрашенъ въ желтоватую краску. У праваго плеча покойника лежала боевая сѣкира красивой работы (рис. 14), покрытая патиной, вѣсомъ болѣе $^1/_2$ ф.; на тыльной сторонѣ втулки насажено 5 острыхъ шиповъ; тутъ же найдено 7 бронзовыхъ наконечниковъ копій различной формы и величины (наиб. длина 12 см., наименьшая — 6,5 см.); на одномъ уцѣлѣла мочальная перевязь, которою онъ былъ прикрѣпленъ къ древку; три превосходно выдѣланные наконечника стрѣлъ, одинъ изъ орлеца и два изъ обсидіана. Съ лѣвой стороны покойника находились слѣдующія вещи: обложенные мѣдью маленькіе деревянные щитки (діам. 15 и $17^1/_2$ см.); бронзовая сердцевидной формы лопасть отъ булавки, съ 14-ю треугольными отверстіями и со втулкою, выс. 8,3 см., шир. 9,5 см.; части двойной бронзовой спирали, имѣющей форму очковъ; круглый бронз. ободокъ, діам. 9 см., толщ. 2 мм.; большая выпуклая бляха въ формѣ пуговицы,

Рис. 14 ($^1/_2$).

діам. 8 см.; бронз. пуговица съ эмалью, орнаментированная концентрическими кругами, діам. 5 см., выс. 1,7 см.; двѣ бронз. бусы съ утолщеніемъ въ серединѣ; три спиральныя бронз. кольца; двѣ большія бронз. пуговицы отъ одежды и много мелкихъ; четыре массивныя круглыя привѣски въ формѣ когтей съ отверстіемъ вверху для шнурка; четыре бронз. подвѣски въ видѣ птичекъ, длиною 3,5 см.; цилиндръ изъ кости, длиною 2,6 см.; бронзовая продолговатая буса; цилиндрическія бусы изъ желтаго камня и много сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и величинъ. Шесть глиняныхъ сосудовъ расположены были въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 стояли вдоль западной стѣнки, одинъ у лѣваго плеча покойника и одинъ въ с.-в. углу. Изъ нихъ самый большой имѣлъ шарообразную форму съ небольшимъ короткимъ горлышкомъ и съ небольшой шишечкой вмѣсто ручки; высота его 24 см, наибольшій обхватъ 94 см.; другой — горшокъ безъ ручки, выс. 20 см., наибольшая окружность 58 см.; третій—въ формѣ вазы, съ разбитымъ верхомъ; четвертый — небольшой сосудъ съ ручкой (выс. 16 см., діам. отверстія 8 см.; наибольшая окружность 52 см.). Въ могилѣ попадались также кабаньи клыки, рога дикихъ козъ и много костей различныхъ животныхъ.

Курганъ № 5 имѣлъ форму конуса, насыпаннаго изъ темнаго песка и небольшого количества камней; высота его — около 1,50 м. Въ срединѣ основанія кургана былъ выложенъ кругъ изъ рѣчныхъ камней діаметромъ въ 10 шаговъ. Далѣе на восточной сторонѣ возлѣ каменнаго вѣнца находилась груда камней въ 0,60 м. высоты. При раскопкѣ кургана на материкѣ была обнаружена большая плита (дл. 3,68 м., шир. 1,50 м., толщ. 0,30 м.), покрывавшая могилу; плита раскололась на части, которыя проникли въ могилу. Размѣры могилы слѣдующіе: длина 2,25 м., шир. 1,85 м., глуб. 1,30 м.; направленіе—съ С. на Ю. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, лежалъ на спинѣ человѣческій костякъ, длиною 1,83 м.; руки протянуты вдоль туловища; вокругъ его стояло 5 глиняныхъ сосудовъ: три у головы и два въ ногахъ: одинъ справа, другой слѣва. Кромѣ того найдены: маленькая бронзовая пуговка, нѣсколько кусочковъ отъ бронзовой пряжки и сердоликовыя бусы.

Курганъ № 6, высотою 1,67 м., діаметры — одинъ 20 шаговъ, другой 22 шага, окружность 67 шаговъ. Вершина была засыпана рѣчными камнями. На вост. и зап. краяхъ кургана были замѣтны два углубленія, которыя при раскопкѣ оказались воронкообразной формы и наполненными почти доверху голышами; діаметръ отверстія каждой ямы равнялся 5 шагамъ, глуб. 1,50 м. По этому признаку были обнаружены двѣ могилы. *Первая* (западная) имѣла

длину 2,60 м., шир. 2 м., глуб. 1,25 м.; направленіе съ С. на Ю. Могила была заполнена бѣлымъ глинистымъ пескомъ. На днѣ, покрытомъ гравіемъ, найденъ человѣч. костякъ въ полусидячемъ положеніи; голова обращена къ Ю.-В., руки подняты вверхъ. Въ могилѣ оказалось 8 глиняныхъ сосудовъ, разбившихся еще при засыпкѣ могилы. Отверстія нѣкоторыхъ сосудовъ были обращены къ головѣ покойника; одинъ сосудъ лежалъ дномъ вверхъ.

Во *второй* могилѣ (восточной) по удаленіи камней обнаружились на глубинѣ 1 м. остатки костра; слой золы и угля достигалъ толщины 0,60 м. Находившаяся подъ нимъ могила (дл. 2,30 м., шир. 2 м., глуб. 1 м.; направленіе такое же, какъ предыдущей) была наполнена твердой какъ камень глиной. На днѣ, устланномъ гравіемъ, найденъ человѣческій скелетъ, положеніе котораго съ точностью установить не удалось. У поперечной стѣнки лежала лошадиная бедреная кость, возлѣ стояли одна большая и двѣ маленькія глиняныя чаши; въ послѣднихъ находились сердоликовыя бусы. Ближе къ центру могилы стояли два маленькіе сосуда, а возлѣ головы—плоская чаша, наполненная бусами.

Курганъ № 7 имѣлъ въ окружности 110 шаговъ, въ вышину—2,28 м.; насыпь его была сооружена изъ желтовато-бѣлой глины съ камнями; верхъ кургана былъ покрытъ рѣчными камнями. На с.-з. сторонѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діаметромъ въ 10 шаговъ. Надъ могилой оказался громадный помостъ изъ тщательно сложенныхъ дубовыхъ, орѣховыхъ и тутовыхъ бревенъ; длина стволовъ достигала 4 мм., толщина — 0,75 м. Въ могилѣ вверху находился слой сѣраго глинистаго песка съ небольшимъ количествомъ камней; затѣмъ слѣдовала настилка изъ дубовыхъ досокъ толщиною 8 см., сложенныхъ поперекъ могилы, далѣе слой перегнившей земли съ костями самыхъ разнообразныхъ животныхъ: три цѣлые лошадиные скелета, черепа дикихъ козъ, рысей и другихъ небольшихъ четвероногихъ животныхъ, кости дикихъ гусей, индѣекъ, фазановъ. Рога разнообразныхъ формъ, довольно хорошо сохранившіеся, составили значительную коллекцію. Подъ этимъ хаотическимъ скопленіемъ костей, составлявшимъ слой въ 80 см. толщины, обнаружился новый рядъ досокъ и подъ ними погребеніе съ вещами. Длина могилы—4 м., шир. 3,40 м., глуб. 2,34 м. На днѣ изъ гравія лежалъ костякъ съ длиннымъ черепомъ, на спинѣ, руки вдоль туловища, головою къ В. Въ ю.-в. углу у головы покойника лежало бронзовое копье въ формѣ ивоваго листа, длиною 0,31 м., съ длинною расщепленною втулкою; по правую сторону костяка было много бусъ, а въ области пояса большія и малыя пуговицы отъ

одежды, нѣкоторыя изъ нихъ гладкія, другія съ концентрическими желобками или же украшенныя шишечками, на нижней сторонѣ выпуклая дужка; нижній діаметръ колеблется между 3 и $4^1/_2$ см., высота самыхъ большихъ 8 мм. У пояса тонкая закругленная бляха съ зубчатой вырѣзкой съ одной стороны и съ заклепаннымъ отверстіемъ съ другой; у правой руки найденъ массивный бронз. предметъ въ видѣ сплюснутой воронки и три массивныя бронз. привѣски въ видѣ когтей; у плечевой кости — бронз. неспаянный цилиндръ; вокругъ туловища лежали въ большомъ количествѣ мелкія пуговицы отъ одежды, съ прямымъ ушкомъ. Много мелкихъ бусъ изъ сердолика и бронзы, мелкія пестрыя бусы стеклянныя, каменныя съ желобчатымъ орнаментомъ и другія. Въ сѣверной части могилы лежали въ скорченномъ положеніи три человѣческіе скелета. Возлѣ двухъ изъ этихъ костяковъ лежало по одному лошадиному костяку, а возлѣ третьяго — скелетъ козули-самца (см. рис. 15). Глиняныхъ сосудовъ здѣсь не было.

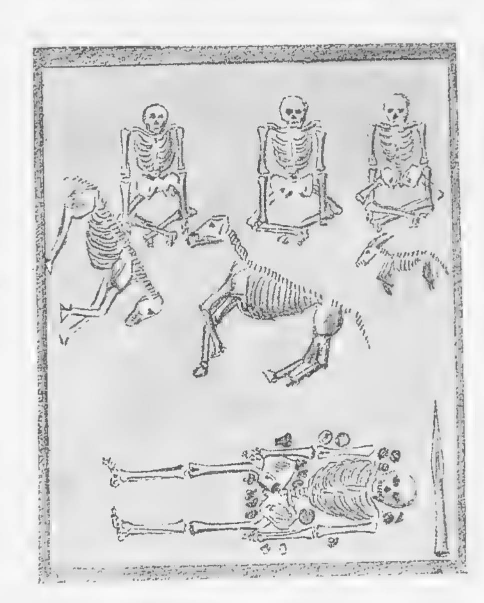

Рис. 15.

Курганъ № 8, высотою 1,60 м., въ основаніи 47 шаговъ, сверху былъ покрытъ слоемъ мелкихъ камней. На глубинѣ 0,45 м. подъ слоемъ желтовато-сѣрой глины оказалась красная глина, зола и угли, и затѣмъ компактный слой обугленныхъ костей.

Курганъ № 9, высотою 2,75 м., въ окружности 105 шаговъ; на вершинѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діам. 3,68 м., съ небольшой кучкой голышей на западной сторонѣ. Насыпь состояла изъ бѣлой глины и большого количества голышей. На глубинѣ 1,32 м. обнаружились остатки костра, который находился на обугленномъ помостѣ, состоявшемъ изъ 4 громадныхъ дубовыхъ бревенъ (толщ. 0,76 м.); они образовали четыреугольникъ, который былъ заполненъ болѣе тонкими жердями и досками (рис. 16). Здѣсь были найдены пережженныя кости животныхъ и человѣческія. Подъ этимъ помостомъ находилась могила въ формѣ вытянутаго четыреугольника съ закругленными углами; стѣнки ея были выложены изъ крупнаго гравія. Въ верхней части она была наполнена твердою какъ камень глиной; за гли-

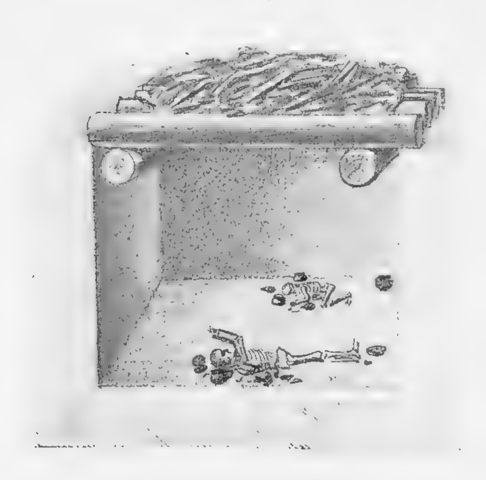

Рис. 16.

ной стали обнаруживаться въ громадномъ количествѣ кости лошадей, рогатаго скота, овецъ, антилопъ, козъ, небольшихъ хищныхъ звѣрей и различныхъ птицъ. Размѣры могилы: длина 2,50 м., шир. 1,74 м., глуб. 1,75 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, найдены два костяка, одинъ на сѣверной сторонѣ, въ скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ; второй въ полулежачей позѣ, съ вытянутыми ногами, лицомъ на западъ; черепъ его — долихокефальный. Вокругъ обоихъ костяковъ были сложены бедреныя кости телятъ и овецъ; тутъ же оказался скелетъ огромной змѣи. Второй костякъ былъ положенъ на подстилкѣ изъ перьевъ. По правую сторону его лежалъ глиняный сосудъ въ формѣ кружки съ ручками и рядомъ съ нимъ тяжеловѣсный боевой топоръ (шир. 16,4 см., выс. 13,5 см., вѣсъ 5 ф. 77 з.) съ остатками рукоятки изъ можжевеловаго дерева; форма рукоятки выпуклая, посрединѣ четырехгранная; сохранились слѣды мочальной веревки, которая скрѣпляла орудіе съ рукояткой. Возлѣ топора находился точильный камень, съ одной стороны сильно стертый (дл. 12,5 см., вѣсъ 20 зол.), и бронзовая вещица ромбоидальной формы. Близъ головы лежали двѣ круглыя прорѣзныя бляхи въ формѣ диска и большая раздавленная бронзовая пуговица. У поперечной южной стѣны стоялъ большой глиняный сосудъ съ горлышкомъ, а въ ногахъ покойника—глиняная чаша, въ которой были кости барана; тутъ же находились древесные угли. При другомъ костякѣ справа и слѣва стояло по одному глиняному сосуду съ остатками костей; третій сосудъ съ птичьими костями находился въ сѣверномъ углу. Возлѣ него оказались слѣдующіе предметы: бронзовыя круглыя прорѣзныя бляхи, маленькій молоточекъ изъ кости, бронз. пуговицы, цилиндрическія трубочки, бронз. привѣски-лунницы, бронзовыя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, различныя привѣски, одинъ обсидіановый наконечникъ стрѣлы. По правую сторону туловища лежали бронз. лошадиныя удила. Въ с.-з. углу находилась глин. чашка съ бараньими костями. Глиняные сосуды большею частію распались; сравнительно лучше сохранились: 1) сосудъ пузатый съ толстымъ краемъ горлышка и прямымъ дномъ, съ тремя ручками на плечахъ въ видѣ крышеобразныхъ выступовъ, посрединѣ украшен-

ный желобчатыми линіями, а въ верхней части зигзагообразными желобками; 2) сосудъ оригинальной формы въ родѣ бутылки (рис. 17), безъ ручекъ, съ широкимъ прямымъ донышкомъ и удлиненнымъ горлышкомъ, весь украшенный желобчатыми линіями; онѣ проведены вдоль сосуда въ видѣ столбиковъ по четыре линіи, а пространство между ними заполнено зигзагообразно начерченными линіями. Высота этого сосуда 29 см., діам. отверстія 6 см., наибольшая окружность 52 см., діам. донышка 13 см., толщина стѣнокъ 0,5 см.

Рис. 17 (¼).

Курганъ № 10, выс. 1,67 м., въ окружности 85 шаговъ, сооруженъ изъ сѣро-желтой глины и внѣшнимъ видомъ отличался отъ прочихъ. Въ основаніи онъ былъ обложенъ кольцеобразной стѣнкой изъ голышей, имѣвшей около 0,76 м. выс.; на вершинѣ кургана находилась куча голышей діам. 10 шаговъ, выш. 0,45 м. Эта каменная настилка вела въ воронкообразное углубленіе, діаметръ отверстія котораго равнялся тремъ шагамъ. На глубинѣ 1,80 м. обнаружилась могила; въ сѣверной сторонѣ ея лежало толстое полусгнившее дубовое бревно. Могила имѣла форму вытянутаго четвероугольника дл. 3 м., шир. 2 м., глуб. 1,20 м., съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Почти посрединѣ могилы, заполненной глиною и камнями, находился человѣческій костякъ въ скорченномъ положеніи; руки его опирались на локти, ноги были скрещены. Позади покойника лежали части лошадинаго костяка (см. рис. 18). Въ разныхъ мѣстахъ могилы стояли десять глиняныхъ сосудовъ; между ними были двѣ чаши, изъ которыхъ меньшая съ бронзовой ажурной привѣской въ видѣ диска (рис. 19) была вставлена въ чашу большихъ размѣровъ, заключавшую кости животныхъ; четыре сосуда находились по правую сторону покойника, за-

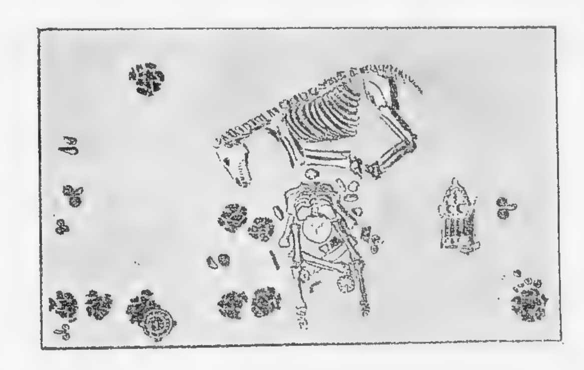

Рис. 18

Рис. 19 (1/2).

тѣмъ по одному горшку въ с.-в. и въ ю.-з. углахъ; въ послѣднемъ сосудѣ находились бусы. Затѣмъ найдены 4 двойныя спирали изъ толстой проволоки въ видѣ очковъ, — три на сѣверной и одна на южной сторонѣ могилы; двѣ изъ нихъ большихъ размѣровъ и двѣ меньшихъ. Слѣва отъ покойника найденъ бронзовый предметъ, служившій украшеніемъ одежды, къ сожалѣнію разломавшійся, дл. 20 см., толщ. отъ 3 до 5 см. Еще найдены: круглая бронзовая бляшка съ тремя вырѣзами, край усаженъ мелкими выпуклостями, діам. 6 см., толщ. 1 мм.; двѣ бронзовыя пуговицы; плоская круглая бронзовая бляха-привѣска, съ ушкомъ для шнурка, украшенная мелкими шишечками по краю; три ромбоидальныя бляшки изъ какого-то сѣраго состава, просверленныя вдоль, длиною 4,4 см., 4,7 см. и 5,2 см., при наибольшей ширинѣ въ 2,3 см. и 2,4 см., толщ. 7 см.; двѣ бронзовыя трубочки; согнутая бронзовая проволока; много бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусъ; наконечникъ стрѣлы изъ обсидіана и такой же скребокъ.

Курганъ № 11, высотою 1,52 м., съ окружностью 95 шаговъ; вершина его, довольно плоская, была покрыта небольшимъ количествомъ камней. На глубинѣ 1,30 м. обнаружились остатки огромнаго обуглившагося костра. Подъ угольнымъ слоемъ лежали два громадныя бревна, толщ. 0,61 м., положенныя на концахъ вырѣза для могилы, поперекъ ея. Могильная яма была сдѣлана въ формѣ удлиненнаго четыреугольника, дл. 2,51 м., шир. 1,62 м., глуб. 1,48 м.; съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Въ верхнихъ слояхъ могилы оказались песокъ и камни, которые частью расплавились отъ пламени костра, а также плотный слой земли, толщиною въ 60 см., обратившейся отъ дѣйствія огня въ твердую красноватую массу. На южной сторонѣ могилы обнаружились части человѣческаго костяка, у котораго черепъ, шейные позвонки и плечевыя кости были сильно обуглены при сожженіи. Подъ человѣческимъ скелетомъ оказался костякъ лошади, что даетъ поводъ предполагать о погребеніи покойника верхомъ на лошади; на противоположной сторонѣ могилы лежалъ костякъ кабана, а на западной сторонѣ подъ глиняными сосудами кости животныхъ. При покойникѣ найдены слѣдующія вещи: на сѣверной сторонѣ—6 наконечниковъ стрѣлъ, три изъ обсидіана и три изъ кремня, бляха отъ головной булавки (рис. 20), бронзовая цилиндрическая палочка-привѣска съ ушкомъ и точилка; на восточной сторонѣ массивный браслетъ, въ поперечномъ разрѣзѣ

4-угольный, и такой же браслетъ круглый въ разрѣзѣ, съ рубчиками на концахъ; въ юго-восточномъ углу еще одинъ тонкій бронзовый же браслетъ или обручъ съ загнутыми внутрь концами; посрединѣ гробницы были различныя мелкія вещи: бронзовыя трубочки и кольца, бляшки, пуговицы, 4-гранный стержень въ видѣ шила, воронкообразная вещица съ тремя отверстіями, три наконечника стрѣлъ изъ обсидіана и три изъ кремня. Вдоль западной стѣны стояли въ рядъ 4 глиняные сосуда.

Рис. 20 (1/2).

Курганъ № 12, высотою 1,52 м. Насыпь состояла изъ желтоватой глины съ большимъ количествомъ голышей. На западной сторонѣ вершины находился каменный вѣнецъ. На глубинѣ 1,40 м. отъ поверхности обнаружился бревенчатый помостъ, подъ которымъ находилась могила. На сѣверной сторонѣ ея было 3, а на южной 2 дубовыя бревна толщиною въ 0,25 м., положенныя поперекъ надъ могилой по направленію съ В. на З. Признаковъ сожженія не было замѣтно. Могила была наполнена землею, гравіемъ и множествомъ голышей; длина ея 2,90 м., шир. 1,75 м., глуб. 2 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы въ юго-восточномъ углу найденъ мужской скелетъ въ нѣсколько скорченномъ положеніи; ноги его были протянуты на югъ, руки слегка приподняты; черепъ отсутствовалъ. На восточной сторонѣ могилы лежалъ черепъ козули съ однимъ рогомъ и бусами. Въ с.-в. углу оказался другой скелетъ четвероногаго животнаго. Посрединѣ могилы были найдены остатки скелета барана безъ головы; черепъ его лежалъ противъ черепа козули на западной сторонѣ. Тутъ же было множество костей животныхъ. Въ с.-о. углу найденъ большой бронзовый обручъ толщиною въ 2 мм. и крышка къ нему; возлѣ бараньяго черепа—большая бронз. серьга со спиралью посерединѣ (рис. 21); въ ю.-з. углу—четыре бронз. наконечника стрѣлъ; на сѣверной сторонѣ бронз. предметъ ромбоидальной формы; кромѣ того, много бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ разнообраз-

Рис. 21 (1/2).

ныхъ формъ. Пять глиняныхъ сосудовъ съ костями животныхъ находились въ разныхъ мѣстахъ могилы: маленькая чаша стояла возлѣ костяка барана; большой сосудъ и другая маленькая чаша—на южной сторонѣ; большой сосудъ съ инкрустированнымъ рисункомъ и высокій горшокъ—въ юго-западномъ углу. Всѣ эти сосуды были очень хрупки и извлечь ихъ въ цѣломъ видѣ оказалось невозможнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Армянская церковь въ Аручѣ.

Архимандритъ Месропъ Теръ Мовсесянъ въ своей статьѣ «*Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина*» [1]) въ числѣ памятниковъ армянской церковной архитектуры VII в. упоминаетъ (стр. 44 — 45) о «церкви въ Аручѣ» въ 20—30 верстахъ къ западу отъ Эчміадзина [2]).

Такъ какъ видъ этой церкви по случайнымъ причинамъ не былъ приложенъ къ статьѣ о. Теръ Мовсесяна, то редакція «Извѣстій» рѣшила помѣстить его здѣсь (см. табл. XVIII), пригласивъ насъ сопроводить его нѣсколькими замѣчаніями о самомъ памятникѣ. О постройкѣ въ названномъ мѣстѣ церкви Григоріемъ Мамиконяномъ говорятъ армянскіе историки Леонтій [3]), католикосъ Іоаннъ [4]) и Варданъ [5]). Наиболѣе обстоятельно сообщеніе католикоса Іоанна: «Благочестивый князь Григорій Мамиконянъ по Божьему внушенію закладываетъ основаніе великолѣпной церкви, находящейся въ большой усадьбѣ Аручѣ, и быстро возводитъ ее, какъ бы устраивая небесное гульбище на землѣ. Съ южной стороны закладываетъ онъ свой дворецъ на краю утесистаго ущелья, съ краями точно зубцами оградъ, въ которомъ по расщелинамъ громадныхъ камней течетъ, журча, прозрачный источникъ. Опоясавъ затѣмъ все стѣнами изъ массивныхъ камней съ цементомъ, онъ утверждаетъ здѣсь свою резиденцію».

Самуилъ Анійскій построеніе церкви относитъ къ 671-му году, судя по ссылкѣ еп. І. Шахатуняица [6]). Въ латинскомъ переводѣ указанъ 672-й г. [7]).

---

[1]) *Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи*, вып. 7.

[2]) Аручъ находится собственно къ сѣверо-западу отъ Эчміадзина, едва ли далѣе двадцати верстъ. Теперь Аручъ называется Талышемъ.

[3]) Гевондъ, изд. Спб. 1898, стр. 15. Русскій переводъ К. Патканова, стр. 9.

[4]) Изд. Моск. 1853, стр. 52.

[5]) Изд. Венец. 1862, стр. 70=русскій пер. Эмина, стр. 89.

[6]) Описаніе Эчміадзинскаго собора и пяти Айраратскихъ областей (на арм. яз.), II, стр. 60.

[7]) Samuelis presbyteri Aniensis Temporum usque ad suam aetatem ratio, Mediolani 1828, стр. 56.

У Мхитара Анійскаго построеніе собора въ Аручѣ княземъ Григоріемъ помѣщено послѣ 664 года и передъ 681-мъ [1]). Самуилъ Анійскій сообщаетъ, что въ Аручской церкви былъ крещенъ св. Давидъ Двинскій, извѣстный мученикъ персидскаго происхожденія.

Судя по надписи, обнародованной о. Месропомъ (ц. с., стр. 45), церковь построена въ 29-мъ году царствованія Константа. Правда, Константъ царствовалъ всего 26 лѣтъ, съ 642 по 668, но 29-й годъ съ его воцаренія, дѣйствительно, совпадаетъ съ 671-мъ годомъ, датою построенія Аручской церкви по Самуилу Анійскому, и приходится думать, что въ резиденціи Григорія Мамиконяна тогда еще не знали, что въ Византіи уже три года царствовалъ другой императоръ.

У еп. Іоанна Шахатунянца приводятся три надписи съ Аручской церкви. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 318 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 869 по Р. Хр. [2]). Новѣйшая надпись — 734 года армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 1285 г. по Р. Хр. [3])

Архіепископъ Авель Мхитарянцъ замѣчаетъ (цит. ниже соч., стр. 36), что епископъ Шахатунянцъ опустилъ много другихъ дефектныхъ надписей.

Алишанъ даетъ слѣдующее описаніе развалинъ (ц. с., стр. 144): «Небесиообразная церковь изъ гладкихъ тесаныхъ камней до сихъ поръ уцѣлѣла наполовину. Она обширнѣе многихъ подобныхъ и имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника. Будучи чудной архитектуры, она возведена на четырехъ двойныхъ плотныхъ сводахъ безъ колоннъ, съ кровлею въ видѣ «колыбели». Нѣкогда на ней возвышался куполъ, который обвалился вмѣстѣ съ частью кровли. Съ обѣихъ сторонъ алтаря находятся двухъэтажные придѣлы. Въ боковыхъ стѣнахъ съ сѣвера и юга по семи оконъ, низко расположенныхъ по два съ той и другой стороны престола, и три съ восточной стороны за жертвенникомъ. Дверей пять, по двѣ съ боковыхъ сторонъ, и главный входъ съ западной стороны [4]). Теперь открыта только послѣдняя и одна изъ южныхъ,

---

1) Изд. К. Патканова, Спб. 1867, стр. 66=Brosset, Histoire chronologique par Mkhithar d'Aïrivank, XIII s. St. Pétersb. 1869, стр. 77.

2) У Алишана, *Айраратъ*, Вен. 1890, стр. 144, стоитъ 316 годъ армянской эры, очевидно, по опечаткѣ, такъ какъ тутъ же онъ переводитъ на 869 годъ по Р. Хр., повторенный у о. Месропа.

3) У еп. І. Шахатунянца 1385, очевидно, по опечаткѣ. У Алишана полная путаница въ датѣ: годъ армянскаго лѣтосчисленія показанъ 774-й, т. е. 1325 по Р. Хр., а отъ Р. Хр. онъ отсчитываетъ 1275 г. Но въ надписи рѣчь идетъ объ одномъ изъ годовъ царствованія „падишаха" Аргуна (1284—1292) и грузинскаго царя Димитрія (1273—1289).

4) Судя по сдѣланному мною лѣтомъ 1892 г. фотографическому снимку, въ сѣверной хорошо уцѣлѣвшей стѣнѣ десять оконъ и одинъ входъ.

остальныя заложены мусульманами, которые нѣкое «небесное гульбище» обратили въ хлѣвъ и въ зимній загонъ скота».

Это описаніе въ значительной степени принадлежитъ еп. Шахатуняпцу, котораго Алишанъ въ данномъ мѣстѣ не называетъ, говоря, что онъ (Алишанъ) слѣдуетъ описанію «вардапета Авеля». Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду архіепископа Авеля Мхитарянца, автора брошюры *«Исторія монастыря Оромоса и описаніе Мармашэна и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ Ширакѣ* (Вагаршапатъ, 1870, на арм. яз.). Нѣкоторыя части, напр. подробности объ окнахъ, дѣйствительно, восходятъ къ архіеп. Авелю. Но у послѣдняго обстоятельное описаніе сводовъ и оконъ, къ сожалѣнію, страдаетъ неясностью отъ неопредѣленности употребленныхъ имъ архитектурныхъ терминовъ. Архіеп. Авель указываетъ размѣры церкви: длина 40 шаговъ отъ престола до западной стѣны, ширина 26 шаговъ.

Въ 1892 году я пробылъ ночь на 24-е іюля въ Талышѣ, но, къ сожалѣнію, лихорадка, которою я тогда страдалъ, изнурила меня до такой степени, что я не въ силахъ былъ даже провѣрить извѣстныя въ печати свѣдѣнія.

Въ дневникѣ у меня значится: «Церковь внутри крестообразной формы, снаружи представляетъ четыреугольникъ съ нишами. Обвалившіеся куполъ и барабанъ поддерживались безъ колоннъ. Церковь была расписана внутри [1]). Поражаетъ обиліе свѣта».

Мое впечатлѣніе таково, что въ дошедшемъ до насъ видѣ храмъ не можетъ быть постройкой VII вѣка. За датированной его надписью нельзя признать рѣшающій голосъ. Армянскія надписи о построеніи нерѣдко переписывались послѣ передѣлки церквей. Надо сначала попытаться выяснить многовѣковую жизнь Аручской церкви. Къ сожалѣнію, въ ученыхъ кругахъ оцѣнка армянскихъ христіанскихъ памятниковъ производится безъ серьезной, часто даже безъ всякой, справки въ исторіи мѣстной жизни. Знакомство съ истинными культурными теченіями Арменіи освободило бы насъ отъ многихъ новыхъ скороспѣлыхъ сближеній, несмотря на ихъ заманчивость еще менѣе самостоятельныхъ, чѣмъ традиціонныя армянскія представленія. Во всякомъ случаѣ сохранившаяся на Аручской церкви надпись конца XIII вѣка, конечно, не относится къ послѣднему году ея жизни, если даже и ошибается

---

[1]) Эту любопытную подробность отмѣчаетъ и Lynch, посѣтившій Талышъ послѣ меня (Armenia, 1901, I, стр. 320): „the ancient frescos still stained the walls of the apse".

Личчъ, отмѣчая надпись внутри храма съ датой 876 г. армянской эры (ц. с., I, стр. 320), значитъ, 1427 г. по Р. Хр.

Въ началѣ XVI вѣка упоминается о проходѣ султана Селима черезъ Уручъ, т. е. нашъ Аручъ. Имѣются налицо остатки укрѣпленія, повидимому позднѣйшей турецкой постройки, какъ полагаетъ Алишанъ (ц. с., стр. 145).

Линчъ за развалинами храма въ маленькомъ армянскомъ селѣ Талышѣ надъ обрывомъ осмотрѣлъ остатки башенъ, которыя, по его мнѣнію, вѣроятно современны церкви (ц. с., стр. 320). Надо ждать болѣе основательнаго обслѣдованія мѣста. Желательны даже раскопки. Онѣ могли бы пролить свѣтъ не только на исторію одной изъ древнѣйшихъ церквей Арменіи, но и на свѣтскую архитектуру VII вѣка, такъ какъ холмъ, образовавшійся отъ груды камней по близости церкви, по всей вѣроятности скрываетъ развалины дворца армянскаго князя VII вѣка, о которомъ говоритъ католикосъ Іоаннъ въ приведенномъ выше отрывкѣ.

Н. Марръ.

Замѣтки о древностяхъ Семирѣченской области.

I. Древности по рѣкамъ Каракоюну и Чирикты.

На лѣвомъ берегу р. Чирикты или Ширикты, при впаденіи ся въ рѣку Каракоюнъ (въ Чешъ-Тюбинской волости Пржевальскаго уѣзда) находится большое кладбище. Обозначается оно холмами, обложенными каменьями. Такіе же холмы находятся на обоихъ берегахъ рѣки Каракоюна на большомъ пространствѣ. Иные холмы расположены такъ, что можно предположить о существованіи нѣкогда въ этой мѣстности небольшой крѣпостцы.

На возвышенности, заполняющей уголъ сліянія р. Чирикты и Каракоюна, изъ почвы высунулись два гранитные острые камня съ надписями. На одномъ изъ нихъ, стоящемъ къ востоку, съ сѣверной стороны находится лентообразная надпись, идущая сверху внизъ (рис. 1); на другомъ, стоящемъ къ западу,—одно только изображеніе кружка ○. На третьемъ маленькомъ камнѣ или кускѣ камня, найденномъ около двухъ предыдущихъ, очертаніе знаковъ разобрать нельзя. Камни эти составляютъ, вмѣстѣ съ другими такими же большими камнями, окружность (33 шага въ діам.) низкаго, осѣвшаго съ годами кургана или могильной насыпи. Надписи находятся съ ю.-в. стороны круга и обращены на С.-З., къ центру кургана.

Рис. 1.

Окрестъ имѣется нѣсколько кургановъ съ такими же окружностями изъ большихъ камней, а также много могилъ, обильно обложенныхъ большими камнями. Могилы эти не киргизскія, а по словамъ каракиргизъ—калмыцкія, но въ дѣйствительности несравненно болѣе древнія.

Далѣе къ Ю.-З. есть другой кругъ изъ большихъ камней, 26 шаговъ въ діаметрѣ. Внутри круга курганъ широкій, глубоко осѣвшій. Среди камней, со-

ставляющихъ окружность этого круга, мы нашли остатки двухъ камней съ надписями, похожими на тибетскія. Камни съ надписями вывѣтрились и куски ихъ отслаиваются. Различить на нихъ ничего нельзя, ибо остались только мѣстами отдѣльные, едва замѣтные знаки.

Ближе къ рѣкѣ Чирикты, почти на берегу ея, по правую сторону отъ дороги (если ѣхать съ Ташрабата на Атбаши) имѣется одинъ большой, но не высокій курганъ, также окруженный камнями, какъ и два предыдущіе, только въ меньшемъ діаметрѣ. Камни частію лежатъ плашмя, частью стоятъ перпендикулярно и глубоко вросли въ землю. Западнѣе, вверхъ по рѣкѣ, есть еще нѣсколько мелкихъ кургановъ.

На лѣвомъ берегу р. Каракоюна, выше и ниже описаннаго кладбища на р. Чирикты, на далекомъ пространствѣ виднѣется множество большихъ и малыхъ кургановъ подобнаго-же типа и могилъ съ насыпанными камнями.

Тутъ-же не вдалекѣ на сѣв. сторонѣ есть развалины глинобитной крѣпости; на нихъ пріютились позднѣйшія могилы каракиргизъ; съ с.-в. стороны расположено въ степи большое кладбище каракиргизъ. Далѣе по направленію къ сел. Атбаши, при впаденіи въ р. Каракоюнъ съ правой стороны р. Четъ-Кельтебука и ниже устья его въ одной верстѣ по обѣимъ берегамъ р. Каракоюна находится много кургановъ или холмовъ, представляющихъ остатки древнихъ кладбищъ. Холмы эти одинаковой формы, расположены въ иныхъ мѣстахъ рядами, въ иныхъ же неправильно; около всѣхъ ихъ круги булыжника и крупной гальки. На лѣвомъ берегу р. Каракоюна можно подмѣтить квадратное ихъ расположеніе, а на правомъ берегу они то тянутся параллельно послѣднему, то направляются прямыми линіями къ хребту горъ и заходятъ въ ущелья.

II. Чешь-Тюбе.

При сліяніи рр. Каракоюна и Атбаши находятся двѣ отдѣльно стоящія сопки — Чешь-Тюбе (или Шешъ-Тюбе) и Кишикъ Чешь-Тюбе. Относительная (надъ подошвою) высота послѣдней 250—280 футовъ, а первая значительно ее превышаетъ. Чешь-Тюбе расположена какъ разъ при сліяніи названныхъ рѣчекъ, а Кишикъ Чешь-Тюбе находится отъ нея саженяхъ въ 150 на Ю.-В., отдѣляясь довольно глубокимъ болотистымъ логомъ (см. планъ на рис. 2). Чешь-Тюбе ничѣмъ особеннымъ не примѣчательна, кромѣ мазара—могилы какого-то святого дуваны, похороненнаго на самой ея вершинѣ (по разсказамъ мѣстныхъ жителей) лѣтъ 18 тому назадъ. Кромѣ могилы, украшенной конскими

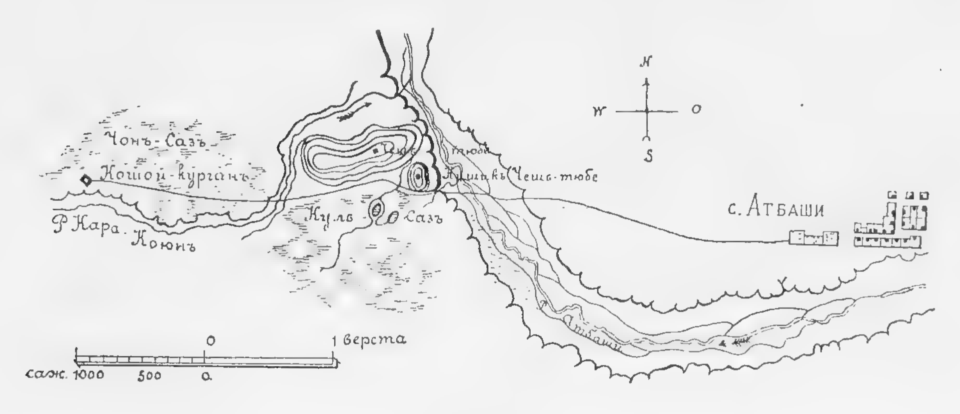

Рис. 2.

хвостами, здѣсь имѣется мечеть, у которой свалено много роговъ. Могила эта служитъ мѣстомъ поклоненія окрестныхъ киргизъ и особенно Атбашинскихъ сартовъ, которые съѣзжаются сюда по пятницамъ, совершаютъ моленія и колютъ барановъ [1]).

Кишикъ-Чешь-Тюбе, съ болѣе пологимъ сѣвернымъ и менѣе пологими, почти крутыми остальными скатами, рѣзко вздымается съ ровной площадки обрывистаго лѣваго берега р. Атбаши и впадающей въ нее рѣчки, вытекающей изъ Куль-Саза. На вершинѣ холма сохранились остатки квадратнаго укрѣпленія, воздвигнутаго лѣтъ 40 тому назадъ сартами.

Во время кокандскаго владычества, по приказу Худояръ-хана, пріѣхалъ Кайчи-Датха изъ своей резиденціи Узгеня и построилъ это укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича. Въ немъ помѣстился гарнизонъ изъ 500 человѣкъ подъ командою Когала-бека.

Укрѣпленіе имѣетъ квадратную форму, дл. около 60 шаговъ по каждому фасу. Судя по болѣе сохранившемуся с.-в. углу укрѣпленія, стѣны достигали

[1]) Названіе Чешь-Тюбе происходитъ отъ испорченнаго персидскаго слова „шешъ" или „шашъ" — шесть и „тюбе" — холмъ и значитъ: „Холмъ шести" (святыхъ). Эти шесть святыхъ суть: Аламушукъ, Кочкаръ-ата, Ишанъ-ата (похороненъ у Уйтала), Чулпанъ-ата и Менджилъ-ата (похороненъ на Топѣ). Эти святые, по разсказамъ каракиргизъ, приходили каждую пятницу на описываемый холмъ и тамъ молились ночью; во время ихъ пребыванія на холмѣ всегда горѣлъ огонь. Киргизы, сарты и дунгане разсказываютъ, что на Чешь-Тюбе раздаются иногда выстрѣлы въ родѣ пушечныхъ и виднѣется по временамъ огонь. Въ послѣднее время, года три, выстрѣловъ не слыхать, но огонь появляется изрѣдка (раза 2—3 въ годъ) и теперь; прежде, въ недалекомъ еще прошломъ, огонь горѣлъ на Чешь-Тюбе каждую пятницу по ночамъ. Отчего это происходитъ,—объяснить не могутъ. Толкуютъ, что это объясняется пребываніемъ здѣсь какого-нибудь святого, который даетъ знать о своемъ здѣсь нахожденіи. По кара-киргизски „чешь" значитъ куча обмолоченнаго хлѣба. Можно полагать, что Чешь-Тюбе названа такъ по замѣченному киргизами сходству.

до 6 арш. вышины и 2 арш. толщины. Обращаютъ на себя вниманіе подступы къ водѣ изъ укрѣпленія: къ р. Атбаши и къ рѣчкѣ, вытекающей изъ Куль-Саза, выведены были изъ укрѣпленія въ направленіи на С. и В. рвы около 2 арш. глубиною, ограниченные высокими стѣнами изъ сырцоваго кирпича, слѣды коихъ сохранились и до сего времени (см. рис. 3). Корридоры эти долженствовали гарантировать, въ случаѣ осады, пользованіе водою какъ для гарнизона, такъ и для водопоя лошадей.

Подошва сопки, ограниченная съ одной стороны дугообразною линіей возвышеннаго обрывистаго берега и съ двухъ другихъ сторонъ двойными стѣнами

Рис. 3.

корридоровъ, спускающихся изъ крѣпости, представляла видъ сектора и являлась также защищенною частью всей крѣпости. Площадка эта усѣяна сплошь ямами (ура), въ которыхъ подвѣдомственные начальнику крѣпости Когала-беку киргизы оставляли зерновой хлѣбъ на храненіе при перекочевкахъ на «Джай-ляу».

Къ С.-З. отъ подошвы Кичикъ-Чешь-Тюбе имѣется шесть могильныхъ древнихъ кургановъ, изъ которыхъ 3 большіе и 3 вполовину меньше. Большіе имѣютъ въ окружности около 60, а маленькіе—около 27—25 шаговъ.

В. В. Бартольдъ въ отчетѣ о поѣздкѣ въ среднюю Азію съ научною цѣлью въ 1893 — 1894 гг. [1]) даетъ краткое описаніе Чешь-Тюбе со словъ Ковалева, но въ его описаніи есть нѣсколько неточностей.

[1]) *Записки Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд.* т. I, № 4 (Спб. 1897), стр. 41.

Упоминаемые Ковалевымъ «остатки значительнаго города вокругъ Чешъ-Тюбе» (на дѣлѣ довольно далеко отъ него) суть развалины строеній, сооруженныхъ здѣсь въ 1880 году первымъ Семирѣченскимъ казачьимъ полкомъ, стоявшимъ здѣсь нѣсколько лѣтъ подъ начальствомъ полковника Принца. Никакихъ другихъ «остатковъ значительнато города» здѣсь нѣтъ; существующія здѣсь ничтожныя развалины всѣ новѣйшаго происхожденія.

Заявленіе, что «у мѣстныхъ жителей развалины этого укрѣпленія извѣстны подъ названіемъ Кошой-курганъ», тоже невѣрно: Кошой-курганъ (см. ниже) находится далѣе по дорогѣ въ Кашгаръ, верстахъ въ 6 отъ Чешь-Тюбе, и пріурочивать его къ Чешь-Тюбе—большое заблужденіе.

III. Кошой-курганъ [1]).

Верстахъ въ 12 на З. отъ селенія Атбаши замѣтны ясно сохранившіяся развалины грандіозной крѣпости (см. планъ на рис. 4). Крѣпость эта, судя

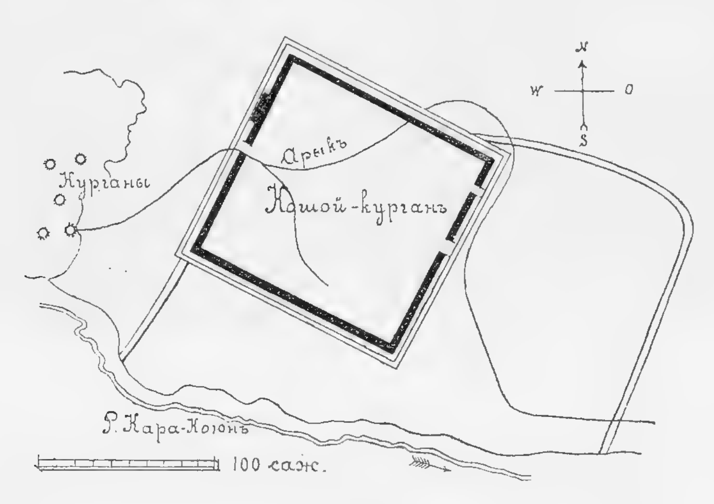

Рис. 4.

по болѣе сохранившемуся ея ю.-з. фасу (см. рис. 5), имѣла стѣны, частію сложенныя изъ сырцоваго кирпича, частію глинобитныя, высотою болѣе 10 и шириною до $8^1/_2$ аршинъ. Крѣпость имѣетъ квадратную форму (по каждому фасу болѣе 120 саженъ); глубокій ровъ окружалъ неприступныя стѣны. Пользуясь расположеніемъ крѣпости вблизи крутого берега р. Каракоюна, строи-

[1]) Киргизы выговариваютъ не Кошай, а Кошой. Въ языкѣ кара-киргизъ замѣтно стремленіе во многихъ словахъ киргизъ-казаковъ звукъ „а“ замѣнять звукомъ „о“. Напр. „Урта“—„Орто“, „Асау“—„Осау“ и т. д. Киргизъ-казацкое „с“ выговаривается кара-киргизами какъ „ш“, напр. „Шайляу“ вмѣсто „Сайляу“. Такимъ образомъ Кошой соотвѣтствуетъ киргизъ-казацкому Касай.

тель ея постарался загородить наибольшее внѣшнее пространство, для чего, выведя рвы и возведя стѣны отъ в. и з. угловъ крѣпости, приткнулъ ихъ къ мало-доступному берегу Каракоюна. Въ остаткахъ стѣнъ замѣтны слѣды двухъ воротъ.

Исторія этой крѣпости, по словамъ киргизъ, слѣдующая.

Жившія въ Атбашинской долинѣ тюркскія племена лѣтъ 600 тому назадъ бѣжали въ Бухару и даже Индію, гонимыя нашествіемъ калмацкаго (по словамъ киргизъ) хана Аляку, хотѣвшаго завоевать весь свѣтъ [1]).

Рис. 5.

Послѣ нашествія Аляку, закончившагося, по словамъ киргизъ, завоеваніемъ всего Туркестана и части западной Сибири, калмыки осѣли въ завоеванныхъ мѣстахъ. Спустя нѣкоторое время нѣкій калмацкій-же ханъ Кайсаръ и построилъ Кошой-курганъ. Послѣ смерти Кайсаръ былъ похороненъ вблизи построенной имъ крѣпости. Вѣроятіе этому преданію можетъ быть дано потому, что на З. отъ Кошой-кургана замѣтно большое киргизское кладбище, устроенное между древнихъ могильныхъ кургановъ и на нихъ самихъ; такихъ кургановъ съ ясными признаками формъ невдалекѣ отъ берега Каракоюна насчитано 5.

Около 500 лѣтъ тому назадъ бухарскій ханъ Абдылла предпринялъ походъ противъ калмыковъ и выгналъ ихъ изъ завоеванныхъ при Аляку земель

[1]) Аляку, по словамъ киргизъ, жилъ послѣ Чингиза и раньше Темиръ-хана.

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками Джолоемъ и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безымянная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли во указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно, такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ П. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

ствіе вывѣтриванія камня нельзя было разобрать и перевести на бумагу [1]) больше половины ихъ.

Въ то время камень торчалъ изъ земли въ видѣ верблюжьей шеи, отъ чего и получилъ названіе «тюе-муюнъ-ташъ». Мѣсто, гдѣ онъ находился, по словамъ г. Созонтова, «когда-то, повидимому, было выкопано ямой сажени въ двѣ въ діаметрѣ. Земля подъ камнемъ немного осѣла, образовавъ круглую котловину, по срединѣ которой онъ и торчалъ». Мы нашли его лежащимъ на землѣ въ очень густой травѣ.

Далѣе верстахъ въ 15-ти къ Ю.-З. отъ с. Атбаши, въ ущельѣ рѣчки Кембиль находится большой камень съ знакомъ на верхней сторонѣ въ видѣ ухвата; камень этотъ называется каракиргизами *Тума-ташъ.* Размѣры его приблизительно такіе: длина $2^1/_2$ арш., шир. 2 арш., толщ. $1^1/_2$ арш. Онъ лежитъ поднятымъ на мелкихъ камняхъ.

V. Камни съ надписями и изображеніями въ долинѣ р. Нарына.

Окрестности нынѣшняго укрѣпленія Нарынскаго и слободки при немъ не привлекаютъ къ себѣ вниманія археолога въ той мѣрѣ, какъ долины Иссыкъ-кульская, Илійская и Чуйская Семирѣченской области. Окрестъ Нарына не встрѣчается значительныхъ слѣдовъ ни древней, ни новѣйшей осѣдлой жизни. Природныя условія мѣстности не могли благопріятствовать развитію здѣсь осѣдлой жизни въ широкихъ размѣрахъ. Мѣстность расположена высоко — на высотѣ около 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, отличается сравнительно суровымъ климатомъ, частыми и сильными вѣтрами и со всѣхъ сторонъ окружена горами, близко подходящими къ укрѣпленію, которое представляется съ окрестныхъ горъ лежащимъ въ ямѣ и совершенно открытымъ для любопытнаго путника.

Въ 40 верстахъ отъ укр. Нарынскаго по дорогѣ въ Кашгарію лежитъ селеніе Атбаши. Въ средніе вѣка здѣсь упоминается только одинъ городъ *Атбашъ*, извѣстный уже Ибнъ-Хордадбеку; городъ существовалъ и въ монгольскій періодъ и упоминается даже въ XVI вѣкѣ въ «Тарихи-Рашиди», причемъ авторъ ничего не говоритъ о томъ, лежалъ ли въ его время городъ въ развалинахъ [2]).

Въ долинѣ р. Нарына, на трактовой дорогѣ отъ станціи Онъ-Арчинской въ укрѣпленіе Нарынское, вблизи деревяннаго моста черезъ Нарынъ, на кам-

---

[1]) Копія снималась накладываніемъ бумаги на камень, послѣ чего письмена надавливались пальцами, а затѣмъ были обведены чернилами.

[2]) В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію въ 1893—1894 гг., стр. 41.

пяхъ, которыми во множествѣ усѣяны здѣсь оба берега рѣки, имѣются изображенія разныхъ животныхъ, преимущественно козловъ, и трудно разбираемыя надписи. Лучше всего сохранились изображенія животныхъ на большомъ камнѣ (выш. $2^1/_2$ арш., дл. $3^1/_2$ арш.), лежащемъ на правомъ берегу рѣки въ 100 саженяхъ выше моста. На немъ насчитано 14 изображеній козловъ, высѣченныхъ рядами и имѣющихъ болѣе или менѣе отчетныя очертанія.

На томъ же берегу, передъ въѣздомъ на мостъ, въ 67 шагахъ отъ него по правую сторону дороги имѣется плоскій красный камень, на которомъ нарисованъ какой-то знакъ (рис. 6). Изображеніе это вывѣтривается и хорошо замѣтно только при посыпкѣ мукою. Высота его $^1/_2$ арш., длина $1^1/_2$ арш.

Рис. 6.

По выѣздѣ съ моста по направленію къ укрѣпленію, въ 314 шагахъ отъ настила моста есть два кургана, на которыхъ, говорятъ, стояло по каменной бабѣ (женской); но въ настоящее время этихъ бабъ здѣсь нѣтъ.

По лѣвому берегу ниже устья рѣчки Шаркратминки на многихъ камняхъ имѣются ясныя изображенія козловъ, на одномъ неясное изображеніе, кажется, верблюда и на одномъ надпись, ниже которой высѣчено изображеніе козла. На одномъ изъ камней, находящемся противъ кирпичныхъ печей, замѣтны изображенія животныхъ и стопы ребенка.

Всѣ надписи и изображенія разрушаются частію вслѣдствіе того, что верхняя кора камней портится отъ стихійныхъ причинъ, частію же вслѣдствіе того, что солдаты мѣстнаго гарнизона потѣхи ради сбиваютъ ихъ, дѣлая камни съ изображеніями мишенью для своихъ игръ въ камешки.

Рис. 7.

Три каменныя бабы найдены въ крѣпости у крыльца помѣщенія бывшаго воинскаго начальника Ларіонова (двѣ изъ нихъ см. на рис. 7). По разсказамъ мѣстнаго аксакала, бабы эти стояли на упомянутыхъ выше курганахъ около дороги; по словамъ же мѣстнаго жителя, дряхлаго старика Шамси Топпова, онъ

привезъ ихъ, совмѣстно съ поручикомъ Сушковымъ, съ верховьевъ р. Нарына, гдѣ онѣ найдены были, верстахъ въ 20 выше укрѣпленія, на курганахъ, около киргизскихъ могилъ.

За укрѣпленіемъ въ логу по дорогѣ на православное кладбище также имѣется нѣсколько камней съ изображеніями животныхъ.

Далѣе въ долинѣ р. Нарына отъ укрѣпленія Нарынскаго до устья р. Атъ-баши замѣчается также множество камней съ высѣченными изображеніями, лежащихъ вразбросъ по всей долинѣ. Болѣе всего таковыхъ большихъ гранитныхъ наносныхъ камней лежитъ по берегамъ р. Нарына. Изображенія на нихъ весьма однообразны.

Киргизы, кочующіе по Нарыну, не могли ничего сообщить относительно этихъ знаковъ; нѣкоторые изъ кашгарскихъ сартовъ передавали, что «въ далекомъ прошломъ по всей долинѣ р. Нарына жили калмыки (Чурчуты), занимаясь хлѣбопашествомъ; при этомъ они оберегали горные проходы и броды черезъ р. Нарынъ, гдѣ больше и группировались». Дѣйствительно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и теперь существуютъ броды чрезъ р. Нарынъ, встрѣчается больше и камней съ высѣченными знаками; что же касается занятія хлѣбопашествомъ, то существованіе его здѣсь доказывается признаками оставшейся сѣти канавъ для ирригаціи, водоемомъ которой была р. Нарынъ. Киргизы Шаркратминской волости, Иссыкъ-кульскаго уѣзда, кочующіе въ 9 верстахъ внизъ отъ укр. Нарынскаго, на урочищѣ Джанъ-булакъ, воспользовавшись слѣдами двухъ древнихъ арыковъ и расчистивъ ихъ, теперь уже почти 20 лѣтъ пользуются ирригаціей изъ р. Нарына, орошая болѣе 1000 десятинъ долины лѣвой стороны этой рѣки.

Въ окрестностяхъ Атбаши мы видѣли одну изъ двухъ бабъ и могилу, которыя видѣлъ г. Дудинъ [1]. Разрытая могила и при ней разбитая баба находились на С.-З. отъ сел. Атбаши, верстахъ въ $2^1/_2$, на пригоркѣ. Могила длиной въ 4 арш. и шириной въ 3 была выложена камнями, затѣмъ обложена кошмой и по кошмѣ оштукатурена известью. Громадная баба аршина въ $3^1/_2$ длиной была сдѣлана изъ чернаго звонкаго камня.

VI. Камни съ надписями на рѣкѣ Ирдыкѣ близъ г. Пржевальска.

На лѣвомъ берегу р. Ирдыка, въ одной верстѣ по направленію къ горамъ отъ дунганскаго селенія Маріинскаго, лежащаго въ 6 верстахъ налѣво по дорогѣ отъ г. Пржевальска въ деревню Сливкину (Покровское), у мельницы

---

[1]) См. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 44.

дунганина Джень-ванъ-нянь (шагахъ въ 30—40 ниже ея по теченію) расположено нѣсколько камней-валуновъ большого и малаго размѣра съ надписями и изображеніями буддійскихъ божествъ.

На двухъ огромныхъ камняхъ мы замѣтили довольно ясныя тибетскія письмена и изображенія (одинъ изъ нихъ см. на рис. 8). На другихъ камняхъ тоже есть едва примѣтныя надписи, которыя частію вывѣтрились, частію заросли мхомъ.

Эти валуны съ надписями должны скоро исчезнуть, ибо дунгане разрушаютъ камни, отдѣляя отъ нихъ части на жернова и на разныя домашнія надобности. Присутствовавшему при нашемъ осмотрѣ ихъ Маріинскому волостному управителю нами приказано воспретить дунганамъ разрушать камни съ надписями.

Окрестъ сихъ камней видны слѣды древнихъ и новѣйшихъ киргизскихъ могилъ, а также и построекъ съ каменною кладкою.

Н. Пантусовъ.

Рис. 8.

Случайныя находки близъ Семипалатинска.

Г-мъ Недашенко въ пескахъ близъ Семипалатинска собрана небольшая, но весьма разнообразная коллекція предметовъ древности, въ которой заслуживаютъ вниманія: каменный ножъ длиною до 0,06 м. («изъ бѣлаго камня, встрѣчающагося прослойками въ кремнѣ»), два маленькіе каменные ножичка, два такіе же ножичка бо́льшихъ размѣровъ, двѣ изящныя кремневыя миніатюрныя стрѣлки, три мѣдныя иглы съ ушками, орнаментированные черепки и слѣдующіе три предмета:

1) Интересный мѣдный ножичекъ, подобный скребкамъ каменнаго вѣка (рис. 1). Лезвіе прямое, отковашное, небольшая рукоять. Скребокъ удобно ущемляется между пальцами. Единственный въ своемъ родѣ предметъ.

2) Очень аккуратной отливки тупая мѣдная стрѣлка изъ ломкой бронзы съ сѣрою патиной (рис. 2). Насадъ широкій, проходящій по всей стрѣлкѣ, перья тонкія, безъ шиповъ.

3) Мѣдная подвѣска въ видѣ всадника (рис. 3). У всадника большіе выпуклые глаза, скулы и подбородокъ; кругомъ головы нимбъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія. На туловищѣ съ тонкою таліей панцырь изъ большихъ отдѣльныхъ прямоугольныхъ пластинокъ, покрывающихъ и руки. Ноги въ мягкой короткой обуви, широкіе шаровары. На лѣвомъ боку прямая сабля съ тупымъ

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2 (3/2).

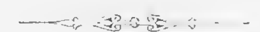
Рис. 3 (н. в.). Рис. 4 (2/3). Рис. 5 (4/9).

концомъ (но рукоять изогнута, можетъ быть, по несовершенству отливки). Ноги согнуты для быстрой ѣзды, въ рукахъ копье, взятое на перевѣсъ для нанесенія удара. Формы коня тяжелыя, хвостъ бантомъ. Патина темная, почти чугуннаго цвѣта, съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Интересна техника литья: подѣлка производитъ впечатлѣніе штампованной или выбитой, такъ какъ по всѣмъ очертаніямъ фигуръ на обратной сторонѣ выступаетъ легкій бортъ. Конь вылитъ плохо.

Эта подвѣска интересна сказавшимся на ней отраженіемъ сассанидскаго искусства. Подобныхъ подѣлокъ намъ извѣстно еще двѣ. Одна представляетъ ту же самую композицію всадника (рис. 5), другая—пѣшаго стрѣлка (рис. 4). Обѣ найдены также въ Сибири: первая близъ д. Колмаковой на р. Тубѣ въ Минусинскомъ округѣ, вторая близъ с. Кулундинскаго въ Барнаульскомъ округѣ [1]).

Вещи г. Недашенка находятся въ Семипалатинскомъ Подъотдѣлѣ Императорскаго Русск. Географич. Общества [2]).

А. С.

[1]) Архивъ Импер. Археологич. Коммиссіи, д. 1903 г. № 8.

[2]) Aspelin, Types des peuples de l'ancienne Asie centrale. Helsingf. 1890. — Его же, Antiquités du Nord finno-ougrien, рис. 327. — Клеменцъ, Древности Минусинскаго музея. Томскъ 1886, табл. VIII, 21.

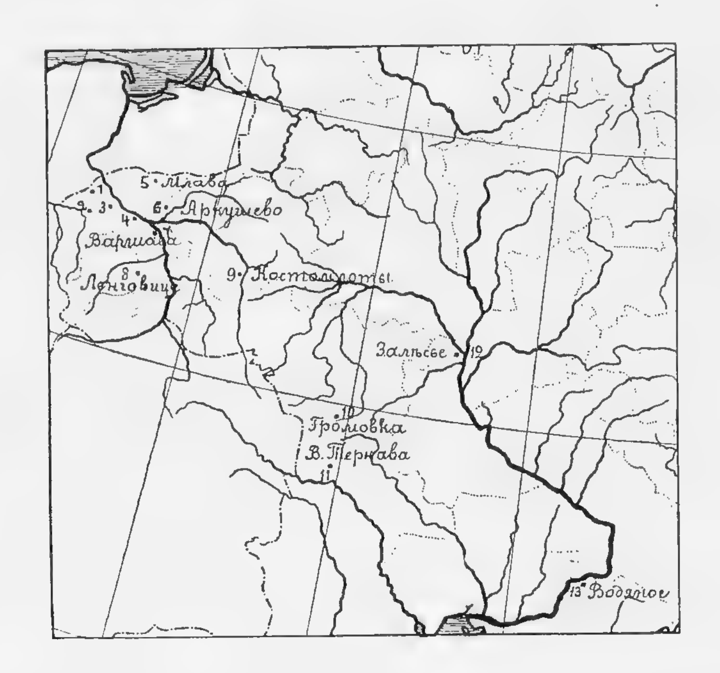

Рис. 1.
1. Гостынь. 2. Квятково. 3. Аркушево. 4. Люшинъ. 6. Стрижово.

Памятники латенской культуры въ Россіи.

Открытія послѣдняго времени показали, что памятники латенской культуры у насъ имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ предполагалось: кромѣ Польши, гдѣ они извѣстны уже издавна, отдѣльные предметы и могильники этой культуры неожиданно обнаружились въ Кіевской и Подольской областяхъ; могутъ быть они найдены и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Русскій археологъ сталъ лицомъ къ лицу съ новымъ разрядомъ древностей, который долженъ не мало освѣжить его рабочій матеріалъ.

Очагомъ весьма интересной и самобытной культуры La Tène принято считать Галлію. Начало ея относятъ къ V—IV в. до Р. Х. Предполагаютъ, что она возникла среди кельтовъ и галловъ и что походы послѣднихъ распространили эту культуру по всей средней и сѣверной, а отчасти и южной Европѣ. Разнообразные памятники латенской культуры открыты въ сѣверной Италіи, въ Австріи, на Балканскомъ полуостровѣ по всей Германіи, въ Англіи; слабѣе она распространена въ Даніи и Скандинавіи и почти неизвѣстна была въ Россіи. Всюду она замѣстила собою древнюю гальштадтскую культуру, а замерла въ первые вѣка по Р. Х., уступивъ мѣсто римской культурѣ и отчасти переработавъ ее. Спеціальныхъ трудовъ по латенской культурѣ пока не суще-

ствуетъ, и хронологія ея памятниковъ весьма несовершенна, хотя она уже издавна привлекаетъ вниманіе изслѣдователей изяществомъ и своеобразіемъ издѣлій [1]).

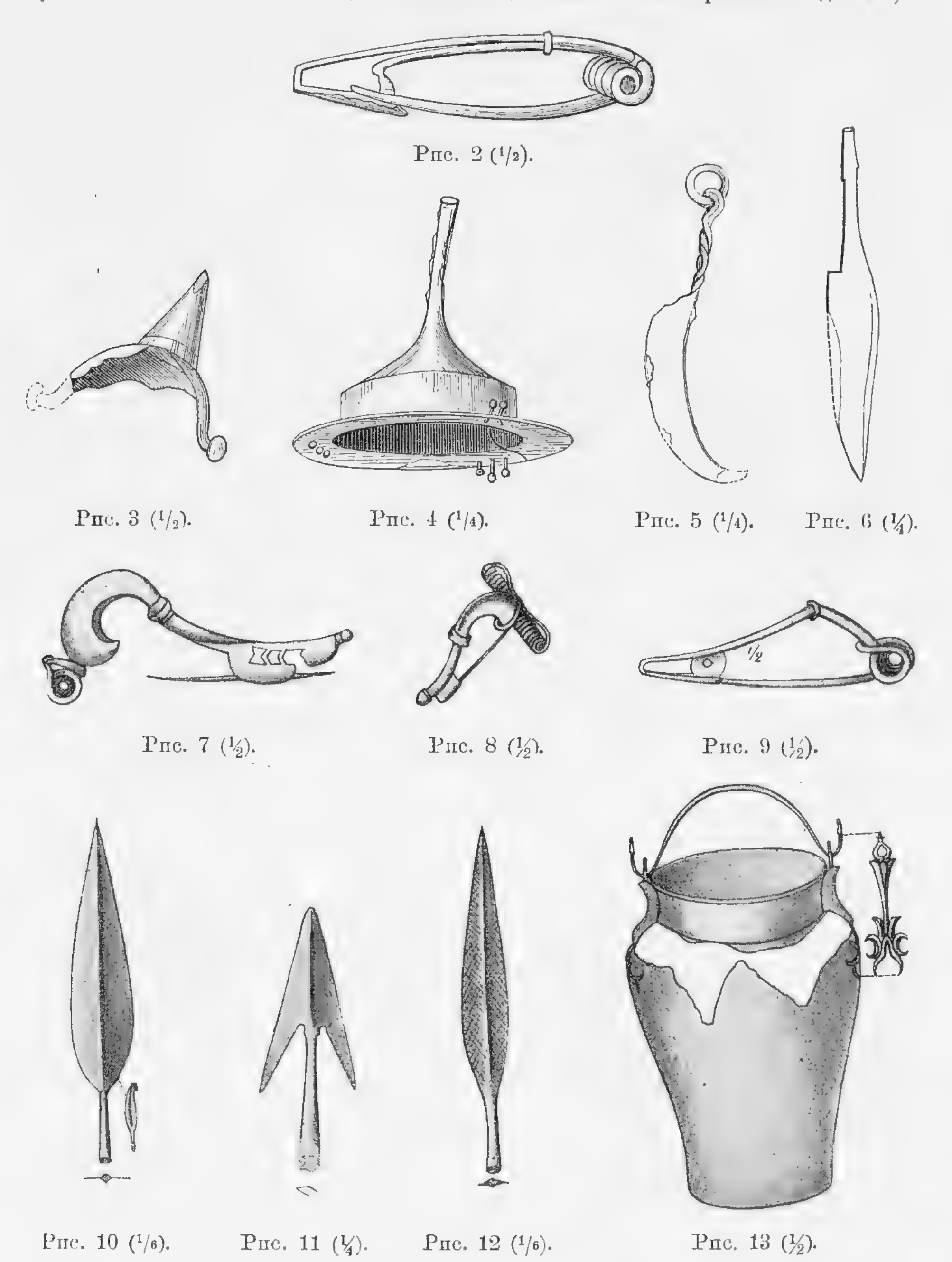

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2). Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/4). Рис. 6 (1/4).

Рис. 7 (1/2). Рис. 8 (1/2). Рис. 9 (1/2).

Рис. 10 (1/6). Рис. 11 (1/4). Рис. 12 (1/6). Рис. 13 (1/2).

[1]) За первыми свѣдѣніями о латенской культурѣ можно обратиться къ извѣстнымъ книгамъ Нидерле (Человѣчество въ доисторическія времена, стр. 440—471), Undset'a (Das erste Auftreten des Eisens in Nord-Europa) и Kohn und Mehlis)Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa).

Ближайшіе къ Россіи памятники латенской культуры, прусскіе, предположительно принято относить ко времени отъ II в. до Р. Х. до II в. по Р. Х. Погребенія совершаются по способу сожженія. Остатки сожженныхъ труповъ помѣщены въ ямахъ, иногда котлообразныхъ, въ сосудахъ и безъ нихъ; кургановъ не насыпается. Самый характерный предметъ — мѣдныя и желѣзныя фибулы съ концомъ, загнутымъ вверхъ. Предлагаемые рисунки № 2—6 представляютъ нѣсколько типичныхъ находокъ изъ могильника латенскаго періода близъ Рампича въ Пруссіи [1]). Рис. 7—13 изображаютъ нѣкоторыя вещи изъ могильника Рондсенъ у Грауденца близъ Вислы. Этотъ могильникъ составляетъ переходъ отъ чисто латенской культуры къ римской [2]).

Среди многочисленныхъ полей урнъ Польши, повидимому, не малое количество должно быть отчислено къ латенскому періоду и культурѣ, но по неточности указаній, имѣющихся въ литературѣ, и по отсутствію систематическихъ изслѣдованій польскихъ могильниковъ, мы рѣшаемся относить къ данному періоду весьма немногіе, именно обнаруженные близъ Млавы, Гостынн, Аркущева, Квяткова, Люшина, Варшавы, Стржева, Ленговице и Костомлотъ (см. рис. 1). Расположены они главнымъ образомъ по Вислѣ, но найдены также на Вартѣ, Пилицѣ, Бугѣ и Наревѣ; гдѣ ихъ дѣйствительный центръ, покажетъ лишь будущее (можетъ быть отдаленное, потому что поля урнъ открываются только случайно). Изъ перечисленныхъ могильниковъ самые богатые — Квятковскій, Ленговицкій и Люшинскій. Первый далъ нѣсколько интересныхъ фибулъ и довольно много предметовъ вооруженія. Погребенія въ немъ заключались отчасти въ каменныхъ кистахъ; вещи не вполнѣ чистыхъ латенскихъ типовъ. Ленговицкій могильникъ [3]) расположенъ былъ на возвышеніи (неизвѣстно, естественномъ или искусственномъ), окруженномъ рвомъ, и вообще онъ довольно своеобразенъ. На рис. 14—16 представлена посуда изъ этого могильника, любопытная по формамъ и орнаменту. Сосудъ рис. 14 имѣетъ очень толстыя стѣнки и принадлежитъ къ числу совершенно особыхъ подѣлокъ этого рода, встрѣченныхъ, пока, ка-

Рис. 14.

[1]) *Zeitschrift für Ethnologie* XI, 372.
[2]) Ibid. XVII, 1—7.
[3]) Kohn u. Mehlis, Mater. zur Vorgeschichte des Menschen im östl. Europa, т. I, стр. 270—277.

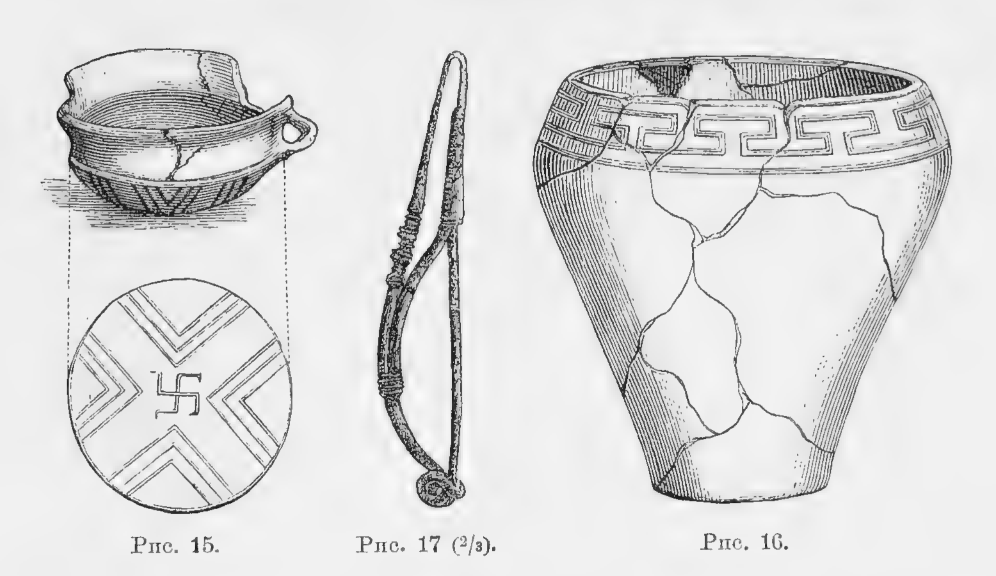

Рис. 15. Рис. 17 (2/3). Рис. 16.

жется, только въ Херсонской губ., между прочимъ въ Ольвіи; они обыкновенно снабжены каннелюрами, имѣютъ гладкую поверхность, сработаны изъ плохо обожженной черной глины, но изящно и прочно. Большая фибула, изображенная на рис. 17, происходитъ изъ окрестностей Варшавы.

Наиболѣе богатый и типичный могильникъ латенской культуры, намъ извѣстный въ Польшѣ, — Люшинскій. Важнѣйшія изъ сдѣланныхъ на немъ находокъ изображены на рис. 18—39. Фибулы рис. 18 и 19—желѣзныя, остальныя мѣдныя. Рис. 23 представляетъ большое шило, обработанное на 4 грани въ верхней половинѣ и круглое въ нижней. У желѣзной пряжки рис. 24 дужка двигается на петляхъ, а двойная игла неподвижна. Рис. 25 и 28 изображаютъ наконечники копья и дротика; рис. 32 — согнутый мечъ съ тупымъ концомъ; рис. 31—клеймо на днѣ большого сосуда рис. 34; рис. 33—глиняная крышка погребальнаго сосуда; рис. 35—38—глиняныя чашки и кубки. Сосудъ рис. 37—изъ черной глины, покрытой глянцемъ. Не зари-

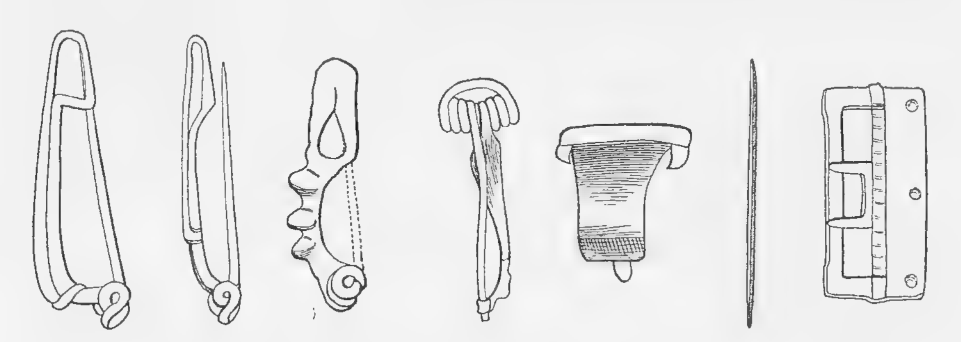

Рис. 18 (1/2). Рис. 19 (1/2). Рис. 20 (1/2). Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/4). Рис. 24 (1/3).

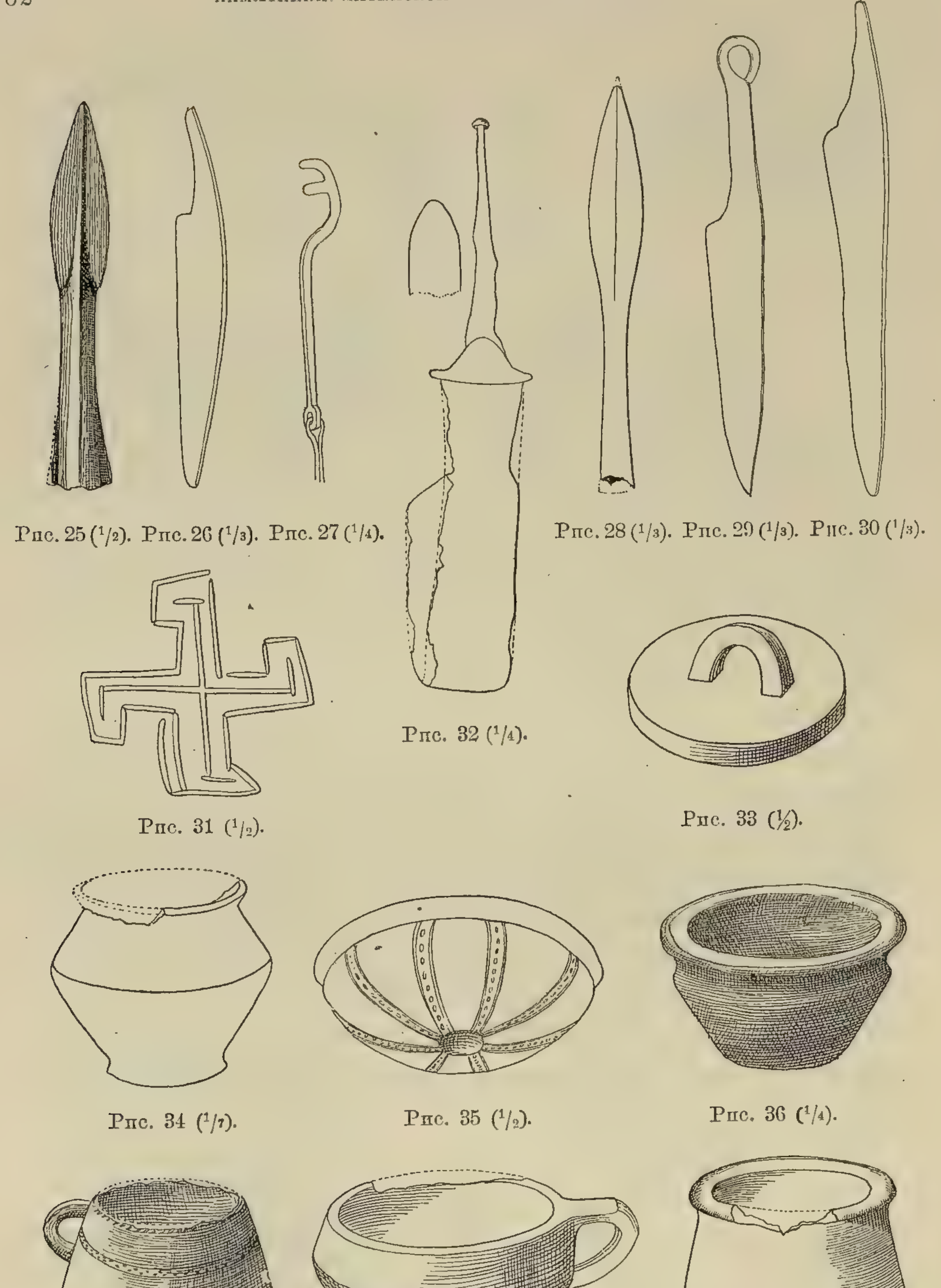

Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (1/3). Рис. 27 (1/4). Рис. 28 (1/3). Рис. 29 (1/3). Рис. 30 (1/3).

Рис. 31 (1/2). Рис. 32 (1/4). Рис. 33 (½).

Рис. 34 (1/7). Рис. 35 (1/2). Рис. 36 (1/4).

Рис. 37 (1/3). Рис. 38 (1/3). Рис. 39.

сованъ изогнутый ножъ типа рис. 5. Всѣ вещи изъ могильника составляютъ собственность владѣльца имѣнія, г. Грабскаго, по словамъ котораго онѣ найдены при распашкѣ, въ особыхъ могилахъ. Въ большихъ сосудахъ пепелъ, кости, мелкія вещи; посуда меньшихъ размѣровъ помѣщается рядомъ. Крупное оружіе (мечи, большія копья) сгибается. Въ каждой могилѣ положены гладкіе голыши. Посланному въ 1898 г. въ Люшинъ Императорскою Археологическою Коммиссіею Н. Ѳ. Бѣляшевскому могильникъ былъ показанъ не на полѣ, а въ лѣсу, на дюнномъ возвышеніи. Здѣсь оказалось до 30 камней, длиною болѣе метра каждый, неправильно размѣщенныхъ между деревьями; одна половина камней была почти совершенно погружена въ землѣ, а другая была уже извлечена изъ нея. Г. Бѣляшевскій поднялъ всѣ затянутые почвой камни, и только подъ тремя обнаружилъ культурное содержаніе, именно темныя пятна въ видѣ окрашеннаго въ черный цвѣтъ песку съ очень незначительною примѣсью угля, длиною до 1,50 м., толщиною до 0,25 м. Въ нихъ найдены лишь черепки, не составляющіе цѣлыхъ сосудовъ. Одинъ изъ камней стоялъ въ наклонномъ положеніи, опираясь на два меньшіе. Раскопка площади могильника подвижною траншеею обнаружила въ одномъ мѣстѣ плотный помостъ изъ булыжниковъ средней величины, по нѣскольку саженъ длиною и шириною [1]).

Въ самые послѣдніе годы въ Россіи древности латенской культуры выступили, сверхъ всякаго чаянія, внѣ предѣловъ Польши, именно въ юго-западной Россіи, притомъ сразу въ нѣсколькихъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Н. Ѳ. Бѣляшевскій сообщаетъ о могильникѣ этой культуры, обнаруженномъ въ 1900 году М. К. Якимовичемъ на дюнахъ близъ д. Залѣсья Радомысльскаго у. Кіевской губ. Здѣсь найденъ былъ высокій сосудъ съ пережженными костями, поверхъ которыхъ лежала массивная мѣдная фибула *ранняго* періода латенской культуры; найдены были также черепки отъ другихъ сосудовъ, обломки двухъ мѣдныхъ браслетовъ и пр. [2]).

Въ нынѣшнемъ году въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступили вещи латенскихъ типовъ, найденныя на кладбищѣ с. Великой Тернавы, Новоушицкаго у. Подольской губ., безъ сомнѣнія, на старомъ могильникѣ. Почти всѣ эти вещи изображены на рис. 40—44 и почти не требуютъ объясненій. Умбонъ (рис. 40) прикрѣпленъ тремя заклепками. Шпоръ (рис. 41) пара; острія массивныя, украшенныя продольной штриховкой, лопасти неравномѣрной

[1]) Архивъ Имп. Археологич. Коммиссіи, дѣло 1896 г., № 132 (рис.). *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи* за 1898 г., стр. 56.

[2]) Бѣляшевскій. Поле погребальныхъ урнъ эпохи la Tène въ Радомысльскомъ у. *Археологич. Лѣтопись Южной Россіи.* 1901, № 1, стр. 13–18 (рис.).

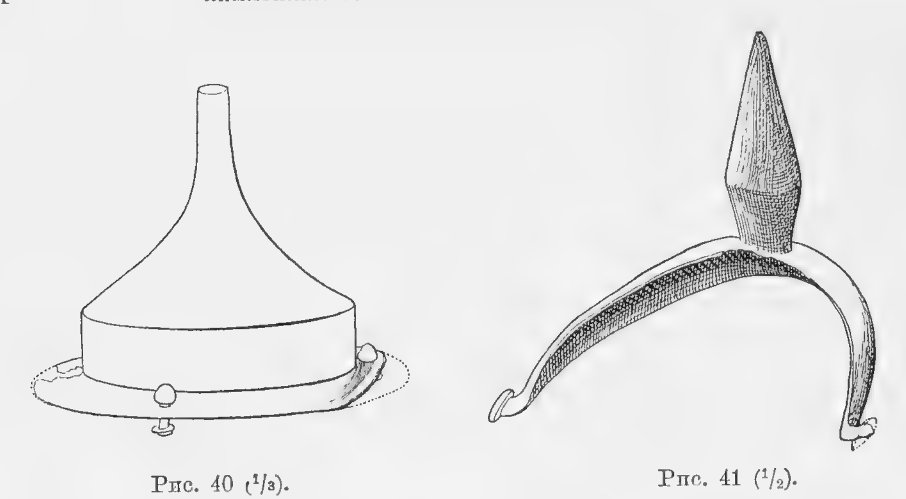

Рис. 40 (1/3). Рис. 41 (1/2).

длины, обработаны на двѣ грани; подъ остріемъ язычекъ для украшенія. Наконечникъ копья (рис. 42) тонкій, почти листовой, но посрединѣ выпуклая грань. Рукоять щита (рис. 43) плохой сохранности. Мечъ (рис. 44) по всей длинѣ имѣетъ двѣ широкія каннелюры, посрединѣ грань. Не изображены: ножъ съ почти прямымъ обухомъ и какая-то мѣдная оковка изъ листа, согнутая вдвое.

Очень кстати упомянуть здѣсь о могильникѣ латенской культуры въ Волынской губ., открытомъ еще въ 1891 г., но случайно ускользнувшемъ отъ вниманія русскихъ археологовъ, занимавшихся древностями этой губерніи. Могильникъ этотъ, ошибочно названный курганомъ, находится близъ д. Громовки

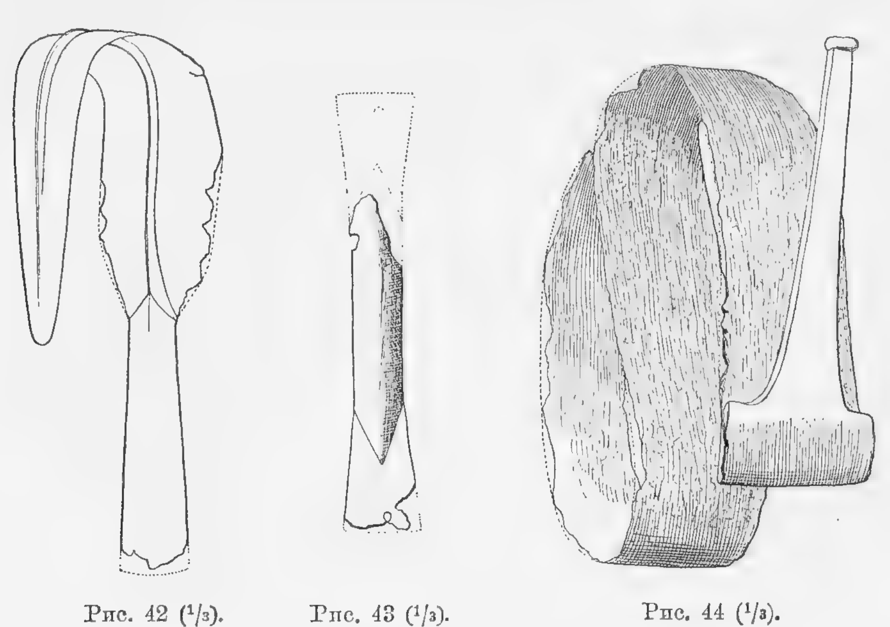

Рис. 42 (1/3). Рис. 43 (1/3). Рис. 44 (1/3).

Староконстантиновскаго у. Вещи изъ него описаны Оссовскимъ [1]). Вещи слѣдующія: черепки, пережженыя кости, большой мечъ типа рис. 44 (съ 4 каннелюрами), часть копья, сломанная шпора типа рис. 41, мѣдная поясная пряжка съ подвижною дужкой и желѣзная витая дужка отъ деревяннаго ведра.

Въ 1902 г. большая мѣдная фибула латенскаго типа найдена была г. Дудко близъ с. Водяного, Мелитопольскаго у., на старомъ пепелищѣ, гдѣ попадаются амфорныя ручки и куски классической черепицы (рис. 45; пята длиннѣе, чѣмъ проектировано на рисункѣ) [2]). Изрѣдка встрѣчаются такія фибулы и въ Кубанскихъ курганахъ.

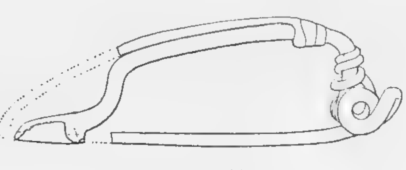

Рис. 45 (2/3).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что памятники латенской культуры въ юго-западномъ краѣ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе. Открытіе ихъ здѣсь восполняетъ пробѣлъ, ощущавшійся до сей поры въ мѣстныхъ древностяхъ, такъ какъ было неизвѣстно, что слѣдуетъ положить въ этихъ древностяхъ между позднею скиѳо-сарматскою культурою и могильниками поздне-римской поры, открытыми г. Хвойкою. Теперь на этотъ вопросъ полученъ опредѣленный отвѣтъ. Едва-ли возможно колебаться въ рѣшеніи другого вопроса: откуда именно на Днѣпръ и Днѣстръ явилась латенская культура? Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ за Вислу или среднюю Германію. Въ Венгріи эта культура развита, повидимому, лишь въ западной части. Такъ какъ Латенъ не имѣетъ никакихъ корней въ южно-русскихъ древностяхъ, совершенно отличныхъ отъ него и болѣе богатыхъ, то ясно, что онъ занесенъ въ данную мѣстность населеніемъ, пришедшимъ откуда-то съ культурой средней Европы. Такимъ племенемъ естественнѣе всего признавать бастарновъ. По изысканіямъ Ѳ. А. Брауна, бастарны—крайнее на востокѣ германское племя, занимавшее въ древности Галицію, которое въ началѣ II-го в. до Р. Х. имѣло столкновеніе съ ѳракійцами на Дунаѣ. Птолемей знаетъ ихъ въ юго-западной Сарматіи «надъ Дакіей», т. е. приблизительно также въ Галиціи. Германцами бастарновъ называютъ Плиній и Тацитъ [3]). Бастарны дѣлились на два племени—атмоновъ и сидоновъ; въ устьѣ Дуная сидѣли бастарны-певкины, отдѣляясь отъ карпатскихъ бастарновъ сарматами-тирегетами. По словамъ Тацита, внѣшній видъ певкиновъ былъ нѣсколько обезображенъ частыми браками съ сарматками; отсюда можно заключить и о культурномъ вліяніи одного народа

[1]) *Wiadom. numism.-archeol.* т. 1, стр. 185—196.

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 251.

[3]) Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній. Т. I, (1899 г.), стр. 99—117.

на другой. Если такое взаимное вліяніе наблюдалось также между карпатскими бастарнами и сосѣдями ихъ иранцами, то въ древностяхъ юго-западной Россіи должны оказаться могильники смѣшаннаго характера, особенно для болѣе поздняго времени (если только обѣ культуры—и германская, и сарматская—не были къ этому времени замѣнены общею, римскою). Какъ трудно будетъ разобраться, какой именно народности принадлежитъ тотъ или иной могильникъ юго-западнаго края первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х.! Если славяне въ это время уже были на Днѣпрѣ, то кандидатами на эти могильники являются и наши предки. Бастарны переселились въ III в., цѣликомъ или въ главной массѣ, въ римскую Ѳракію.

По отношенію къ латенской культурѣ въ Россіи позволяемъ себѣ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Основа этой культуры—тонкія и разнообразныя подѣлки изъ желѣза, преобладающія надъ издѣліями изъ мѣди. Это въ тѣсномъ смыслѣ желѣзная культура. Въ русскихъ древностяхъ имѣются болѣе позднія древности, вполнѣ соотвѣтствующія этому основному характеру латенской культуры—вещи извѣстныхъ виленскихъ кургановъ. Время ихъ приблизительно намѣчается (VIII—IX в.), народность же, которой они принадлежатъ, пока не можетъ быть опредѣлена съ полнымъ вѣроятіемъ [1]). Старѣйшій слой находокъ гнѣздовскаго могильника (X в.) также выдѣляется обиліемъ прекрасныхъ подѣлокъ изъ желѣза. Не видно ли въ этихъ древностяхъ самаго поздняго отраженія латенской культуры? Посредствующія формы между Латеномъ и виленскими древностями еще не могутъ быть указаны въ наличномъ археологическомъ матеріалѣ.

А. Спицынъ.

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 103—114.

Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи

Глиняныя площадки, честь открытія которыхъ въ бассейнѣ Днѣпра всецѣло принадлежитъ В. В. Хвойкѣ, возбуждаютъ глубокій интересъ своею чрезвычайною древностью, богатствомъ открытыхъ на нихъ культурныхъ остатковъ, полною загадочностью назначенія. Среди южно-русскихъ древностей въ данную минуту, на нашъ взглядъ, нѣтъ болѣе значительныхъ. Самъ г. Хвойко раскопалъ уже большое количество площадокъ, но отчеты объ этихъ раскопкахъ, появившіеся въ печати, столь кратки, что вызываютъ необходимость новыхъ, болѣе детальныхъ изысканій.

Для личнаго ознакомленія съ глиняными площадками мною въ 1900 г. была совершена поѣздка въ с. Колодистое Звенигородскаго у. Кіевской губ., гдѣ В. Н. Доманицкимъ только что открытъ былъ рядъ такихъ площадокъ [1]). Я успѣлъ изслѣдовать лишь одну цѣлую и одну очень разстроенную площадку и поручилъ дальнѣйшее производство работъ г. Доманицкому, который вскрылъ еще семь площадокъ, вложивъ въ это дѣло много добросовѣстнаго труда. Вещественный матеріалъ имъ собранъ былъ огромный, такъ какъ изслѣдователь считалъ необходимымъ сберечь по возможности все, что было открыто. Отчетъ о раскопкахъ, очень обстоятельный, однако остался, къ сожалѣнію, не законченнымъ и не пересмотрѣннымъ, вслѣдствіе внезапной болѣзни г. Доманицкаго. Я долгое время не могъ приступить къ обработкѣ всего добытаго нами матеріала и исполняю это только теперь, послѣ исполнившейся четвертой годовщины нашихъ совмѣстныхъ работъ. Долженъ сознаться, что болѣе трудной археологической работы мнѣ еще не доводилось исполнять. Я пытался всѣми силами и средствами проникнуть въ тайну устройства раскопанныхъ площадокъ, для чего пришлось принимать въ разсчетъ всякую ничтожную мелочь, въ надеждѣ отыскать въ ней какую-нибудь хотя бы малѣйшую точку опоры; но

[1]) Площадки съ расписными сосудами въ Звенигородскомъ и Уманскомъ уѣздахъ. *Археологич. лѣтопись Южной Россіи* 1899 г., стр. 174.

площадки дошли до насъ въ столь испорченномъ видѣ, отчеты наши были столь недостаточны, а матеріалъ столь громоздокъ, что дѣло шло съ несносною медленностью, и въ концѣ всѣхъ усилій получился не вполнѣ удовлетворительный результатъ. Онъ излагается далѣе въ заключительныхъ замѣчаніяхъ. Многое должно объясниться при дальнѣйшихъ осторожныхъ изысканіяхъ, для которыхъ въ нашей работѣ, надѣюсь, найдутся не безполезныя указанія.

I. Отчетъ А. А. Спицына.

Поле глиняныхъ площадокъ у с. Колодистаго оказалось лежащимъ на самомъ концѣ села, близъ запущенной каменоломни. Площадки открыты В. Н. Доманицкимъ, который нашелъ ихъ слѣды въ обрывѣ карьера. По слухамъ, въ 1899 г. здѣсь одну или двѣ площадки раскопали рабочіе, посланные г. Хвойкою.

Мною въ началѣ для раскопки выбрана была открытая площадка слѣва отъ дороги, предъ усадьбами, въ углу между дорогою и наваломъ земли изъ каменоломни. Здѣсь грунтъ на глубинѣ приблизительно въ 1 арш. обнаруживалъ крѣпкій слой, дающій острый стукъ. Однако раскопка траншеями до материка показала, что мы съ рабочими ошиблись, принявъ за площадку слой плотной сухой материковой земли. Пришлось оставить это мѣсто и обратиться къ мѣстности, гдѣ уже были обнаружены раньше слѣды площадокъ.

Такъ какъ крестьяне въ этой части села при работахъ своихъ нерѣдко попадаютъ на крѣпкую пережженую землю, то найти площадку въ ихъ усадьбахъ не представилось труднымъ. Я остановился на указаніи крестьянина Ильи Гайшука, сообщившаго, что кирпичи онъ нашелъ въ своемъ дворѣ при устройствѣ огражденія маленькой бахчи. Траншея, длиною въ 4 саж. и шириною въ 1 саж., была проложена по поперечной линіи двора отъ мѣста, гдѣ были обнаружены кирпичи, наискось отъ хаты. Въ раскопѣ при постепенной выемкѣ земли, на глубинѣ $^1/_2$ арш., оказались въ значительномъ количествѣ куски обмазки, кирпичнаго пола черепки отъ разнообразныхъ сосудовъ, обломки подѣлокъ изъ глины и кости, слоемъ приблизительно до $^1/_4$ арш. толщины. Мѣстами слой этотъ залегалъ выпукло.

Въ наибольшемъ количествѣ встрѣтились куски обмазки; особенно много ихъ найдено на второй и четвертой саженяхъ. Средняя величина кусковъ $2 \times 2 \times 1$ верш., и только нѣсколько обломковъ найдено по 5×5 вершк. при толщинѣ въ 2 вершка. Форма ихъ неправильная. Обмазка состоитъ изъ слабой, рыхлой глины или земли, обыкновенно (если не всегда) смѣшанной съ растительными остатками въ видѣ мелкоизрубленной или раздробленной соломы

и зеренъ. Съ поверхности цвѣтъ ея желтовато-сѣрый, въ разломѣ по бокамъ тотъ же цвѣтъ болѣе яркій и съ краснымъ оттѣнкомъ, а посрединѣ, въ необожженной части,—темный; нѣкоторые куски сѣраго цвѣта, какъ сырцовые кирпичи, но нѣкоторые очень обожжены, почти до остекливанія. Толщина обмазки колеблется между 2 и $^1/_2$ вершк. Большая часть кусковъ обмазки имѣетъ одну сторону гладкую другую съ оттисками брусковъ дерева, образованныхъ расщепомъ; бруски имѣютъ въ ширину приблизительно вершокъ и напоминаютъ крупную драпь. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчены куски плохой глиняной массы, покрытой сверху слоемъ красной или желтой глины, толщиною до 0,2 и 0,3 сапт.; одинъ обломокъ имѣлъ два такіе слоя. Съ наружной стороны такая обмазка тщательно сглажена. Встрѣчено нѣсколько карнизовъ, т. е. кусковъ обмазки съ сглаженными боковыми поверхностями. Ясно, что это обмазка пола, но не стѣнъ и не потолка, такъ какъ для послѣдняго она слишкомъ массивна, а для стѣнъ тоже слишкомъ толста, не окрашена, не гладка и не имѣетъ оттисковъ кругляковъ или прутьевъ.

Куски половъ встрѣчены также въ значительномъ количествѣ. Они очень измельчены, такъ что почти не попадалось кусковъ болѣе 2 вершк. ширины. Составъ—обычная промятая кирпичная глина, хорошо и равномѣрно обожженная. Плитокъ правильной формы не встрѣчено. Обычная толщина 4 сапт., рѣдкая $5^1/_2$ сапт., а иногда даже $1^3/_4$ сапт.

Черепки встрѣчены въ умѣренномъ количествѣ. Почти всѣ они представляютъ части боковъ или днищъ большихъ сосудовъ. Форму этихъ сосудовъ по обломкамъ трудно угадать; видно только, что днища у нихъ были прямыя. Составъ—промятая глина съ примѣсью очень мелкаго песку, въ большинствѣ случаевъ доведенная до краснаго цвѣта, а иногда сохраняющая бѣлый цвѣтъ лёса. Толщина стѣнокъ сосудовъ вообще значительная, обыкновенно отъ 1 до $1^1/_2$ сапт., обжигъ прекрасный, такъ что черепки могутъ быть разбиты только при помощи молотка. Нѣкоторые черепки, менѣе прочные, покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ широкихъ поперечныхъ полосъ и изъ тонкой штриховки косыми линіями. Встрѣчены черепки съ характерными ушками, углубленными въ стѣнку; встрѣченъ орнаментъ въ видѣ выпуклыхъ сосочковъ. Въ весьма небольшомъ количествѣ найдены черепки отъ крупныхъ сосудовъ (быть можетъ, даже одного—двухъ) особой техники: цвѣтъ глины красный, обжигъ слабый, вся внѣшняя поверхность раздѣлана мелкими продольными штрихами, образованными какъ бы движеніемъ гребня, на краю вѣнчика насѣчка, по горлу мѣстами выпуклый орнаментъ въ видѣ полулунія (рис. 1). Почти въ срединѣ траншеи,

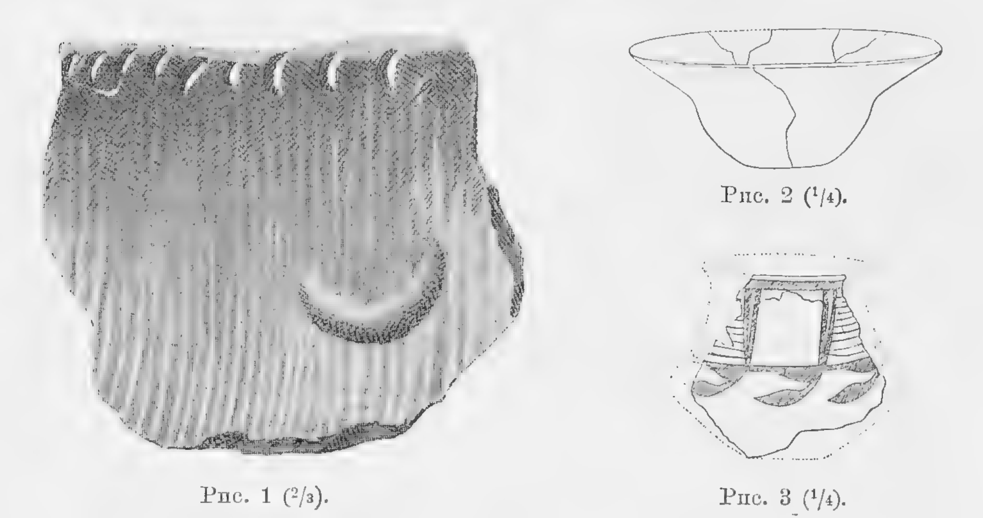

Рис. 2 (1/4).

Рис. 1 (2/3). Рис. 3 (1/4).

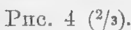
въ стѣнкѣ подъ пластомъ обмазки, найдены два небольшіе сосуда: чашка съ отложистымъ вѣнчикомъ, плохой работы, распавшаяся на куски (рис. 2), и небольшой сосудикъ съ суживающимся горломъ, красный, тщательной работы, покрытый чернымъ орнаментомъ (рис. 3). Сосудикъ былъ почти весь цѣлъ и наполненъ землею, въ которой найдены 3 обгорѣвшіе обломка отъ широкихъ реберъ какого-то крупнаго животнаго; 2 обломка лежали ближе къ дну, плашмя, а одинъ помѣщался выше ихъ и стоялъ ребромъ. Никакого обрядоваго значенія эти косточки не могли имѣть, и попали онѣ въ сосудъ, надо думать, случайно. Черепки отъ небольшихъ сосудовъ той-же формы, но не раскрашенныхъ, встрѣчены въ другихъ мѣстахъ раскопа, но въ незначительномъ количествѣ.

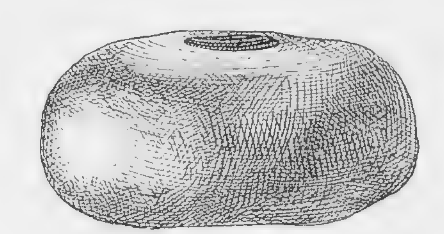
Въ трехъ мѣстахъ встрѣчены слабые остатки, быть можетъ, очаговъ.

Изъ отдѣльныхъ предметовъ, въ разныхъ мѣстахъ и на разной глубинѣ траншеи, найдены: обломокъ глиняной статуэтки, имѣвшей сравнительно большіе размѣры, обломокъ маленькой статуэтки, глиняный шарикъ, обломки трехъ грузилъ, изъ которыхъ одно сравнительно круглой формы.

Общее впечатлѣніе отъ раскопа получилось такое, что мы попали на какіе-то ничтожные остатки сооруженія, если прямо не на мусорную кучу. Раскопки слѣдовало продолжать или вверхъ по скату, или ниже. Первое направленіе было неудобно въ томъ отношеніи, что горизонтъ здѣсь покрытъ позднѣйшими, очень уплотнившимися пластами земли, и потому отдано предпочтеніе второму. Отступя 2 сажени отъ края прорытой траншеи, была заложена малая траншея размѣровъ 3 $\times$ 2 арш. Здѣсь на нѣсколько большей глубинѣ, чѣмъ въ первой траншеѣ, обнаруженъ разбитый слой обмазки и значительное коли-

Рис. 4 ($^2/_3$).

Рис. 5 ($^2/_3$).

чество черепковъ отъ толстостѣнной посуды. Слѣдовъ пола не обнаружено. На глубинѣ $^3/_4$ арш. найдено до 90 экз. грузилъ, правильно сложенныхъ въ три грудки, какъ складывается рѣпа или яблоки. Средняя кучка была длиннѣе, боковая короче, лѣвая сложена менѣе правильно. Грузила вылѣплены очень грубо, въ формѣ болѣе или менѣе сплющеннаго шара, въ разломѣ имѣютъ видъ плохо обожженнаго кирпича (рис. 4 и 5). Средній размѣръ грузилъ $1^1/_2$ вершка; ихъ отверстіе продѣлано пальцемъ. Характерно то, что нижняя часть грузилъ плоская; отверстіе болѣе широкою частью обращено вверхъ. Эти подѣлки непонятнаго назначенія вообще столь непрочны, что легко распадаются на части и растираются въ порошокъ.

Пробитыя въ томъ же направленіи еще двѣ пробныя траншеи никакихъ слѣдовъ древней культуры не обнаружили. Траншея, проведенная значительно ниже по скату, подъ большой грушей, обнаружила неправильно лежащіе слои обмазки, почему находящаяся здѣсь площадка также оставлена, тѣмъ болѣе, что для очистки ея потребовалось бы порубить корни дерева.

Оставалось перенести раскопки въ мѣстность, гдѣ уже обнаружено было нѣсколько цѣлыхъ площадокъ, т. е. въ полѣ между дорогою въ Беребисы и карьеромъ каменоломни. Здѣсь площадка была немедленно разыскана помощью щупа, на весьма небольшой глубинѣ, на полосѣ Ѳеодосія Гайшука (см. рис. 10 *Cn*). При изслѣдованіи ея оказалось слѣдующее (рис. 6).

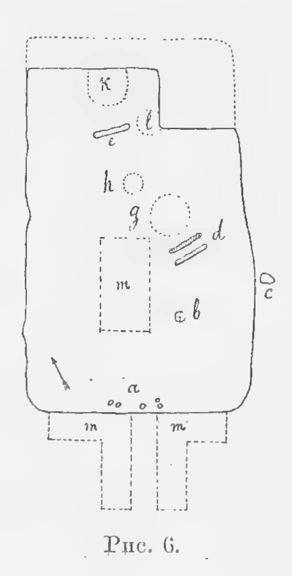

Рис. 6.

Въ длину площадка имѣла $4^1/_2$, въ ширину 2 саж. Средина ея была нѣсколько возвышена, а края незначительно, но ясно понижались. Края представляли безпорядочную массу обмазки и не имѣли опредѣленныхъ очертаній; особенно оплылъ и опустился внизъ восточный край. Общее направленіе

площадки — съ С. на Ю., но съ значительнымъ отклоненіемъ сѣвернаго конца на З.

Площадка сложена была изъ пласта брусьевъ, глиняной обмазки и изъ двухъ половъ. По оттискамъ на глинѣ можно было замѣтить, что деревянная подстилка состояла бо́льшею частью изъ узкихъ, отъ $1^1/_4$ вершка шириною, брусковъ и досокъ, почти изъ драни, расположенныхъ исключительно въ поперечномъ направленіи. Нерѣдко доски имѣли значительно большую ширину; въ одномъ мѣстѣ пола найденъ кусокъ обмазки со слѣдами доски, имѣвшей до 5 вершк. ширины. Иногда деревянная подстилка выступала ребромъ, тамъ, гдѣ были положены не доски, а бруски (рис. 7 и 8). Обмазка не окрашена, а только сглажена. Сверху къ ней непосредственно прилегаютъ два глиняные пола, одинъ на другомъ. Составъ ихъ и толщина тѣ же, какъ и въ площадкѣ на дворѣ Ильи Гайшука. Въ сѣверной части площадка мѣстами сооружена иначе. Именно, здѣсь въ одномъ мѣстѣ внизу оказался полъ безъ деревянной подстилки, сглаженный и окрашенный въ бѣлую краску; на немъ въ безпорядкѣ лежали слоемъ черепки отъ большихъ сосудовъ, и уже затѣмъ шла обмазка и кирпичный полъ. Въ другомъ мѣстѣ (*k*, *l*) обнаружены даже два нижніе пола, окрашенные бѣлою краскою и желтою глиной, на которыхъ положена была деревянная подстилка, а затѣмъ слѣдовали обмазка и кирпичный полъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ толщина площадки доходила до $^1/_2$ арш.

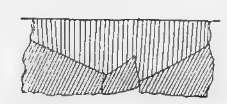

Рис. 7.

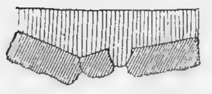

Рис. 8.

Вообще же площадка оказалась въ большой степени разрушенія. Не говоря уже о полахъ, даже обмазка растрескалась и поломалась. Особенно потерпѣли верхніе пласты. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ по срединѣ, устройство пола могло быть опредѣлено съ полною точностью, такъ какъ здѣсь часть его сохранилась въ сравнительно цѣломъ состояніи. Слѣдовъ большихъ звѣриныхъ поръ на площадкѣ не замѣчено.

Нѣкоторыя частности въ устройствѣ площадки. Въ двухъ мѣстахъ, по южной и западной сторонамъ ея, встрѣчены обломки обмазки съ краемъ; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ куски обмазки почти стояли ребромъ. Хорошо сохранившіяся части имѣли въ толщину $1^1/_2$ — 2 вершка. Изрѣдка попадались съ краемъ и куски пола. На сѣверной сторонѣ площадки и по срединѣ ея въ двухъ мѣстахъ найдены остатки какихъ-то глиняныхъ стѣнокъ (*d*, *e*). Двѣ такія стѣнки (сѣраго и краснаго цвѣта, образованныя досками) шли параллельно одна другой на разстояніи до $^1/_4$ арш. и на протяженіи до 1 арш. Такъ какъ

онѣ спускались однимъ концомъ внизъ, вмѣстѣ съ площадкой, то въ началѣ производили впечатлѣніе отводной канавки. Близъ нихъ найдены двѣ кучи сильно обожженой обмазки, какъ бы остатки очага (*g*, *h*). Третья стѣнка, въ сѣверной части, тянулась болѣе чѣмъ на 1 арш., въ толщину болѣе ¼ арш., и казалось, что она вела внизъ, такъ какъ рядомъ съ нею не было пола; однако никакого хода здѣсь не найдено. Пустота достигала до поверхности материка.

Находки незначительны. На самомъ южномъ краю (*a*) собрано 5 глиняныхъ грузилъ общей формы, далѣе къ срединѣ площадки—отдѣльные куски трехъ такъ называемыхъ двойняковъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ (*b*), еще въ разныхъ мѣстахъ—обломки гранитной плитки (*c*), раковинки улитки и двустворки, въ небольшомъ количествѣ отдѣльныя кости животныхъ. Всѣ эти предметы найдены поверхъ площадки. Черепковъ собрано небольшое количество, цѣлаго сосуда не оказалось ни одного. Большинство черепковъ служило подстилкой для обмазки, а быть можетъ, мѣстами и для пола. Составъ черепковъ тотъ же, какъ и на площадкѣ во дворѣ Ильи Гайшука. Черепковъ, орнаментированныхъ краскою, найдено всего три, зато подборъ черепковъ отъ грубой посуды мѣстнаго издѣлія оказался разнообразнѣе. Всего болѣе обломковъ посуды найдено въ сторонѣ грузилъ. Найденъ черепокъ отъ крупнаго сосуда, обмазаннаго съ внѣшней стороны желтою глиной.

Для опредѣленія границъ площадки и состава почвы, на которой она была сооружена, были пробиты глубокія ямы по срединѣ площадки и съ южной ея стороны (*m. m*). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ разрѣзъ почвы оказался слѣдующій: на 21 в. шелъ слой чернозема, проникнутый въ нижней части на 7 вершк. бѣлымъ налетомъ извести или селитры, ниже на 9—10 вершк. слой леса, пропитанный черноземомъ, ниже—материковый лесъ. Почва въ разныхъ мѣстахъ на глубину до 1 саж. прорѣзана ходами мелкихъ грызуновъ, вслѣдствіе чего на всей этой глубинѣ попадаются въ небольшомъ количествѣ кусочки кирпича и косточки.

По словамъ сосѣдей Ильи Гайшука, на ихъ усадьбахъ въ разное время были найдены: глиняный подсвѣчникъ (т. е. двойнякъ), фигурка «съ очами», 84 грузила, лежавшія рядомъ, какъ бы на неводѣ; открыты были небольшія круглыя печки изъ кирпича, внутренняя часть которыхъ казалась обожженною.

II. Извлеченіе изъ отчета В. Н. Доманицкаго [1]).

Площадки расположены на возвышеніи, лежащемъ между ручьемъ Колодистымъ и оврагомъ, по краямъ обширной каменоломни, врѣзавшейся въ это

[1]) Краткіе отчеты помѣщены въ *Археологич. Лѣт. Южной Россіи* 1900 г., стр. 69, и въ *Отчетѣ Импер. Археолог. Комм.* за 1900 г., стр. 81—84.

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

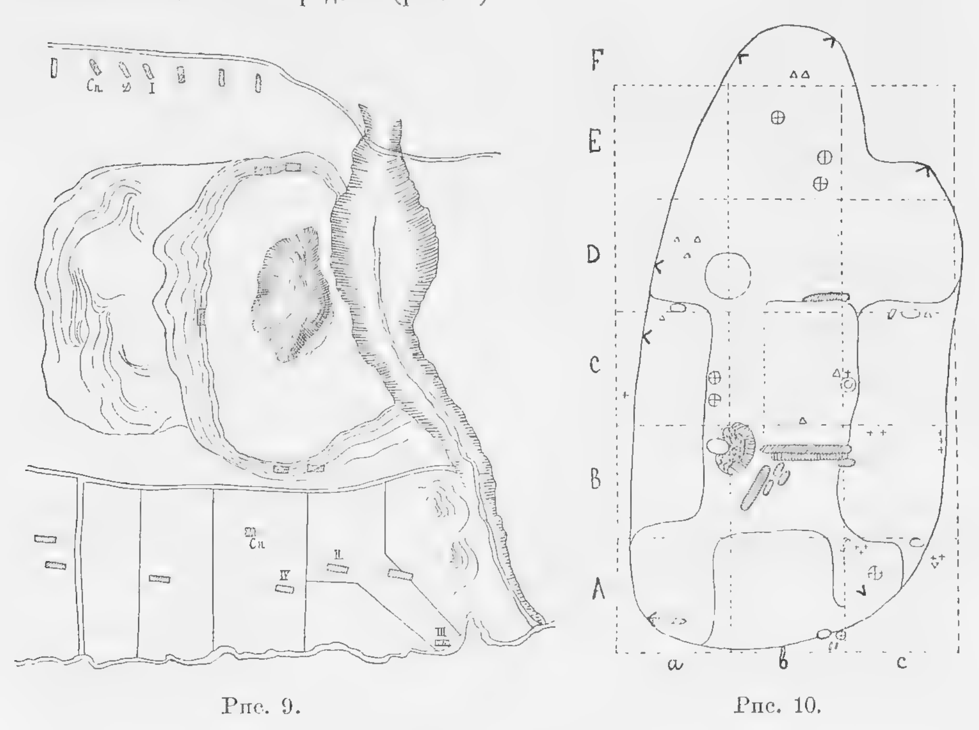

Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г. Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною $5^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?), наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ она

замѣнена поломъ, имѣвшимъ снизу оттиски соломы и прутьевъ. Совершенно разстроенною оказалась обмазка на восточномъ боку. Уже въ сажени Dc обмазка была рѣдка. Въ сажени Cc не наблюдалось ничего опредѣленнаго; здѣсь оказался лишь мусоръ и подъ нимъ остальные куски обмазки. Въ Bc попадались также лишь отдѣльные куски обмазки. «Верхняя часть» этой сажени (верхній слой?) загромождена была, кромѣ того, глыбами бѣлой глины (въ видѣ булыжниковъ или блоковъ), безъ обжига, но со слѣдами оттисковъ дерева; нѣкоторые куски состояли изъ леса. Мѣстами комья шли въ 2 слоя. Въ правомъ углу (Ac) наблюдались частью лишь отдѣльныя глыбы обмазки, частью правильный слой ея. Въ лѣвомъ углу (Aa) обмазка не носила слѣдовъ обжига. Здѣсь замѣчены оттиски широкихъ плахъ и очень часто попадались оттиски угловъ отъ плахъ, расколотыхъ гранями, какъ дрова. Наиболѣе цѣлый кусокъ обмазки имѣлъ въ длину до $1^1/_2$ арш.; онъ былъ разбитъ на три части и имѣлъ оттиски одной и той же плахи. Разсматривая кусокъ обмазки, взятый въ коллекцію на сажени Ac, видимъ, что онъ состоитъ изъ неплотной глиняной массы, сверху кирпичнаго цвѣта, снизу болѣе свѣтлаго, толщиною 6 сант.; снизу оттиски дерева, совершенно ровные, сверху небрежная обработка руками, съ оттисками пальцевъ; въ изломѣ совершенно ясна шелуха мелкихъ зеренъ въ видѣ проса. Подъ обмазкой мѣстами оказались отдѣльные черепки, именно въ саженяхъ Ba, Cв, а въ сажени Ec днище маленькаго краснаго сосуда и 2 обломка горшечка съ широкимъ носкомъ изъ темной землистой массы съ примѣсью, высотою 8 сант.; горшечекъ покрытъ по горлышку орнаментомъ, а по краю зубчиками (рис. 11). Черепокъ отъ того же сосуда найденъ былъ на другомъ концѣ площадки за ея бортомъ, въ сажени Ac. Въ семи мѣстахъ по краямъ площадки найдены краевыя части обмазки (отмѣчены на чертежѣ 10 углами). Въ саженяхъ Ac, Aa и Fb края обмазки выклинивались, поднимаясь вверхъ, такъ что верхняя линія обмазки оставалась горизонтальною, а нижняя къ ней постепенно выходила угломъ; такая манера обработки края достигалась, быть можетъ, подкладываніемъ плахи бокомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажени Fb уголъ такого края лежалъ плоскостью внизъ, но, надо думать, такіе куски обмазки

Рис. 11 (1/2).

лежали здѣсь уже въ перевернутомъ видѣ. Въ Са и Da и даже въ Ес края площадки вертикальные, образованные положенными поперекъ плахами. Края площадки въ Ес представляли пережженую, слившуюся массу, внутри свинцоваго цвѣта, какъ шлакъ. Въ Fb, на сѣверномъ концѣ площадки, обмазка перегорѣла такъ сильно, что во многихъ мѣстахъ образовался шлакъ. У этого края подъ обмазкой найдены мелкія кости животныхъ и кусочки древесныхъ углей; лопатка какого-то животнаго найдена подъ обмазкой сажени Ас. У края обмазки Вс найдено небольшое количество угля.

Самое интересное мѣсто въ устройствѣ площадки—ея средина, огражденная съ Ю. и С. карнизами и заключающая двойное количество обмазки и половъ. Пространство это имѣло въ длину $4^1/_2$ арш. Южный карнизъ вышиною 14, толщиною 2 сант. (?), сѣверный—вышиною 15, толщиною 5 сант. Основаніями своими они покоились на поверхности материка (?) и съ боковъ имѣли оттиски дерева. Между карнизами лежали два слоя обмазки, оба съ оттисками дерева снизу; нѣкоторые куски обмазки имѣли оттиски дерева и сбоку. Нижняя обмазка такъ сильно пережжена, что мѣстами совершенно превратилась въ шлакъ; подъ ней въ почвѣ, на глубинѣ 7 сант., оказались 2 черепка. Толщина обоихъ слоевъ обмазки 12 сант. Подъ верхней обмазкой лежало нѣсколько черепковъ. Южный карнизъ заходилъ на сажень Вс и въ этой своей части былъ наклоненъ подъ угломъ въ 45°. Вдоль всего карниза вплоть до материка шла пустота шириною въ $^1/_4$ арш., а за нею былъ, повидимому, другой карнизъ, часть котораго также сохранилась на сажени Вс. Здѣсь карнизъ также былъ наклоненъ; онъ отличался отъ перваго тѣмъ, что имѣлъ ровный срѣзъ вмѣсто округленнаго, и основаніе его было ўже, чѣмъ верхъ (рис. 12). Второй карнизъ основаніемъ также стоялъ на землѣ; возможно, что исчезнувшая часть этого карниза свалилась въ выемку, такъ какъ послѣдняя оказалась заполненною кусочками глины, обмазки и пр. Сохранившаяся часть второго карниза имѣетъ также оттиски дерева.

Рис. 12.

Верхніе полы на площадкѣ, по обыкновенію, въ плохомъ состояніи. Совсѣмъ не обнаружено пола въ боковыхъ саженяхъ Ва, Са, Вс, Сс, Dc, хотя, быть можетъ, здѣсь онъ и былъ. На остальныхъ саженяхъ оказалось по одному, два или даже по три пола, почти всюду въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ плитокъ, болѣе или менѣе тщательно обожженныхъ, краснаго цвѣта (въ верхней части окраска гуще, въ нижней слабѣе), толщиною отъ 2 до 4 и даже 5 сант. Нижній полъ имѣетъ лишь верхнюю гладкую поверхность, а

верхніе — обѣ поверхности гладкія (одну съ неровностями отъ испорченнаго пола). По два пола оказалось во-первыхъ между карнизами, во-вторыхъ на примыкающей съ Ю. сажени и въ правомъ углу (Bb и Ac), а три пола — лишь въ средней сажени Ab, причемъ одинъ изъ нихъ замѣнялъ обмазку. Онъ лежалъ, какъ можно было замѣтить, на слоѣ соломы, прутьевъ и черепковъ. Здѣсь чередованіе половъ было слѣдующее: сверху плитки изъ обожженной глины 2—3 сант. толщиною, далѣе гладкій сверху и неровный снизу слой въ 3—4 сант. толщины, гораздо болѣе обожженный въ верхней, чѣмъ въ нижней половинѣ, наконецъ слой также обожженной, краснобѣлой глины, лежащей на землѣ. Между карнизами верхній полъ состоялъ изъ хорошо обожженныхъ плитокъ толщиною $2^1/_2$ сант., а нижній сложенъ изъ слоя менѣе обожженной глины, толщиною 3 сант. Полъ саженъ Fb, Eb, Ec и Da былъ толщиною въ 3 сант., полъ на краю сажени Ca—всего въ 2 сант. Верхній полъ сажени Bb, толщиною 3 сант., состоялъ изъ леса, сверху обожженнаго; нижній, красный и бѣловатый, имѣлъ въ толщину 2 — $2^1/_2$ сант. Верхній полъ ближе къ сажени Ab имѣлъ значительную примѣсь бѣлой глины и, слѣдовательно, былъ обожженъ слабо. Полъ сажени Db состоялъ изъ бѣлесоватой, почти не обожженной глины. Въ сажени Ac оба пола были красные, по 3 сант. толщины. Въ сажени Db оказался какой-то кругъ (входившій въ составъ пола?), въ діаметрѣ до метра, особаго устройства. Онъ состоялъ изъ 5 слоевъ: снизу шелъ слой докрасна пережженный, толщиною 2 сант., далѣе слой изъ обожженной желтой глины толщиною также 2 сант., далѣе слой черной земли, сѣрой, смазанной и обожженной, толщиною 3—5 сант. (въ зависимости отъ наклона къ С.-В.), послѣ чего слѣдовалъ обычный слой обмазки съ оттисками дерева и наконецъ верхній полъ изъ красныхъ плитокъ, толщиною 3 сант. Подъ кругомъ оказалось нѣсколько раковинъ unio pictorum и 2 косточки. Можно предполагать, что онъ былъ впущенъ въ землю, если только его поверхность совпадала съ поверхностью верхняго пола. Въ сажени Bb, близъ праваго конца карниза, симметрично съ описаннымъ выше «кругомъ», найдены остатки печи, край которой обложенъ былъ кусками глины почти въ видѣ полукруга. Внутренній діаметръ печи безъ стѣнокъ—около 1 арш. Она представляла собою выемку съ коническими стѣнками, наполненную глыбами пережженныхъ кусковъ обмазки съ углубленіями, впадинами. Днище состояло, кажется, изъ общаго (?) слоя обмазки, на которой оказался тонкій слой черной земли всего 2 — 3 сант. толщиною, сильно пережженый, и еще изъ слоя (?) обмазки съ оттисками дерева въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Впрочемъ, устройство печи

остается не вполнѣ понятнымъ. По словамъ отчета, печь находилась подъ верхнимъ поломъ. Съ лѣвой стороны къ ней примыкалъ камень съ хорошо сглаженною поверхностью, длиною 53, шириною 30 сант., лежавшій прямо на землѣ безъ обмазки; камень распался надвое. Кажется, на поверхности камня имѣлась выемка, вытертая отъ употребленія. Подобные камни найдены были еще въ четырехъ мѣстахъ площадки. Изъ нихъ два расположены симметрично по линіи сѣвернаго карниза. Лѣвый имѣлъ слѣды обжига и распался на отдѣльные куски. Это былъ кусокъ сѣраго дикаря съ кристаллами кварца и полевого шпата, толщиною до 3 вершк. Одна изъ поверхностей его была сглажена совершенно ровно, безъ всякихъ закраинъ, но вслѣдствіе плохого качества матеріала поверхность эта имѣетъ ноздреватый видъ отъ постепенно выпадавшихъ кристалловъ. Такой камень могъ служить, напримѣръ, верхнимъ жерновомъ. Верхняя часть его по срединѣ выпукла, что представляетъ несомнѣнное удобство при передвиженіи камня руками взадъ и впередъ. Правый камень былъ обработанъ изъ песчаника и сохранился лишь отчасти, въ видѣ одного куска; обломокъ этотъ имѣетъ сглаженную, но неровную нижнюю поверхность; вышина его до 6 сант. Четвертый жерновокъ, сохранившійся на двѣ трети, найденъ въ правомъ южномъ углу площадки, на самомъ ея краю, куда онъ, безъ сомнѣнія, скатился съ другого мѣста. Жерновокъ имѣетъ видъ продолговатаго хлѣба (длиной до 24, шириною до 15, высотою болѣе 4½ сант.), изъ мелкозернистаго сѣраго гранита; съ краевъ грубо обломанъ (рис. 13). Такимъ жерновомъ удобно дѣйствовать и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіяхъ, пуская въ ходъ обѣ руки. Пятый жерновъ найденъ также на краю площадки, въ южномъ концѣ; онъ состоялъ изъ гранитной плитки съ сглаженными поверхностями, распавшейся на 10 кусковъ. Можно думать, что камень, вмазанный въ площадку гладкою стороною вверхъ, и плитка служили нижними жерновами, а остальные два камня—верхними.

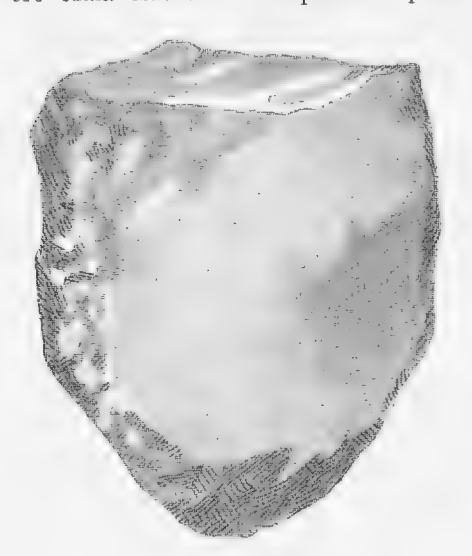

Рис. 13 (⅓).

Слой мусора на данной площадкѣ былъ, повидимому, не великъ. Въ наибольшемъ количествѣ онъ оказался на сажени Вb, гдѣ, кромѣ того, обна-

ружены части какого-то карниза неизвѣстнаго назначенія, лежавшія подъ угломъ къ карнизу, называемому нами южнымъ. «На поверхности верхняго пола оказалась часть упавшей стѣны или потолка (?). Куски лежали въ одну линію, разбились; длина ихъ и попадавшихся вблизи иногда болѣе 0,07 м. Съ боковъ слѣды продольныхъ оттисковъ дерева; замѣтны оттиски и съ трехъ сторонъ. Нѣкоторые куски со слѣдами обжига». Куски обмазки длиною до 0,35 м., съ оттисками дерева на трехъ сторонахъ, встрѣчены еще и на границѣ съ саженью Ab. Неправильное размѣщеніе всѣхъ упомянутыхъ кусковъ обмазки, разбросанность ихъ и расположеніе на поверхности пола говорятъ, повидимому, за то, что куски эти не принадлежатъ къ составу пола и частей, прилегающихъ къ нему органически. Но въ то же время признавать ихъ за остатки верхняго карниза, стѣнъ или потолка невозможно потому, что остатковъ этихъ крайне мало; ими нельзя было бы обкарнизить даже одной той сажени, на которой они найдены.

Находокъ на площадкѣ обнаружено немного. Въ указанныхъ мѣстахъ на саженяхъ Eb и Cc найдены черепки сосудовъ, вмазанныхъ въ полъ. Дно перваго сосуда стояло на легкомъ слоѣ желтой глины (до 1 сант. толщины), почти не обожженной; «въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ сосудъ, было углубленіе (въ почвѣ?), а обычная обмазка расположена была вокругъ». Сосудъ былъ большой, но отъ него сохранились только черепки. Второй сосудъ находился также въ углубленіи. Это былъ изящный сосудъ съ суженнымъ горлышкомъ и гладкими ушками, изъ лесса, окрашенный въ красновато-желтую краску и орнаментированный черными штрихами въ метелку; сохранилось менѣе половины черепковъ. На сажени Eb найдены черепки еще двухъ большихъ сосудовъ, стоявшихъ на полу. На краю второго пола найдены черепки двухъ большихъ сосудовъ изъ желтой глины, не окрашенныхъ и не расписанныхъ. Въ углу площадки на сажени Ac подъ грудой мусора оказалось много черепковъ громаднаго сосуда, имѣвшаго форму глубокой миски съ крутыми стѣнками; толщина черепковъ доходила до 2 сант. Къ одному изъ черепковъ прикипѣла пережженная обмазка, изъ чего, можетъ быть, слѣдуетъ заключить, что этотъ глиняный котелъ былъ вмазанъ въ полъ. На самомъ южномъ краю площадки у борта сажени Ab, на уровнѣ обмазки, найдены куски одного или двухъ двойняковъ. Отдѣльные черепки въ небольшомъ количествѣ найдены были на полу саженей Fb (толстые), Da, Ca (днище небольшого сѣраго сосуда, близъ камня), Cb (черепки изъ лесса на границѣ съ саженью Bb), Cc (черепокъ изъ желтой глины, орнаментированный по горлышку штриховкой и на-

сѣчкой, близъ вмазаннаго сосуда, и бокъ небольшого обычнаго для площадокъ сосудца изъ леса, съ развалом ближе ко дну).

Кости животныхъ въ небольшомъ количествѣ найдены на южномъ борту площадки, вмѣстѣ съ жерновомъ и черепками; все это были кости bos domesticus. Двѣ мелкія косточки оказались близъ жёрнова на сажени Cc. Остальныя кости найдены подъ обмазкой и отмѣчены выше.

Другія находки: сломанное и сильно подержанное орудіе въ видѣ клина изъ чернаго слоистаго камня, длиною до 15 сант., найденное на сажени Ac; часть небольшой кремневой стрѣлки, со слѣдами вторичной обивки (рис. 14), бывшая на огнѣ, найденная тамъ же; кремневый осколокъ, найденный тутъ же; короткій и толстый маленькій кремневый скребокъ, небрежной работы, найденный на сажени Bc и бывшій на огнѣ; кремневый осколокъ, найденный за краемъ площадки на сажени Ca, безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ. За бортомъ на сажени Ac найдено какое-то костяное остріе и раковина unio pict.; на сажени Bc — небольшой шаровидный шлифовальный тяжелый камень съ сглаженными сторонами, изъ очень прочнаго чернаго матеріала; на полу сажени Cc—часть раковины unio pict. со слѣдами краски малиноваго цвѣта. Въ Ab найдены очень мелкіе куски раздробленнаго двойняка; нужно было употребить значительныя усилія, чтобы такъ его измельчить.

Рис. 14 (н. в.).

Вторая площадка.

Въ усадьбѣ крестьянина Павла Гайшука. Устройство и размѣры этой площадки по отчету г. Доманицкаго намъ не удалось уяснить съ полною опредѣленностью и въ достаточныхъ подробностяхъ. Въ общемъ площадка состояла изъ обычной обмазки съ оттисками дерева, толщиною 5—6 сант., по срединѣ которой располагался верхній полъ толщиною также до 5 сант. Мѣстами обмазка и полъ становятся толще, мѣстами тоньше, въ зависимости отъ того, гдѣ поверхность материка опускалась, гдѣ поднималась; толщина обмазки колебалась отъ 1 до 13 сант. Въ разныхъ мѣстахъ площадки подъ обмазкою найдены въ небольшомъ количествѣ черепки, кости животныхъ, раковинки unio pictorum. Площадка тянулась съ С. на Ю., въ длину, кажется, на 4 саж. На сѣверномъ концѣ полъ явно попорченъ и былъ покрытъ выемками и углубленіями. Здѣсь оказался огромный гранитный камень съ сглаженною верхнею поверхностью, размѣровъ 45 × 25 × 10 сант. Онъ составлялъ собственно лишь половину камня, распавшагося отъ употребленія и заключавшаго въ себѣ зна-

чительное углубленіе. Приблизительно въ срединѣ площадки обнаруженъ песчаниковый камень съ отшлифованною поверхностью, распавшійся на множество кусковъ. Около этого камня площадка имѣла особое устройство: снизу огромныя глыбы въ 13 сант. толщины и длиной до 35 сант., на нихъ слой леса, съ примѣсью пола въ 3 сант. толщиною, а сверху красный полъ до 9 сант. толщиною (плитками до 20 кв. сант.).

Самое интересное въ устройствѣ второй площадки—воронкообразная глубокая яма на южномъ ея концѣ. Къ сожалѣнію, не можемъ дать ея рисунка, такъ какъ конструкція ея осталась не вполнѣ ясною. Верхній діаметръ ямы 0,98 м., ширина дна — 2,84 м. Она вырыта въ лесѣ, но стѣнки укрѣплены обмазкой изъ 5 слоевъ, въ общемъ толщиною 25 — 30 сант.: снизу обмазка съ оттисками дерева, въ 5 сант. толщины, обожженная сверху до фіолетоваго оттѣнка; далѣе слѣдовалъ слой пережженной земли (золы) толщиною 2—3 сант., въ которомъ найдены черепки огромнаго сосуда, затѣмъ толстый слой (отъ 6 до 10 сант.) сбитой желтой глины, смазанной сверху, затѣмъ еще болѣе толстый слой пережженной въ порошокъ той же глины въ 9—10 сант. толщиною, и наконецъ сверху пластъ той же глины, сбитой, толщиною 1—1$^1/_2$ сант. Глиняное днище ямы имѣло ту же толщину, но составъ слоевъ его нѣсколько иной: снизу слой сбитой желтой глины, смѣшанной съ половой, толщиною 2 сант., далѣе слой бѣлой глины (6 сант.), слой сбитой красноватой глины (3 сант.), слой золы съ черепками (5—6 сант.), слой сбитой и пережженой желтой глины (7 сант.) и наконецъ—слой той же сбитой глины толщиною 2 сант. Очевидно, дно этой огромной глиняной чаши, глубиною, можетъ быть, свыше человѣческаго роста, изготовлено не одновременно со стѣнками. «Подъ толщей дна оказался слой золы, толщиною 45 сант. Зола совершенно чистая, точно только-что вынутая изъ печи. Въ этомъ слоѣ оказался огромный, уже распавшійся сосудъ, наполненный пережженными костями человѣка. Кости эти со слѣдами окраски (желтой охрой), по всей вѣроятности отъ краски, бывшей на днѣ сосуда». У самаго дна съ восточной части замѣчены глыбы обмазки, представляющія собою родъ карнизовъ, примкнутыхъ прямо къ лесовому материку стѣнокъ (толщиною 5—6 сант.), а къ карнизамъ примыкалъ желобокъ изъ ярко обожженной грубой глины, смѣшанной съ половой, имѣвшій въ длину до $^1/_2$ арш., толщиною до 3-хъ сант. Желобокъ лежалъ выгнутою частью вверхъ; онъ такъ слабъ, что почти крошится въ рукахъ. Къ этому желобку и прилегала часть черепковъ отъ сосуда съ костями.

На площадкѣ найдено сравнительно много обломковъ статуэтокъ. Въ ямѣ

найдены нижнія части пяти статуэтокъ красной и сѣрой глины, отчасти раскрашенныхъ, съ сомкнутыми ногами; у одной ступни расширены въ пьедесталѣ (рис. 15—17). Около ямы найдены такіе же обломки трехъ статуэтокъ, изъ которыхъ одна сравнительно большой величины. На противоположномъ концѣ площадки найдена голова статуэтки съ волосами (рис. 18 и 19) и сѣдалищ-

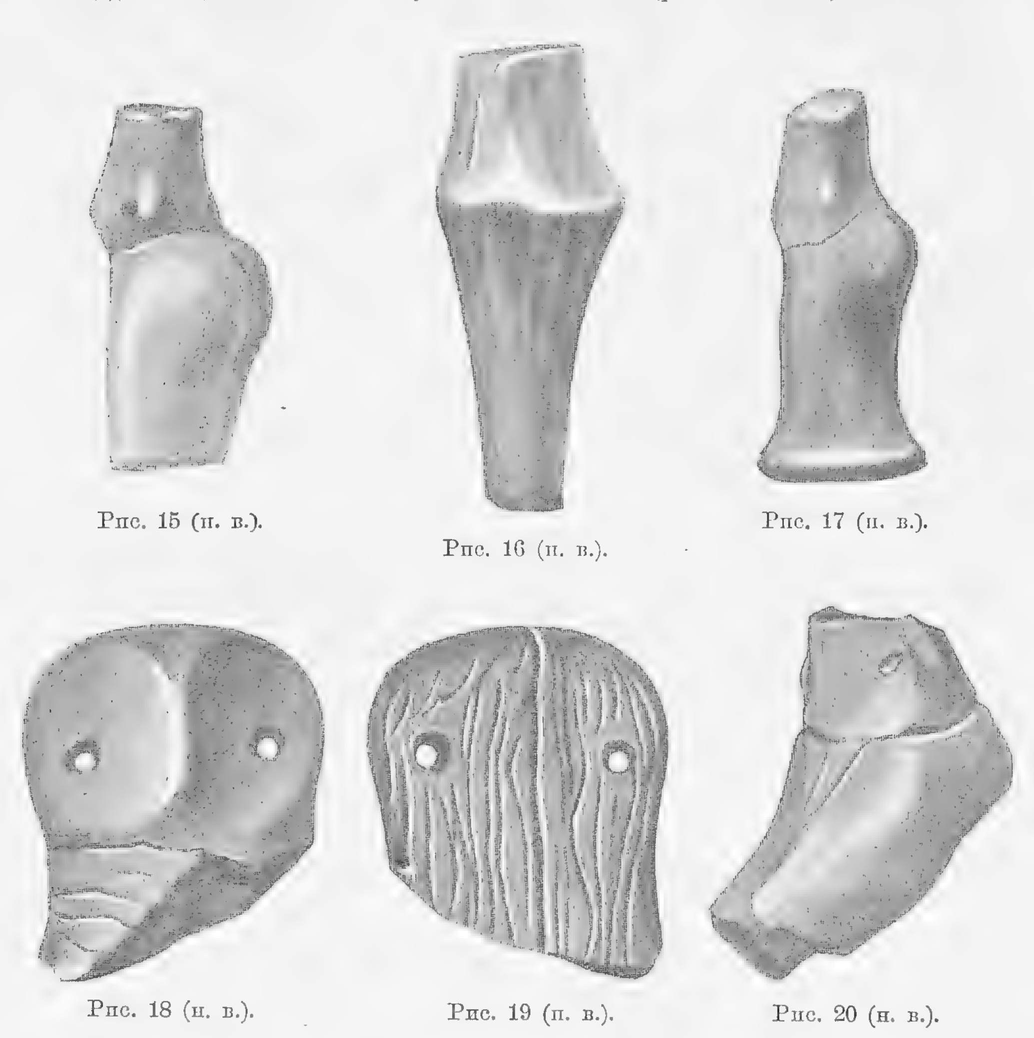

Рис. 15 (н. в.). Рис. 16 (н. в.). Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

ная часть другой (рис. 20). Обломковъ посуды на второй площадкѣ собрано весьма значительное количество, особенно же въ ямѣ, гдѣ найдены и цѣлые сосуды. Найдены черепки темные съ разнообразной штриховкой, желтые и красные съ разводами. На днѣ ямы стояли два большіе сосуда съ высокимъ коническимъ дномъ. Есть черепки съ головками, сосочками, со штриховкой гребнемъ вмѣсто цвѣтной разрисовки. Формы сосудовъ разнообразны. Рисунки

нѣкоторыхъ черепковъ и сосудовъ здѣсь даются (рис. 21 — 25). Кромѣ посуды, на площадкѣ найдены: створки рѣчныхъ раковинъ (главнымъ образомъ въ ямѣ, а также подъ обмазкой), нѣсколько кремневыхъ осколковъ, обломокъ неопредѣленной костяной подѣлки (рис. 26), два глиняныя грузила въ видѣ шаровъ, часть очень широкаго и низкаго двойняка, значительные куски

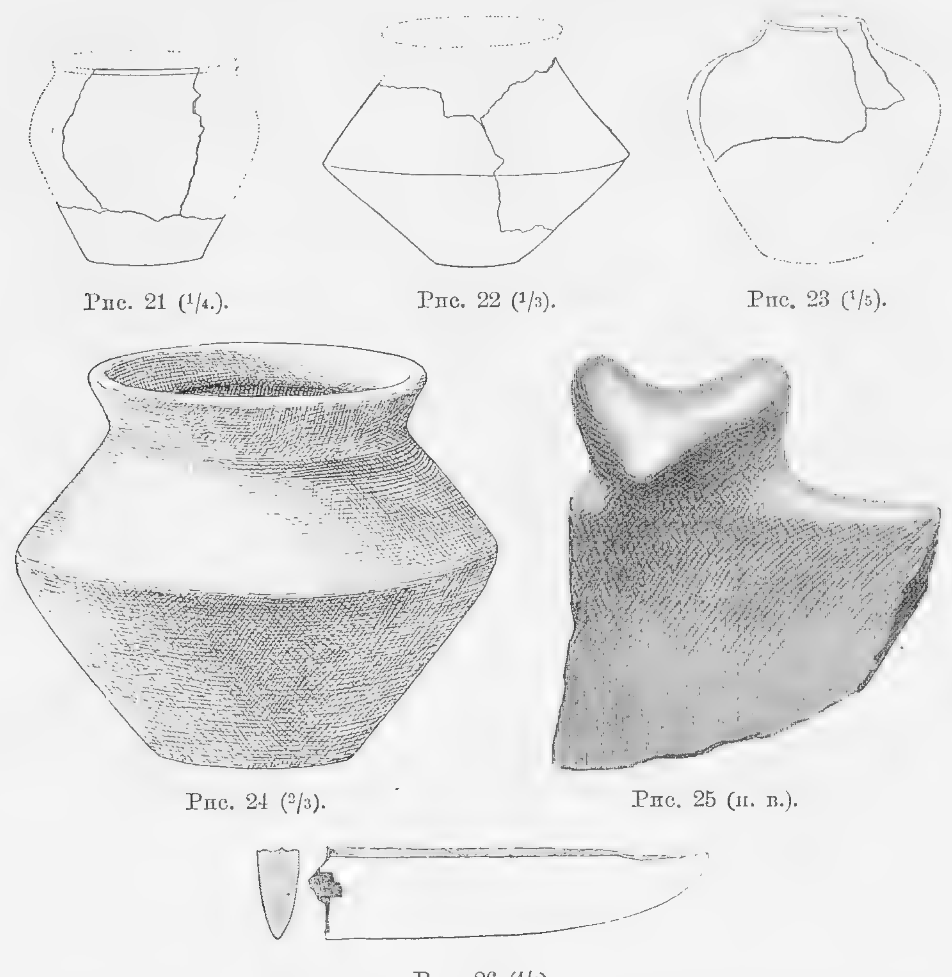

Рис. 21 (1/4.). Рис. 22 (1/3). Рис. 23 (1/5).

Рис. 24 (2/3). Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (4/5).

нѣсколькихъ известковыхъ жернововъ. Въ ямѣ, а отчасти также подъ обмазкой собрано довольно много костей животныхъ (всѣ въ раздробленномъ состояніи) принадлежащихъ Sus scrofa, Sus domesticus, Bos domesticus, Capra hircus и Canis domesticus (верхняя челюсть). Собака принадлежала къ породѣ лаекъ, весьма распространенной въ давнее время по Европѣ; это ближайшій родичъ волка [1]).

---

1) Опредѣленія костей животныхъ принадлежатъ зоологу Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Е. В. Пфиценмайеру.

Третья площадка.

Въ той же усадьбѣ. Площадка расположена по склону возвышенія очень низко, близъ самаго ручья, такъ что вода оказалась уже на 0,35 м. подъ нею. Затянута землею на 0,88 м. Открыта при устройствѣ колодца, прорѣзавшаго пластъ половъ. Раскопана не вся, такъ какъ часть площадки ушла въ сосѣдній садъ.

Площадка, повидимому, не докончена, и свѣдѣнія о ней имѣются не вполнѣ ясныя. Раскопано не менѣе 7 кв. саж. Почти подъ всею площадкой обмазка толщиною въ 5—6 и даже нѣсколько болѣе сантиметровъ, съ оттисками дерева въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З., мѣстами сильно пережженная. Въ одной изъ саженъ обмазка была толщиною 3—5 сант. и вмѣсто дерева имѣла снизу оттиски камыша и соломы. Какъ и на первой площадкѣ, одна сажень была безъ обмазки. Полъ оказался лишь на четырехъ саженяхъ, примыкающихъ одна къ другой. Толщина его 1—3 сант. Полъ на обмазкѣ, подостланной камышемъ, имѣлъ въ толщину 4 сант. и, кромѣ того, былъ подостланъ слоемъ глины въ 1 сант. На сажени, не имѣвшей обмазки, обнаружились 2 пола, каждый по 5 сант. толщиною. Второй полъ состоялъ изъ чистой глины и лежалъ непосредственно на землѣ, безъ всякой подстилки. Приблизительно посрединѣ площадки оказались остатки печи: карнизъ изъ глины, часть пода изъ двухъ слоевъ леса толщиною до 4 верш. и слой шлака. Черезъ сажень на югъ найденъ другой карнизъ, налѣпленный на полъ, вышиною 5 сант., не симметричный съ первымъ. Близъ этого карниза обнаружился кругъ, въ діаметрѣ $1^1/_2$ арш.; края его закруглены и обмазаны слоемъ обмазки въ 1—2 сант. толщиною. Подъ обмазкою круга оказалось одно цѣлое грузило и половина другого.

Вся площадка была закидана грудами мусора, представляющаго собою куски «совершенно скипѣвшагося шлака изъ глины или земли съ примѣсью соломы, пористаго какъ пемза». Слои мусора мѣстами достигали 25 сант. вышины. Мѣстами на многихъ кускахъ мусора замѣчались оттиски дерева и соломы.

Близъ круга найдены 2 гранитные камня, одинъ на другомъ; одинъ изъ нихъ съ вогнутою поверхностью. Небольшой камень съ отшлифованными краями оказался на противоположномъ, сѣверномъ концѣ площадки.

Въ районѣ печи найдены черепки двухъ или трехъ окрашенныхъ и орнаментированныхъ черными штрихами сосудовъ; между печью и кругомъ най-

дена маленькая глиняная чашечка (рис. 28), а близъ нея два кремневые осколка безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ и неопредѣленный обломокъ статуэтки. Поломанная статуэтка (безъ плечъ и головы, ноги отломаны), довольно большая, найдена на сѣверномъ краю площадки въ мусорѣ (рис. 30). На южной сторонѣ площадки оказался неопредѣленный слой глины и шлаку, подвергавшійся дѣйствію сильнѣйшаго огня. Обмазки и пола тутъ не было. Здѣсь найдены: коническое днище довольно значительнаго сосуда съ толстыми стѣнками, двѣ кремневыя подѣлки (рис. 27 и 29) и куча глиняныхъ грузилъ. Грузила болѣе или менѣе сплюснутой формы, имѣютъ небрежно изготовленныя прямыя

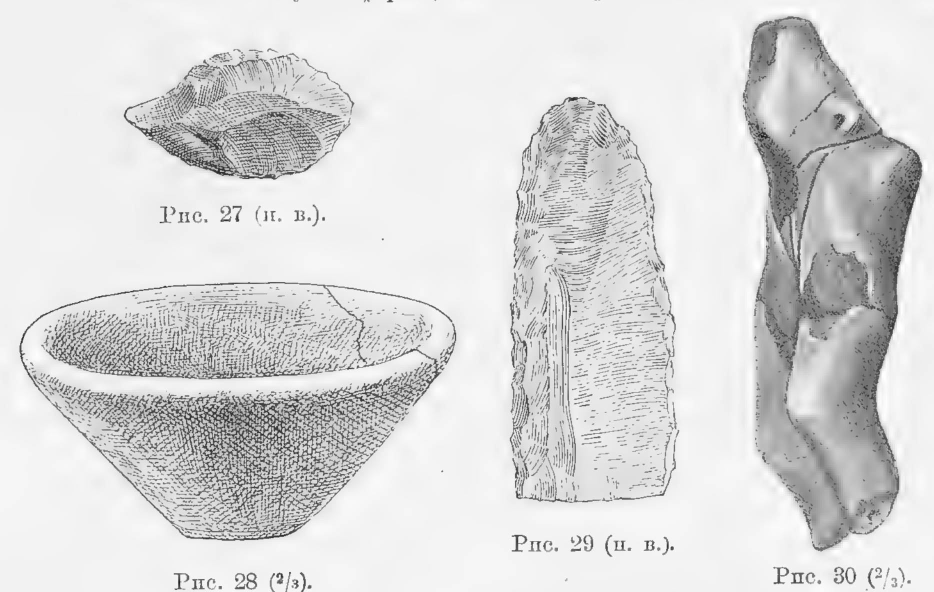

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (2/3).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (2/3).

и косыя отверстія посрединѣ, обработаны изъ кирпичной плохой массы съ растительною примѣсью, между прочимъ листьевъ. На полу и обмазкѣ въ разныхъ мѣстахъ площадки найдены черепки изъ сѣрой глины съ штриховымъ орнаментомъ.

В. Н. Доманицкій сдѣлалъ опытъ изготовленія пережженой глины, подобной найденной на этой площадкѣ, и нашелъ, что въ ней заключается примѣсь соломы не только пшеничной, но также просовой, и что такая масса могла получиться только послѣ весьма продолжительнаго пребыванія въ огнѣ.

Четвертая площадка.

Въ сосѣдней усадьбѣ Ильи Гайшука. Длина площадки около 5 саж., направленіе съ С. на Ю.

Обмазка тонкая (мѣстами всего 2 сант.), безъ оттисковъ дерева. На сѣверномъ концѣ найденъ край обмазки, толщиною до 6 сант., со слѣдами

оттисковъ дерева внизу и сбоку въ поперечномъ направленіи, а также съ оттискомъ пальцевъ небольшой руки. Вблизи найденъ еще кусокъ обмазки или карниза съ оттисками съ трехъ параллельныхъ сторонъ и кусокъ края какого-то карниза или подѣлки въ видѣ широкаго блюда, толщиною 4 сант., изъ хорошей глины, съ оттисками дерева на верхней поверхности и съ тщательно сглаженными остальными частями. На южной сторонѣ площадки найденъ также кусокъ какого-то карниза, закругленнаго, сглаженнаго сбоку и снизу, можетъ быть, также отъ края площадки. Обмазка площадки вообще состоитъ изъ глины, смѣшанной съ половой и другими растительными остатками. Обмазки вовсе не оказалось на южной сторонѣ близъ ямы и еще, кажется, на правомъ боку сѣвернаго конца. Здѣсь она замѣнена слоемъ набитой глины, толщиною $1^1/_2$ — 2 сант., послѣ чего слѣдовалъ какой-то культурный слой до 30 сант. толщиною (близъ печи?). Обмазка близъ ямы на южной сторонѣ имѣла въ толщину 8—10 сант., вслѣдствіе наклона почвы. Половъ два. Верхній (6 сант.) изъ желтаго леса, нижній (3 сант.) изъ обожженнаго леса. По бокамъ площадки большею частью одинъ полъ; посрединѣ лѣвой стороны, повидимому, съ самаго начала былъ одинъ полъ. На одной сажени полъ обратился отъ времени въ мусоръ; мѣстами взаимная толщина обоихъ половъ мѣняется. Посрединѣ площадки выпали оба пола, образовавъ углубленіе неправильной формы шириною до 1,40 м.; обнажившійся лесъ былъ сверху смазанъ.

Посрединѣ площадки, на разстояніи 2,85 м. другъ отъ друга, но не вполнѣ симметрично къ очертаніямъ площадки, обнаружены были два одинаковые круга. По окружности они были обведены карнизомъ или обмазкой, а внѣ находились груды шлака; внутри — общій съ площадкою полъ. Вблизи оказался карнизъ, выступающій черезъ полъ съ поверхности материка, а къ нему примыкало какое-то продолговатое сооруженіе, носящее слѣды дѣйствія усиленнаго огня; въ немъ попадались куски обмазки. Верхняя часть изъ набитой и смазанной глины. Тутъ же какое-то углубленіе, желобокъ изъ глины, кусокъ карниза о 4-хъ граняхъ, изъ которыхъ широкая нижняя съ оттисками дерева. Южный кругъ былъ такой же, но карниза близъ него не было.

Въ южномъ концѣ площадки яма котловидной формы, въ діаметрѣ 2,13 м., неравномѣрной глубины (въ с. части 0,98 м., въ в.—0,71 м., въ ю.—0,53 м., считая всѣ измѣренія до площадки). Стѣнки: снизу обмазка въ 5 сант. толщины съ оттисками дерева, далѣе слой въ 6 сант. въ родѣ пола, далѣе обмазка 4 сант., обмазка въ 2 сант. съ оттисками дерева и наконецъ обмазка въ 2 сант., сильно пережженная, съ карнизами, крѣпко прикипѣв-

шая къ верхнему полу. Оттиски дерева расположены въ направленіи кверху, и только въ нижнихъ слояхъ замѣтны оттиски въ горизонтальномъ направленіи. Дно особаго устройства: снизу обмазка (до 0,35 м.), превратившаяся отъ сильнаго огня въ красный порошокъ, какъ толченый кирпичъ (въ этомъ слоѣ найдены 2 совершенно круглыя грузила тщательной работы), далѣе полъ (4 сант.), обратившійся въ сплошной шлакъ, выше слой (6 сант.) съ оттисками дерева снизу и съ закругленными краями тамъ, гдѣ прилегаетъ къ стѣнкѣ, далѣе сбитый слой въ 3 сант. и наконецъ сѣрый слой изъ глины въ 6 сант. толщины, пережженный до красна.

На нѣкоторыхъ саженяхъ вовсе не было мусора, на другихъ его оказалось сравнительно немного. Менѣе всего мусора замѣчено посрединѣ площадки. Наибольшее количество кусковъ его оказалось на южной площадкѣ, кругомъ ямы; куски эти лежали глыбами въ 7—8 сант. толщиною и носили слѣды оттисковъ дерева. Лежали они частью на площадкѣ, частью за ея предѣлами; мѣстность нѣсколько наклонена въ эту сторону, особенно же на Ю.-З., гдѣ оказалось наибольшее скопленіе мусора. Значительная куча мусора оказалась и на сѣверной сторонѣ площадки, особенно за карнизомъ; здѣсь на кускахъ также замѣчены оттиски дерева. Толщина слоевъ 1 — 3 сант.

Въ окрестностяхъ того и другого круга найдено по гранитному жернову, типа и размѣровъ рис. 13, а на сѣверномъ и южномъ концѣ — по шлифовальному камню. Гдѣ-то близъ сѣвернаго круга найдена маленькая плошечка или чашка и черепки отъ толстаго сосуда. Въ окрестностяхъ ямы подняты обломки 3-хъ статуэтокъ: обломокъ таза значительной статуэтки съ пустотой внутри для насаживанія на стержень, торсъ широкой статуэтки съ грудями (рис. 31) и нижняя половина мужской статуэтки съ сомкнутыми въ конусъ ногами (рис. 32), затѣмъ донышко сосуда и почти цѣлый маленькій (около 0,09 м.) сосудъ обычнаго типа изъ сѣрой глины, не достаточно пережженной. Яма была наполнена землей съ мусоромъ, въ

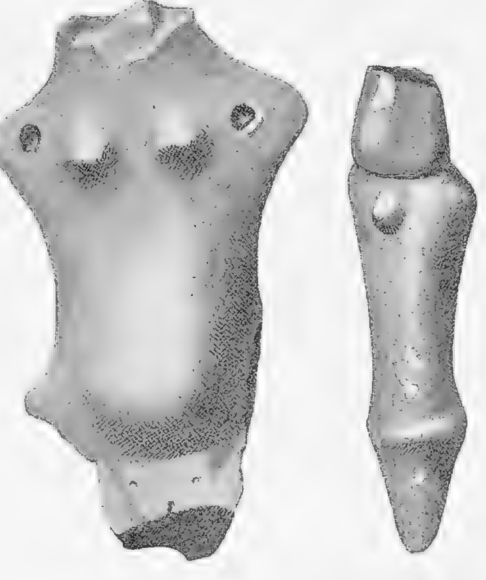

Рис. 31 (2/3). Рис. 32 (2/3).

Рис. 33 (1/4).

которой найдены различные черепки (расписные, гладкіе, окрашенные и сѣрые, покрытые штрихами и ямочками), небольшой расписной сосудъ (рис. 33), половина другого, обычнаго типа, нижняя часть статуэтки съ ногами въ видѣ конуса, согнутая въ колѣнѣ глиняная нога и обломокъ кремневаго ножичка.

На площадкѣ найдены въ небольшомъ количествѣ кости Sus scrofa и Capra (sp.?).

Пятая площадка.

Расположена въ одной изъ сосѣднихъ усадебъ. Не менѣе 5 саж. въ длину и 4 въ ширину, направлена съ С. на Ю. Сохранность, какъ и всѣхъ вообще площадокъ, неудовлетворительна.

Въ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ площадка состоитъ изъ обмазки и четырехъ половъ; въ иныхъ мѣстахъ обмазка и два пола. Обмазка съ оттисками дерева и безъ нихъ, изъ глины съ густою растительною примѣсью. На сѣверномъ и южномъ концахъ найдены края площадокъ въ видѣ обмазки 6—7 сант. толщины, съ поперечными и продольными оттисками дерева и со слѣдами пальцевъ; оттиски произведены какъ-бы кусками драни около 1 вершка ширины. Мѣстами подъ обмазкой оказались черепки. Черепки съ правой южной сажени составили горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ, расписной (рис. 34). На одной изъ южныхъ саженъ оказался культурный слой, толщиною до 80 сант.; площадка здѣсь состояла изъ верхняго пола, изъ желтой глины, обожженной до разноцвѣтныхъ оттѣнковъ, отъ свѣтлаго до чернаго, толщиною 5 сант., второго пола и обмазки (6 сант.) безъ оттисковъ дерева. Края площадки особенно сильно попорчены и представляютъ груды мусора изъ обмазки и пола; на сѣверной сторонѣ въ такомъ мусорѣ найдены куски угля. Въ одномъ мѣстѣ попорченный полъ видимо былъ подсыпанъ.

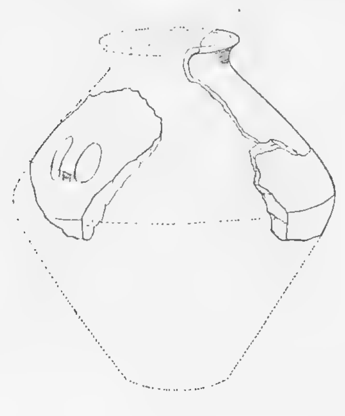

Рис. 34 (1/5).

Любопытная особенность пятой площадки — обиліе печищъ, которыхъ на ней В. Н. Доманицкій насчитываетъ до восьми. Подъ печей лежитъ на обмазкѣ, или же на одномъ изъ половъ и состоитъ обыкновенно изъ одного или двухъ спеціальныхъ слоевъ глины. Печище одной изъ

южныхъ саженей состояло изъ 8 слоевъ: три пола по 5 сант., одинъ въ 2 сант., двѣ обмазки, два тонкіе пола; оно помѣщалось на третьемъ полу. У печища сосѣдней сажени обнаруженъ довольно длинный карнизъ съ оттисками дерева въ поперечномъ направленіи; подъ печища состоялъ изъ двухъ половъ. Печище сажени рядомъ съ предыдущей лежало на верхнемъ полу; подъ въ немъ покоробился, образовались выемки. У этой печи оказалась печурка съ обмазаннымъ и выбѣленнымъ поломъ, въ которой найдены миска, горшокъ и черепки другихъ сосудовъ. Мусоръ, найденный въ разныхъ мѣстахъ площадки, происходитъ, быть можетъ, отъ печищъ. Подъ обмазкой на сѣверномъ краю площадки, а отчасти въ разсѣянномъ видѣ по поверхности найдены расколотыя кости Bos domesticus и Capra hircus. На сѣверномъ краю площадки оказались два большіе шлифовальные камня, на сажени рядомъ—до 10 гранитныхъ камней (нѣкоторые изъ нихъ закругленные), на южномъ — одинъ огромный, распавшійся на много кусковъ.

Черепковъ на пятой площадкѣ найдено значительное количество. Они были почти на всѣхъ саженяхъ и въ довольно равномѣрномъ числѣ всюду; болѣе всего ихъ оказалось на одной изъ саженей второго ряда южной стороны. Два сосуда найдены, какъ отмѣчено выше, въ особой печуркѣ близъ печи, одинъ горшокъ въ ямкѣ осѣвшаго пола. Цѣлыми оказалось лишь нѣсколько малыхъ сосудовъ; ни въ одномъ мѣстѣ не собрано черепковъ въ количествѣ, достаточномъ для склейки цѣлаго большого сосуда. Среди черепковъ можно было опознать остатки слѣдующихъ сосудовъ:

1) большого расписного съ высокимъ гладкимъ горломъ и другого съ отвороченнымъ бортомъ;

2) расписного сосуда меньшихъ размѣровъ;

3) большого сѣраго съ штриховымъ орнаментомъ;

4) большого темнаго съ такимъ же орнаментомъ и съ зубцами вокругъ горла;

5) еще четырехъ подобныхъ сосудовъ, меньшаго размѣра;

6) не раскрашеннаго сосуда значительныхъ размѣровъ съ коническимъ дномъ;

7) двухъ мисочекъ съ высокимъ дномъ и двухъ съ низкимъ;

8) сосуда съ ушкомъ у самаго горлышка, что составляетъ, кажется, большую рѣдкость;

9) двухъ маленькихъ чашечекъ;

10) небольшой глубокой чашки съ отлогими боками;

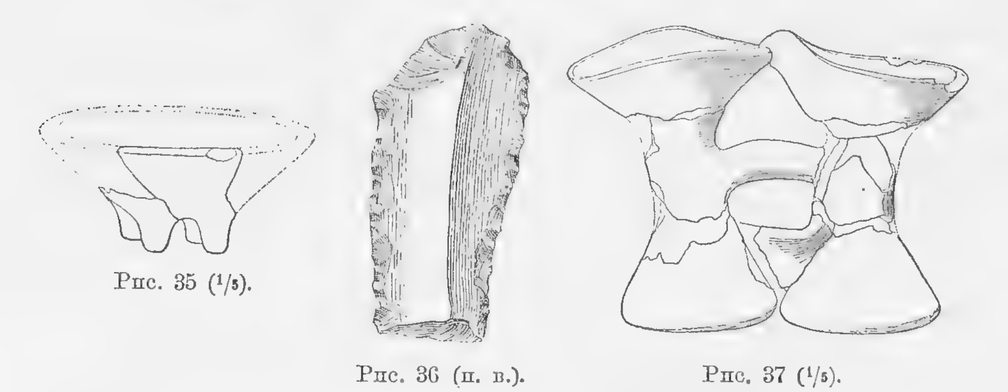

Рис. 35 (1/5). Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (1/5).

11) небольшой чашки на четырехъ ножкахъ (рис. 35);

12) двухъ небольшихъ грубыхъ чашечекъ.

Кромѣ того, на площадкѣ найдены: въ небольшемъ количествѣ мелкія неопредѣленныя кости животныхъ, обломки трехъ пережженныхъ кремневыхъ ножичковъ (рис. 36), три кремневые осколка, обломокъ костяного острія и разломанный на многія части глиняный приборъ въ видѣ бинокля (рис. 37).

Шестая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду площадокъ, значительно ниже другихъ раскопанныхъ тамъ же.

Раскопано 8 кв. саж. площадки. Обмазка толщиною 5 сант.; мѣстами она уменьшается до 3 сант., мѣстами утолщается. На одномъ концѣ двѣ обмазки (одна въ 4 сант., не обожженная, съ примѣсью половы, другая въ 8 сант., съ оттисками снизу и сбоку) и два пола (одинъ въ 8 сант. изъ желтой, обожженной сверху глины, другой въ 4 сант., сверху желтой, внутри черной). Подъ обмазкой одной сажени оказалось до десяти большихъ черепковъ отъ огромныхъ прямыхъ сосудовъ (края трехъ различныхъ чашъ-мисокъ и какого-то сосуда съ широкимъ горломъ), не расписныхъ, но окрашенныхъ; нѣкоторые черепки такъ скипѣлись съ обмазкою при ея пережиганіи, что образовали съ ней одну массу. Черепки подъ обмазкою были находимы, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ площадки, также большіе и малые (край сосуда со штриховою поверхностью, края съ ушками, днища, бока, обломокъ миски съ ножками, черепки окрашенной посуды).

На площадкѣ, въ средней ея части, два печища съ карнизами. Первое состоитъ изъ глинянаго точка шириною 2,85 м. (?), край котораго вылѣпленъ округло, какъ край коровая. По одному краю точка на разстояніи 0,53 м. обнаруженъ карнизъ, а за нимъ канавка, шириною 26, глубиною 50 сант,

(какъ на первой площадкѣ). Вся канавка засыпана черноземомъ съ черепками и кусочками глины. Второе печище состояло, кажется, также изъ обмазки, поверхъ которой былъ еще полъ. Въ одномъ мѣстѣ печища, или близъ него, оказались рядомъ лежащіе куски карниза, представляющіе собою какъ бы край (прямой) обмазки, имѣвшей въ толщину 4 и 6 сант.; карнизъ былъ смазанъ сверху слоемъ желтой глины въ палецъ толщиною. На печищѣ найденъ шлакъ.

На площадкѣ найдены:

1) нѣсколько кусковъ человѣческаго черепа;

2) небольшое количество мелкихъ раздробленныхъ пережженныхъ косточекъ животныхъ;

3) до десятка осколковъ расколотыхъ костей животныхъ, одинъ обломокъ со слѣдами малиновой краски;

4) осколки двухъ рѣчныхъ раковинъ;

5) часть тонкаго кремневаго ножичка;

6) попорченное огнемъ небольшое костяное остріе;

7) обломокъ глиняного украшенія;

8) четыре глиняныя грузила, почти круглыя, съ узкими и не всегда правильно проткнутыми отверстіями;

9) черепки не менѣе шести сосудовъ изъ темной глины со штриховымъ орнаментомъ; въ одномъ мѣстѣ, въ углубленіи пола, найдено довольно много черепковъ отъ одного изъ такихъ сосудовъ, но днища не оказалось и здѣсь;

10) черепки двухъ небольшихъ сосудовъ обычной формы съ высокимъ и одного съ низкимъ дномъ;

11) почти цѣлое блюдце на ножкахъ (рис. 38);

12) черепки нѣсколькихъ небольшихъ красныхъ сосудовъ;

13) черепки отъ одного или двухъ расписныхъ сосудовъ.

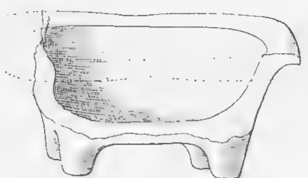

Рис. 38 (1/4).

Площадка въ группѣ близъ с. Тальнаго.

Описанія внѣшняго вида группы площадокъ у с. Тальнаго не имѣемъ.

Раскопанная здѣсь г. Доманицкимъ въ 1900 г. площадка представляла собою довольно солидное сооруженіе изъ обмазки и нѣсколькихъ половъ, мѣстами пяти и даже семи. Обмазка доходила отъ 3—4 сант. до 20 сант. толщиною (по большею частью 7 сант.). На нижней части ея имѣлись оттиски широкихъ драницъ, въ поперечномъ направленіи, и только на двухъ саженяхъ на

обмазкѣ оказались оттиски хвороста и толстой соломы. Полы обычнаго состава, толщиною въ 3, 4 и 5 сант. Одинъ изъ половъ мѣстами былъ отшлифованъ какъ стекло и окрашенъ въ бѣлый цвѣтъ.

На пространствѣ 10 раскопанныхъ кв. саженъ площадки найдены два или три печища. Первое печище окружностью 2,13 м. Чередованіе половъ: обмазка, толщиною 3—4 сант., съ оттисками дерева, слой желтой необожженной глины въ 6 сант., слой черной сбитой глины въ 3 сант. и обычный полъ въ 4 сант. На печищѣ выемка съ двумя несимметрично расположенными ямками. Дно носитъ слѣды огня и покрыто огромными глыбами обмазки, толщиною до 7 сант., съ оттисками дерева; на верху найдено что-то «въ родѣ горлышка изъ обмазки» (желобокъ, часть трубы?). Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описаннаго печища обнаруженъ карнизъ, длиною 2 арш., согнутый подъ тупымъ угломъ, относящійся, быть можетъ, къ нему же. На карнизѣ два пола, толщиною по 5 сант., сверху мусоръ изъ кусковъ обмазки съ оттисками дерева. На противоположной сторонѣ площадки найдены два карниза углами, въ промежуткѣ между которыми оказался черноземъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ нихъ также оказалась какая-то особая обмазка кругловатой формы, но видъ и назначеніе ея для насъ не ясны. Близъ этихъ обоихъ сооруженій найденъ отшлифованный сверху камень размѣровъ 15 × 15 × 7 сант.; это была лишь половина камня, расколотаго въ давнее время. Другой камень съ сглаженною поверхностью, размѣровъ 17 × 20 × 5 сант., найденъ на противоположномъ концѣ площадки, за ея краемъ, лицевою стороною внизъ. Если подобные камни имѣютъ отношеніе къ печищамъ, то этотъ камень принадлежалъ первому печищу.

Находки на площадкѣ незначительны: обломокъ рѣчной раковины, бабка теленка, нѣсколько мелкихъ косточекъ, разбитая мисочка и черепки отъ другой такой же, разбитая чашка шляповидной формы типа рис. 2, два толстые черепка отъ большого расписного сосуда, черепки отъ обычнаго краснаго сосуда, повидимому, съ низкимъ дномъ, два черепка отъ темной штриховой посуды, небольшая продолговатая галька со слѣдами употребленія для полировки.

III. Замѣчанія.

Раскопанныя глиняныя площадки состояли изъ обмазки, половъ, печищъ, карнизовъ; кромѣ того, на нихъ были обнаружены ямы, печурки, углубленія, круги въ видѣ постаментовъ.

Всѣ площадки имѣютъ совершенно ровную поверхность, безъ наклоновъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ площадки расположены на склонѣ возвышенностей, то для выравниванія ихъ прибѣгали къ различнымъ искусственнымъ пріемамъ, изъ которыхъ въ описанныхъ площадкахъ наблюдается утолщеніе подстилки обмазки сообразно пониженію рельефа мѣстности. Устройства для той же цѣли выемки земли не наблюдалось, хотя такой плантажъ, быть можетъ, въ дѣйствительности и былъ мѣстами примѣненъ. Естественно предполагать, что для уравниванія площадокъ прибѣгали также къ расположенію ихъ по возможности въ горизонтальномъ направленіи. Поверхность площадокъ, если и имѣетъ наклонъ въ какую-нибудь сторону, то лишь вслѣдствіе порчи краевъ и сползанія почвы внизъ. Раскопки привели къ положительному наблюденію, что площадки были расположены прямо на почвѣ, на нулѣ. Устроители ихъ настолько избѣгали углубленія въ землю, что для достиженія ровной поверхности прибѣгали, какъ отмѣчено выше, къ несравненно болѣе трудному пріему — заполненію низкихъ мѣстъ слоемъ глины. Если площадки нерѣдко и находятся ниже уровня почвы, то, по всей вѣроятности, потому, что затянуты землею, сползшею на нихъ съ болѣе высокаго пункта.

Для устройства половъ, представляющихъ самую характерную особенность площадокъ, строители этихъ сооруженій изготовляли особую, весьма основательную подстилку, состоящую изъ слоя деревянныхъ плахъ и слоя штукатурки или обмазки [1]).

Плахи укладывалась сплошнымъ слоемъ, всегда поперекъ площадки. Онѣ состояли главнымъ образомъ изъ досокъ или обрубковъ, шириною иногда до 5 вершк., но нерѣдко выступали вверхъ ребрами, какъ колотыя дрова, и въ такомъ случаѣ плахи имѣютъ видъ драни. Длину плахъ не удалось измѣрить, такъ какъ не найдено кусковъ обмазки, достаточно хорошо сохранившихся; только на одной изъ площадокъ оказался кусокъ обмазки съ оттисками одной и той же плахи длиною $1^1/_2$ арш. Не ясно, какъ плахи были обрублены, но ясно, что онѣ были расколоты помощью клиньевъ; обтескѣ онѣ не подвергались. На краяхъ площадки иногда попадаются оттиски плахъ, положенныхъ вдоль. Почему-то у каждой площадки, по срединѣ одного изъ узкихъ концовъ, т. е. съ краю, наблюдается участокъ до квадратной сажени, лишенный деревянной подстилки, которая здѣсь замѣняется черенками, соломой, камышемъ, прутьями, хворостомъ. Какой видъ имѣетъ такая выемка, не уда-

[1]) Только четвертая площадка не имѣла подъ обмазкой деревянной подстилки.

лось прослѣдить вслѣдствіе порчи этихъ мѣстъ площадокъ. — Нерѣдко подъ обмазкой находятъ еще черепки сосудовъ, обыкновенно большихъ, и отдѣльныя кости животныхъ. Надо думать, что эти предметы лежали на самой землѣ, подъ слоемъ дерева; по крайней мѣрѣ не наблюдалось ихъ оттисковъ на обмазкѣ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ деревянной подстилки не было и обмазка лежала прямо на черепкахъ). Не знаемъ, случайно или нѣтъ попадали эти черепки и кости (обыкновенно въ весьма небольшомъ количествѣ) подъ слой плахъ. Можетъ быть и не случайно, такъ какъ на одной площадкѣ найденъ былъ подъ обмазкой горшочекъ, разбитый на три части и разбросанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; сохранился цѣлый бокъ этого горшечка, изъ чего слѣдуетъ, что онъ не былъ брошенъ близъ мѣста поселенія, гдѣ онъ неминуемо былъ бы растоптанъ на мелкіе куски. При новыхъ раскопкахъ слѣдуетъ понаблюдать, не составляютъ ли находимые подъ обмазкою черепки цѣлыхъ сосудовъ.—Отчетъ г. Доманицкаго говоритъ о какой-то культурной кучѣ, найденной имъ подъ обмазкой одной изъ площадокъ.

Обмазка состоитъ всегда изъ глины сѣраго цвѣта, съ обильною примѣсью измельченной соломы и половы, совершенно ясно различаемыхъ въ изломѣ; вслѣдствіе такой примѣси обмазка имѣетъ пористый видъ. Она накладывалась на слой дерева въ сыромъ видѣ (конечно, участками—слой дерева, слой обмазки), совершенно ровно, какъ штукатурка, но поверхность не подвергалась тщательному сглаживанію, такъ что на ней иногда видны глубокіе отпечатки пальцевъ (всегда отъ небольшой руки), особенно вдоль края, гдѣ обмазку приходилось подгонять рукой къ стѣнкѣ. Края обмазки примыкаютъ или къ продольнымъ плахамъ, и въ такомъ случаѣ они тупы и прямы, или же къ весьма легкой выемкѣ земли съ покатою стѣнкой, и тогда край обмазки имѣетъ видъ клина съ ровною, горизонтальною верхнею поверхностью и округлою нижнею. Иногда обмазка замѣняется комьями или блоками глины толщиною до 13 сант.; вѣроятно, это тоже обмазка, но массивная и разрушенная временемъ. По изготовленіи, обмазка подвергалась обязательному обжиганію, обыкновенно умѣренному, такъ что при этомъ глина лишь слегка краснѣла и оставалась не очень прочною. Лишь въ немногихъ случаяхъ наблюдалось очень сильное ея обжиганіе, до степени шлакированія; разъ найдены были куски обмазки, скипѣвшіеся въ одну массу съ подстилающими ее черепками. Обжиганіе совершалось, конечно, помощью костровъ, наложенныхъ сверху обмазки, которой, вѣроятно, предъ тѣмъ давалось время провянуть (причемъ она, конечно, могла дать мѣстами щели).

Несравненно болѣе заботы прилагалось къ устройству пола. Въ настоящемъ видѣ на площадкахъ всегда наблюдается по нѣскольку половъ (чаще 2—3, но иногда число ихъ доходитъ до 5—7). Въ какой постепенности они накладывались на площадку, остается не выясненнымъ. Весьма естественно предполагать, что полы замѣнялись одни другими по мѣрѣ порчи, и кажется, что это такъ и было въ дѣйствительности, хотя точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи пока не было сдѣлано. Въ то же время несомнѣнно, что нѣкоторые пункты площадокъ съ самаго начала ихъ устройства требовали нѣсколькихъ половъ, особенно средина и мѣста печищъ, а, вѣроятно, и другія, еще не установленныя. Полы устраивались изъ перемѣшанной, почти горшечной глины, имѣли въ толщину чаще всего до 2-хъ сант. и всегда были прекрасно обожжены сверху. Весьма рѣдко полъ имѣлъ плохой составъ и былъ слабо обожженъ; вѣроятно, такой полъ заполнялъ попорченныя мѣста и составляетъ собственно обмазку. Отдѣльныхъ глиняныхъ плитокъ не замѣчалось. Каждый полъ имѣетъ совершенно ровную, превосходно сглаженную поверхность, которая мѣстами окрашивалась или бѣлилась и даже подвергалась шлифовкѣ до блеску. Полы доходятъ до насъ всегда въ самомъ плачевномъ состояніи; рѣдко найдется кусокъ пола въ нѣсколько четвертей длины со всѣми наслоеніями, почему исторію сооруженія каждой площадки почти невозможно возстановить. Лишь особенно счастливый случай можетъ разсѣять наши недоумѣнія. Слѣдовъ золы или угля отъ костровъ, обжигавшихъ площадку, конечно, невозможно найти; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдоль края площадки были находимы угольки, оставшіеся, быть можетъ, именно отъ этой операціи; но они могли попасть сюда и изъ печищъ.

Необходимою принадлежностью каждой площадки являются очаги или печища, одно, два и болѣе—до восьми. Печища имѣютъ спеціальное дно, сложенное изъ слоевъ глины, обмазки, а иногда и черной земли; обнаружены и слѣды круглаго пода. Очаги оказываются вообще въ такомъ состояніи, что устройство ихъ остается еще совершенно непонятнымъ. Они обыкновенно покрыты грудой мусора и шлака. На срединѣ площадки очаги, повидимому, не устраивались, какъ и на самыхъ краяхъ ея. Будущія раскопки разъяснятъ, въ какой именно постепенности сооружаемы были на глиняныхъ площадкахъ очаги, а пока для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ наблюденій. Можетъ быть, каждое поновленіе пола соединялось съ поновленіемъ очага, и наоборотъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ печищъ обыкновенно наблюдаются какіе-то карнизы, въ видѣ удлиненнаго куска обмазки съ оттисками дерева на трехъ

или даже четырехъ сторонахъ. Встрѣченъ карнизъ, согнутый подъ угломъ (V площ.). Какъ именно карнизы эти соединены съ поломъ, остается не яснымъ; наблюдалось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе карнизы идутъ прямо съ материка, пронизывая всѣ полы, но точныхъ данныхъ объ ихъ устройствѣ мы во всякомъ случаѣ не имѣемъ и не знаемъ, для какой цѣли они могли служить. Карнизовъ чаще всего два, и вдоль одного изъ нихъ обыкновенно идетъ узкая ямка или выемка въ полу и обмазкѣ вплоть до земли. Иногда идутъ параллельно два карниза, а между ними такая же пустота до материка. Быть можетъ, къ очагамъ имѣютъ какое-нибудь отношеніе и большіе жернова, располагающіеся иногда видимо съ намѣреніемъ вблизи нихъ. Жернова эти всегда расколоты; они имѣютъ сглаженную верхнюю часть, иногда слегка вогнутую. Найдены и жернова малыхъ размѣровъ, верхніе.

Значительно рѣже встрѣчаются на площадкахъ какіе-то широкіе глиняные круги въ видѣ пьедесталовъ или опрокинутыхъ чашъ. Такіе круги, кажется, не соединены съ поломъ. Состоятъ они изъ нѣсколькихъ разнородныхъ слоевъ (глина, черная земля, обмазка, полъ) и попадаются въ количествѣ не болѣе 1—2-хъ. Назначеніе ихъ совершенно непонятно.

Кромѣ того, на площадкахъ изрѣдка попадаются какія-то печурки, съ обмазанными и выбѣленными стѣнками, мѣста для вмазанныхъ въ полъ большихъ сосудовъ и ямки отъ просѣвшаго пола.

При очисткѣ площадки изслѣдователь почти всегда обнаруживаетъ на ней характерный мусоръ. Изрѣдка онъ состоитъ изъ кусковъ пола и шлака, но чаще всего это куски безформенной обмазки, иногда со слѣдами оттисковъ дерева. На третьей площадкѣ такой мусоръ залегалъ грудой въ 25 сант. вышины, но обыкновенно его немного. Весьма соблазнительно думать, что это куски карнизовъ и обмазки, упавшіе съ потолка или стѣнъ какого-либо деревяннаго сооруженія, но такъ какъ ихъ всетаки вообще мало и совсѣмъ нѣтъ за краями площадокъ, то естественнѣе предполагать, что описываемый глиняный мусоръ составляетъ не болѣе какъ остатокъ отъ печищъ или иныхъ подобныхъ сооруженій. Вполнѣ допустимо, что площадки вовсе не имѣли покрытія, или-же имѣли какое-либо незначительное или даже временное. Маленькая площадка съ деликатнымъ поломъ и излишними громоздкими сооруженіями не могла никоимъ образомъ служить жилищемъ. Она назначалась для какихъ-то временныхъ обрядовыхъ дѣйствій и ограждалась отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, быть-можетъ, какимъ-нибудь навѣсомъ или легкимъ сараемъ. Многочисленность половъ на площадкѣ—лучшее доказательство болѣе или менѣе

частыхъ починокъ. Конечно, это лишь предположенія, но всетаки ни слѣдовъ бревенъ, ни слѣдовъ болѣе или менѣе толстаго частокола не было найдено ни на обмазкѣ, ни кругомъ площадокъ.

Раскопанныя площадки имѣютъ видъ небольшихъ продолговатыхъ четыреугольныхъ сооруженій. Точныя очертанія ихъ не ясны, такъ какъ края ихъ всегда разрушены. Площадки много потерпѣли отъ дѣйствія атмосферы, отъ сползанія земли, отъ плуга, отъ корней деревьевъ, отъ звѣриныхъ норъ. Сложныхъ площадокъ, т. е. группы нѣсколькихъ сомкнутыхъ другъ съ другомъ, не наблюдалось.

Въ концѣ двухъ площадокъ (II и IV) обнаружились огромныя, загадочнаго назначенія ямы коническои и котловидной формы. Толстыя стѣнки этихъ ямъ обработаны изъ слоевъ обмазки и глины на тотъ же манеръ, какъ самыя площадки. Днище состоитъ также изъ нѣсколькихъ слоевъ, но иного состава; въ одномъ случаѣ оно имѣло наклонъ въ бокъ. Въ стѣнкѣ одной изъ ямъ, кажется, была устроена ниша или печурка. На днѣ и подъ дномъ найдены прослойки чистой золы. Весьма возможно, что ямы имѣютъ, по крайней мѣрѣ на данныхъ площадкахъ, какое-то отношеніе къ погребальнымъ обрядамъ. Такъ, на днѣ ямы второй площадки стоялъ огромный сосудъ, наполненный сожженными человѣческими костями. Къ нему сверху примыкалъ какой-то глиняный желобокъ, а съ боку нѣсколько другихъ сосудовъ, поставленныхъ сюда, видимо въ цѣломъ состояніи. Яма, въ ростъ человѣка, была вся забита черною землей, въ которой найдено множество черепковъ, кости домашнихъ животныхъ, обломки статуэтокъ и нѣсколько цѣлыхъ сосудовъ небольшой величины. Гдѣ яма, тамъ много находокъ. Повидимому, это все вещи, свалившіяся или спущенныя сюда съ площадки. Какъ соединяется яма съ площадкой, не знаемъ.

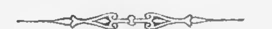
Самыя площадки вообще пусты и лишены находокъ. Только кое-гдѣ подбираются разбитыя кости, куски глиняныхъ подѣлокъ, камни, раковины, обломки статуэтокъ, а главное—черепки. Цѣлые сосуды попадаются лишь среди развалинъ печищъ, и это всегда только небольшія чашки. Весьма вѣроятно, что именно такой видъ наши площадки имѣли въ послѣдніе дни своего существованія. Куда же дѣвались всевозможные обломки съ площадокъ въ томъ случаѣ, если при нихъ не было ямъ? Многіе скатывались за края площадокъ, гдѣ они и вскрываются при раскопкѣ: края площадки послѣ ямъ лучшее мѣсто находокъ, особенно же передній, входный край. Остальные копившіеся на площадкахъ обломки, надо думать, довольно многочисленные, выбрасыва-

лись, по всей вѣроятности, безъ всякаго вниманія кругомъ площадокъ и могутъ быть разысканы. Весьма любопытно, что находимыя на площадкахъ вещи доходятъ до насъ лишь въ мелкихъ, раздробленныхъ частяхъ; особенно это бросается въ глаза на двойнякахъ, представляющихъ въ цѣломъ видѣ очень прочныя подѣлки. Вещи разбивались и раскалывались преднамѣренно, такъ же, какъ кости животныхъ.

Характерныя находки на площадкахъ, кромѣ черепковъ и костей животныхъ (быка, свиньи, козы, собаки и кабана),—загадочные двойняки, грузила (плоскія и круглыя), шлифовальные камни, кремневые ножички, костяныя острія, рѣчныя раковины и обломки статуэтокъ. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе среди костей животныхъ отдѣльныхъ костей человѣка. Естественнѣе всего видѣть здѣсь ясные слѣды каннибализма, что опредѣленно оттѣняется нахожденіемъ на площадкахъ остатковъ сожженныхъ труповъ въ весьма заботливо охраненномъ видѣ.

Полагаемъ, что кіевскія глиняныя площадки принадлежатъ одному изъ ѳракійскихъ племенъ и что обнаруженная на нихъ богатая и высоко-развитая культура — восточная, именно малоазіатская. Послѣднія раскопки г. Пёмпелли близъ Асхабада показали, что древности той же культуры имѣются и въ Средней Азіи.

А. Спицынъ.

Раскопка кургановъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи [1]).

На В. и Ю.-В. отъ с. Колодистаго, до впаденія ручья Колодистаго въ Гнилой Тикичъ, по возвышенности, расположена група кургановъ, числомъ до 15, тянущихся почти непрерывною цѣпью. Многіе изъ нихъ едва примѣтны, а нѣкоторые совершенно распаханы и распознаются лишь по болѣе желтому пятну на пашнѣ. Только два кургана имѣютъ по нѣскольку саженъ высоты и одинъ нѣсколько ниже; послѣдній въ давнее время кѣмъ-то раскопанъ помощью поперечной траншеи [2]). Г. Доманицкимъ въ 1902 г. здѣсь раскопано 9 насыпей.

№ I. Размѣръ 15 саж. × 2$^3/_4$ арш. — *1.* Наверху, на глубинѣ 4 вершк., остатки костяка, лежавшаго головою на В.; черепъ испорченъ плугомъ. У ключицы правой руки куски углей (точнѣе—пережженнаго дерева) и обгорѣвшая половина большого зуба, повидимому, конскаго. — *2.* Въ западной полѣ на глубинѣ 1 арш. найденъ костякъ головою на В., на лѣвомъ боку, ноги подогнуты; черепъ длинноголовый. Подъ ребрами и берцовою костью лѣвой ноги часть прямого днища отъ сосуда изъ сѣрой, грубо вымѣшанной глины.—*3.* Нѣсколько лѣвѣе къ центру кургана, на 4 вершка глубже, оказался шлифовальный камень со сглаженными сторонами. Неподалеку найденъ безформенный плоскій осколокъ пестраго кремня. При дальнѣйшей раскопкѣ въ центрѣ насыпи встрѣченъ костякъ, сильно пострадавшій отъ времени, головою на С.-С.-В.; черепъ длинноголовый, со слѣдами красной окраски. Подъ скелетомъ замѣтна подстилка изъ березовой коры.—*4.* На $^3/_4$ арш. ниже грунтовая яма, размѣровъ 2 арш. 10 вершк. × 1$^3/_4$ арш. × $^3/_4$ арш., прикрытая въ продольномъ направленіи тремя дубовыми обрубками, края которыхъ выдавались на $^1/_4$ — $^1/_2$ арш.; образовавшіеся промежутки, конечно, были чѣмъ-нибудь забраны, напр. досками или хворостомъ. Направленіе могилы съ З. на В. Костякъ лежалъ на правомъ

---

[1]) Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ близъ с. Колодистаго помѣщенъ В. Н. Доманицкимъ въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи* 1900 г., стр. 165 и 181. — Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм.* 1900 г., стр. 84.

[2]) Крыжановскимъ въ 1873 г. (?). Найдены черепки, куски мѣднаго котла, мѣдный ножъ, сожженныя кости, угли и пр. — *Древности*, т. IV, 56 (прот.),

боку со скорченными ногами, лѣвая рука откинута нѣсколько влѣво, головою къ З., на подстилкѣ изъ березовой коры. Скелетъ сохранился, но кости распадались при прикосновеніи. Въ правой ключевой кости, въ разстояніи 1 — 2 сант. отъ ключицы, оказался обломокъ кремневой стрѣлки; тутъ же произошелъ и разломъ кости (рис. 1). Остріе пробило насквозь кость и здѣсь застряло. Скелетъ сильно окрашенъ красною охрой,—черепъ и руки сверху и снизу, ноги только сверху. — При засыпкѣ кургана поднятъ темный черепокъ съ гладкою свѣтлою поверхностью, орнаментированной линіями и точками; черепокъ этотъ выброшенъ, вѣроятно, изъ верхнихъ слоевъ кургана.

№ II. Курганъ въ 115 шагахъ отъ предыдущаго. Размѣры $20 \times 1^{3}/_{4}$ арш. Насыпь столь плотна, что пришлось ее рубить, какъ камень. — *1.* На

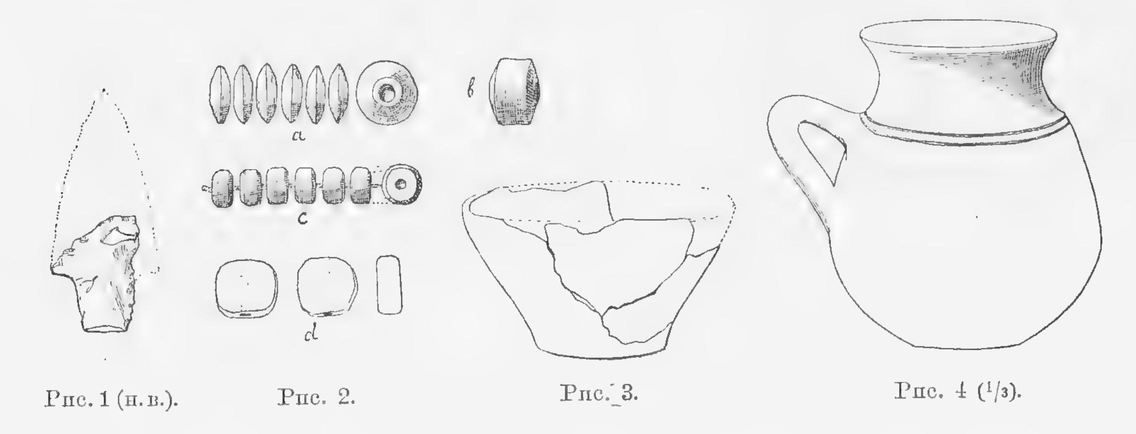

Рис. 1 (н. в.). Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4 ($^{1}/_{3}$).

глубинѣ менѣе $^{1}/_{2}$ арш. впускное погребеніе. Костякъ длиною 2 арш. 3 вершка, головою на С., руки вытянуты. Въ изголовьѣ черепокъ сосуда изъ темной глины, у пальцевъ лѣвой руки небольшой красный (почти терракотовый) сосудъ съ ушкомъ (рис. 4). На обѣихъ сторонахъ груди, у таза (на рукавахъ?) и на ногахъ (на подолѣ) подобрано до 80 бусъ, большею частью фарфоровыхъ, покрытыхъ голубою глазурью, сплющенныхъ (рис. 2^{a}), такихъ же мелкихъ цилиндрическихъ (рис. 2^{c}) и кружки изъ перламутра съ продольными отверстіями (рис. 2^{d}). На шеѣ стеклянная позолоченая буса, у лѣвой руки, глубже на $^{1}/_{4}$ арш., янтарная цилиндрическая бусинка (рис. 2^{b}). У ногъ небольшая глубокая чашка изъ сѣрой глины съ вогнутымъ снаружи дномъ (рис. 3).—*2.* Почти на одномъ уровнѣ съ впускнымъ костякомъ, чуть-чуть ниже, часть голени человѣка съ многочисленными параллельными нарѣзками, нанесенными не металлическимъ орудіемъ. — Въ центральной грунтовой ямѣ (размѣровъ 2 арш. 8 вершк. $\times 1^{3}/_{4}$ арш. $\times {}^{3}/_{4}$ арш.) костякъ со слѣдами краски ярко-

вишневаго цвѣта на черепѣ; ноги повалены налѣво (?). Всѣ сохранившіяся кости (берцовая и ключевая часть лѣвой руки, задняя часть черепа, стертые зубы) обожжены. Поверхъ ногъ и на мѣстѣ реберъ куски дубовыхъ тонкихъ бревенъ или досокъ, обуглившихся сверху.

№ III. Курганъ ближе къ с. Колодистому, высотою 2 арш. Грунтовая могила (размѣровъ $2^1/_4$ арш. × $^3/_4$ арш. × 1 арш.) оказалось уже ограбленной, можетъ быть, въ сравнительно недавнее время.

№ IV. Курганъ близъ предыдущаго, размѣровъ 8 × 1 арш. Насыпь по окружности на материкѣ выложена шестью дубовыми бревнами въ видѣ шестиугольника, а за ними въ 3 ряда обкладкой изъ камней до 3 пуд. вѣсомъ, одинъ рядъ на другомъ (рис. 5). Владѣлецъ поля вывезъ изъ кургана не одинъ возъ булыжниковъ. Насыпь въ центрѣ очень плотная. Въ грунтовой

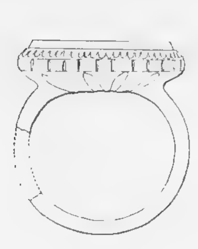

Рис. 6.

Рис. 5.

Рис. 7.

ямѣ размѣровъ 3 арш. 10 вершк. × 2 арш. 2 в. × 1 арш. костякъ прекрасной сохранности, длиной $2^1/_2$ арш., въ вытянутомъ положеніи, голова повернута направо. У лѣваго плеча желѣзныя ножницы, раздвижныя съ кольцами, со слѣдами ткани и дерева. На одной изъ рукъ серебряный перстень съ широкою гладкою наставкою изъ камня въ видѣ сердолика, на которой поарабски вырѣзано имя Гасана (рис. 6 и 7). Возможно, что этотъ курганъ позднѣе XIV в.

№ V. Курганъ вблизи предыдущаго, размѣровъ 12 арш. × $^3/_4$ арш. Расхищенъ. — *1.* Грунтовая яма размѣровъ $4^1/_4$ × 2 арш. × $1^1/_2$ арш. Кости скелета, лежавшаго головою на З., перемѣшаны; черепъ короткоголовый, круглый, съ сильно выдающимися скулами, продолговатыми глазными впадинами. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу, скрѣпленномъ по угламъ желѣзными тонкими скобками, досчатомъ, обитомъ внутри какою-то матеріей. Въ могилѣ найдены: ромбовидный желѣзный наконечникъ стрѣлы, 2 желѣзныхъ колечка, желѣзный крючокъ, ножичекъ съ корешковою рукояткою, два куска кожи со швами. На

ножныхъ костяхъ замѣчались слѣды зелени. — 2. Рядомъ съ описанною могилою, почти параллельно ей, вторая грунтовая яма, меньшихъ размѣровъ ($2^3/_4 \times 1^1/_2 \times 1$ арш.), въ которой погребена лошадь, въ опрокинутомъ на спину положеніи, головою также на З. Въ зубахъ ея желѣзныя удила съ широкими тонкими кольцами. Лошадь, по заключенію экспертовъ изъ крестьянъ, небольшого роста, 7 лѣтъ. XIV в.?

№ VI. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ 12×1 арш — *1.* Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $3^1/_2$ арш. $\times$ 1 арш. 2 вершка $\times$ 1 арш. 13 вершк., мужской скелетъ, длиною 2 арш. 7 вершк., головою на З., лицомъ на С., конечности вытянуты. Костякъ лежалъ въ гробу изъ деревянныхъ досокъ, скрѣпленныхъ легкими скобами. На высотѣ 1 арш. отъ гроба по длинѣ ямы проложены были дубовые брусья. У правой руки костяка обломокъ зеркала, орнаментированнаго геометрическимъ узоромъ, у лѣвой руки ножъ съ красиво орнаментированною костяною рукояткой (рис. 8). Близъ ушей серебряныя серьги въ видѣ вопросительнаго знака, оканчивающіяся мелкою бусою и гранчатою гирькою. На рукахъ найдены обломки какихъ-то серебряныхъ пластинокъ и кусочекъ шелковой матеріи. Поверхъ гроба на ногахъ положены были два маленькія стремени. — *2.* Слѣва грунтовая яма почти тѣхъ же размѣровъ, съ остатками лошади, лежавшей на спинѣ. Въ зубахъ ея удила обычной формы. XIV в.?

Рис. 8 ($^1/_3$).

№ VII. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ $8 \times {}^1/_2$ арш. Кругомъ основанія рядъ камней, которые, быть можетъ, занимали и средину насыпи. Раззоренъ. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $2 \times 2 \times 1$ арш., куча костей, а на нихъ черепъ подростка, совершенно круглый, съ сильно выдающимися скулами, и обломокъ ножа. Курганъ раскопанъ, видимо, недавно, такъ какъ въ насыпи, на значительной глубинѣ, найденъ черепокъ фарфоровой чашки, въ которой кладоискатель, по мѣстному обычаю, курилъ ладанъ.

№ VIII. Каменный кругъ въ діаметрѣ до 10 арш., состоящій изъ двухъ мѣстами трехъ рядовъ булыжниковъ, одинъ на другомъ, шириною отъ $^1/_2$ до 1 арш. Камни положены прямо на почву; отдѣльныя плитки гранитныхъ камней попадались повсюду на верхнемъ слоѣ почвы. Въ с.-з. части огражденія оказалась огромная гранитная плита, около 3 арш. длины, до $2^1/_2$ арш. ширины, пудовъ до 150 вѣсомъ, лежавшая болѣе тонкимъ концомъ внутрь круга, а первоначально, быть можетъ, стоявшая на ребрѣ. Была-ли первоначально насыпь и какой высоты, остается неизвѣстнымъ. Посрединѣ

круга, всего на 4—5 вершк. глубины, оказались два скелета. Первый, длиною 2 арш. 6 вершк., лежалъ головою на З., лицомъ на Ю., съ вытянутыми конечностями, лѣвая рука откинута. Второй, громаднаго роста (2 арш. 9 вершк.), лежалъ на правомъ боку съ поджатыми ногами, головою въ обратномъ положеніи, на В., лицомъ на С. (рис. 9). Скелеты лежали въ разстояніи до $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга. Оба носили на себѣ слѣды окраски охрой, въ особенности же черепа и нижнія конечности. Черепъ перваго костяка помѣщался въ

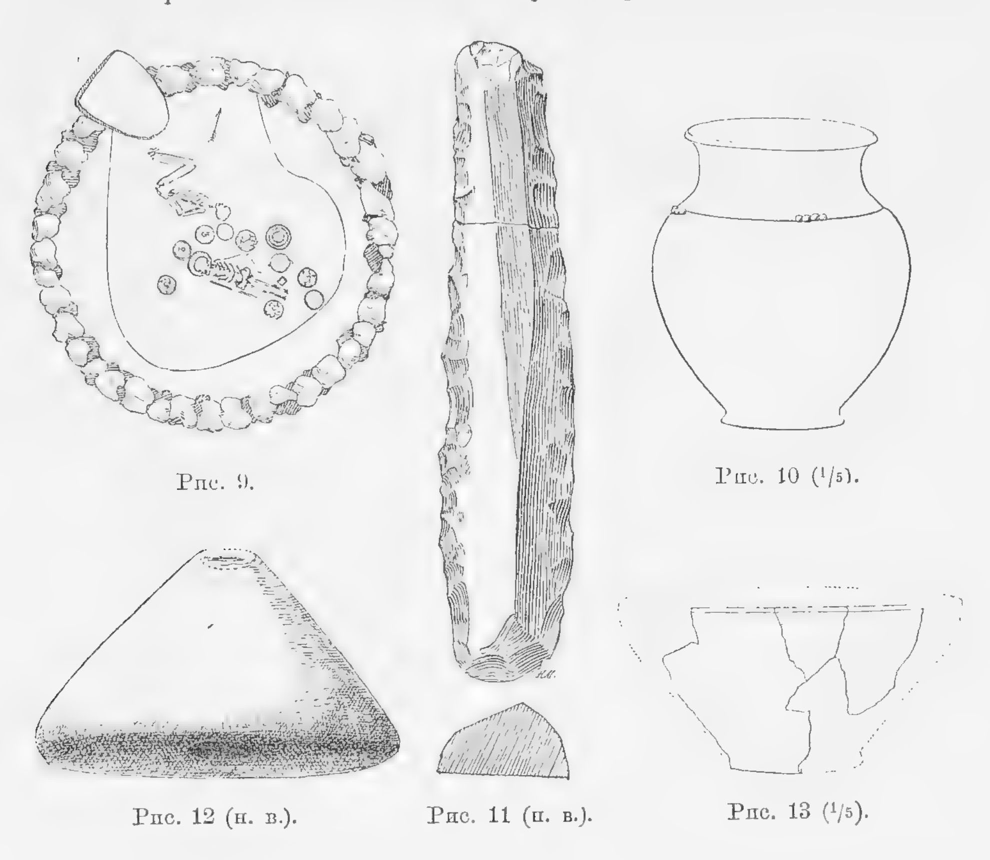

Рис. 9. Рис. 10 (1/5).

Рис. 12 (н. в.). Рис. 11 (н. в.). Рис. 13 (1/5).

большомъ сосудѣ изъ сѣрой глины типа рис. 10 (но горло прямѣе, горошинки по три, отверстіе горла не менѣе 24 сант.), уже распавшемся; на днѣ, подъ черепомъ, оказались двѣ небольшія косточки какого-то животнаго (пережженныя?). Въ головахъ стоялъ другой сосудъ, также солидныхъ размѣровъ и той же формы, но край болѣе отворочепъ наружу; по словамъ г. Доманицкаго, по горлу шелъ орнаментъ, нанесенный краскою, въ видѣ разводовъ посуды съ глиняныхъ площадокъ, но мы этихъ разводовъ не нашли. На днѣ оказались пережженныя косточки. Въ ногахъ стоялъ еще большой сосудъ, такой же формы; горошинки группами по 5, причемъ 2 отставлены отъ остальныхъ.

На одномъ краю просверлено отверстіе. Горшокъ оказался переполненнымъ человѣческими пережженными костями, среди которыхъ найдены обломки двухъ длинныхъ широкихъ кремневыхъ ножей типа рис. 18, ножъ узкій и толстый (рис. 11) и глиняное грузилко (рис. 12). Вблизи такой же сосудъ, но совершенно пустой (рис. 10). У лѣваго локтя оказалась чашка (рис. 13, для подставки?), а въ ней сосудъ съ узкимъ горлышкомъ и двумя ушками (рис. 15), въ которомъ лежали пережженыя кости человѣка, глиняное грузило типа рис. 12 (съ вогнутымъ основаніемъ) и большой обломокъ кремневаго ножа, бывшаго на сильномъ огнѣ. За этими двумя сосудами стояли три, также одинъ въ другомъ. Меньшій имѣетъ въ вышину 16 сант. и снабженъ тремя отростками (рис. 14). Между стѣнками третьяго и второго сосудовъ находилось нѣсколько

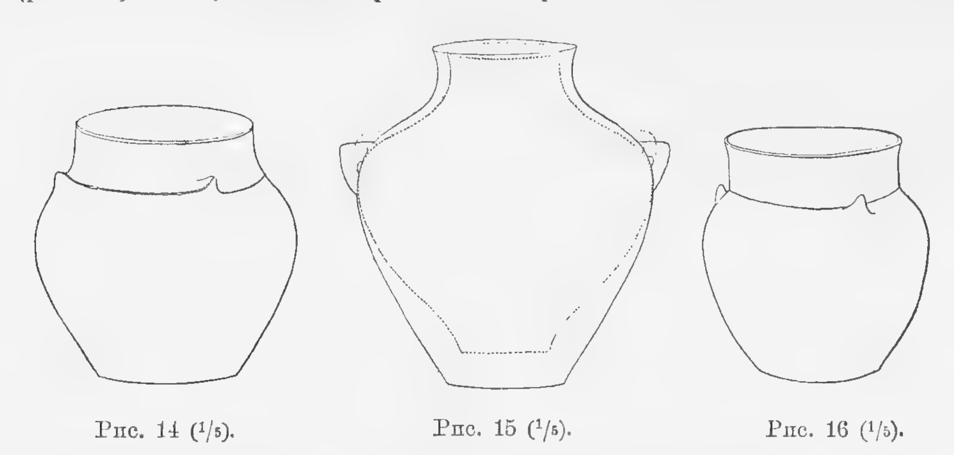

Рис. 14 (1/5). Рис. 15 (1/5). Рис. 16 (1/5).

пережженыхъ косточекъ. Рядомъ стоялъ значительной величины сосудъ съ двумя ушками типа рис. 15, наполненный выше половины пережженными костями; среди нихъ найденъ обломокъ большого кремневаго ножа. Въ томъ же мѣстѣ, т. е. между тонкими костями, находился еще горшокъ неопредѣленной формы. У праваго колѣна стоялъ горшокъ съ тремя шишечками (рис. 16). Въ разстояніи 1 арш. отъ головы перваго скелета находился еще одинъ сосудъ, сравнительно небольшой, повидимому, типа рис. 16. У колѣна лѣвой ноги лежалъ камень типа шлифовальныхъ, но безъ слѣдовъ употребленія.

Посуда описанныхъ погребеній очень оригинальна. Она крупныхъ размѣровъ, особыхъ формъ и орнамента, изготовлена, повидимому, на кругѣ, тонкостѣнная, красная и темная, иногда съ лоснящеюся поверхностью. Глина чаще съ примѣсью дресвы изъ кварца, иногда съ золотистыми блестками колчеданныхъ листковъ [1]).

[1]) Рисунки 10 и 14—16 представляютъ реставрацію, при чемъ для сосуда рис. 15 даются двѣ предполагаемыя формы.

Подъ верхними погребеніями оказалась грунтовая яма размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2 \times 2$ арш., въ которой лежалъ сильно попорченный костякъ, головою на Ю.-В. На костякѣ слѣды окраски охрой.

№ IX. Каменный кругъ, одинаковый съ предыдущимъ и въ близкомъ отъ него разстояніи. Та же длина, то же огражденіе изъ камней въ 2 и 3 ряда. Кругъ оказался уже испорченнымъ чьею-то раскопкой. Въ центрѣ на глубинѣ $^1/_2$ арш. найдены 2 костяка, лежавшіе почти параллельно, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В.; сдвинуты съ мѣста конечности ногъ и черепа. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ скелетовъ, ближе къ южному краю, найдены 2 кучи пережженыхъ костей, глиняное грузило съ выпуклою нижнею частью (рис. 17) и нѣсколько большихъ кремневыхъ ножей (рис. 18).

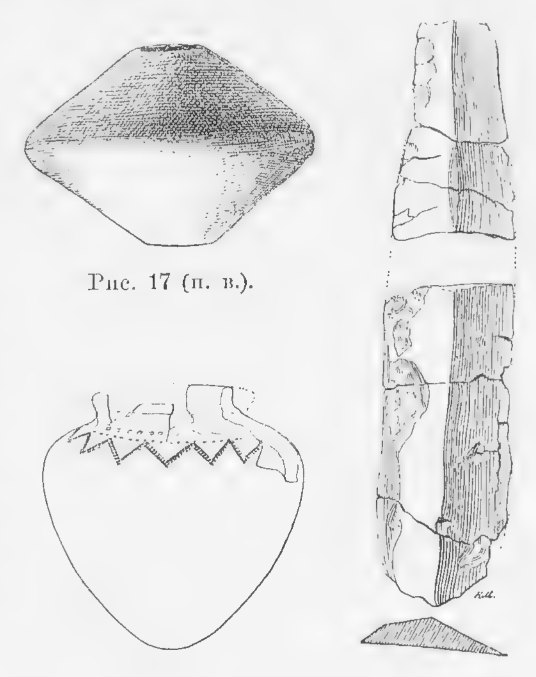

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 19 ($^1/_4$).

Рис. 18 ($^1/_2$).

№ X. Курганъ, расположенный въ $1^1/_2$ в. отъ с. Колодистаго по направленію къ с. Берибисъ (Гуляй-Поле). Расхищенъ въ недавнее время. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ, въ кучѣ, былъ обильно окрашенъ охрой. Въ могилѣ найдены были и кости собаки (?) или какого-то другого животнаго. Размѣры ямы 2 арш. 10 вершк. $\times$ 1 арш. 9 вершк. $\times 1^3/_4$ арш.

№ XI. Курганъ, лежащій у самаго с. Колодистаго, въ в. части. Расхищенъ въ давнее время. Въ насыпи найдены части двухъ костяковъ, а близъ горизонта на глубинѣ 1 арш. 3 вершк. оказался небольшой горшочекъ черной глины, остродонный, типа посуды окрашенныхъ костяковъ (рис. 19), и близъ него кусокъ гранита около пуда вѣсомъ, не мѣстнаго происхожденія. Грунтовой ямы не обнаружено.

№ XII. Курганъ, расположенный у самаго села, при въѣздѣ съ В., вышиною $1^1/_3$ арш. Расхищенъ. На глубинѣ 4 вершк. найденъ шлифовальный камень размѣровъ $7 \times 6 \times 3$ сант. Изрѣдка попадались небольшіе черепки и мелкіе куски обожженной и смазанной глины, «весьма напоминающіе полы глиняныхъ площадокъ». Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $2^1/_2$ арш. $\times 1^1/_2$ арш. $\times$

6 вершк. оказался костякъ длиною 1 арш. 15 вершк., головою на З., со скорченными ногами и вытянутыми руками. Поверхъ костей наложенъ слой пережженнаго (?) дерева толщиною 2 — 3 сант. На почвѣ, къ С.-З. отъ костяка, найденъ большой камень со сглаженною поверхностью и съ закругленнымъ, также отшлифованнымъ краемъ. Близъ кургана найдена хорошо обработанная кремневая стрѣлка, широкая, со срѣзаннымъ, вогнутымъ низомъ.

№ XIII. Курганъ, расположенный на землѣ крестьянъ с. *Глубочка* Уманскаго у., по дорогѣ въ с. Колодистое, размѣровъ $6^1/_2$ саж. $\times$ 2 арш. Расхищенъ или раскопанъ. Оригинальнаго устройства. Вырыта широкая круглая яма, глубиною $1^1/_2$ арш., а по срединѣ ея вторая, погребальная, глубокая, формы удлиненнаго овала (размѣровъ $3 \times 1^1/_2 \times 2^3/_4$ арш.). Насыпь состоитъ изъ слоя булыжника, прикрытаго сверху землею; надъ первою ямою камней нѣтъ. Костякъ (попорченный прежнею раскопкою) лежалъ головою на З., конечности вытянуты. У ногъ большая глиняная буса цилиндрической формы, у кисти лѣвой руки тонкій, кривой, изоржавѣвшій ножъ въ деревянной рукояти и глиняная (?) буса, окрашенная въ зеленый цвѣтъ, четырехгранной формы. Трудно сказать, что̀ въ устройствѣ этого кургана принадлежитъ лицамъ, его соорудившимъ, и что должно быть отнесено на счетъ поздней раскопки. XIV в.?

Раскопанные г. Доманицкимъ курганы принадлежатъ мѣдному вѣку (окрашенные и скорченные костяки) и позднимъ кочевникамъ края. Погребенія ранняго времени: I, 2 — 4; II, 2; X — XII, и къ той же культурѣ должны быть отнесены погребенія кургановъ VIII и IX, представляющія совершенную новость въ южно-русскихъ древностяхъ. Это особый типъ кургановъ съ особыми вещами. Въ курганахъ кочевническихъ, позднихъ, можно различить три типа: погребенія съ конемъ (V, VI), безъ коня (IV и VII) и въ круглой ямѣ (XIII). Погребеніе II, 1 впускное римскаго или болѣе поздняго времени; впускное погребеніе I, 1 непонятно. Погребеніе кургана III-го такъ попорчено, что не поддается опредѣленію.

А. Спицынъ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго у. Воронежской губерніи.

Во время переѣзда изъ Каменской волости въ Тербуновскую, по большой Землянской дорогѣ были осмотрѣны двѣ группы кургановъ: одна на полпути между Таволжанцемъ и Малиновкой, другая подъ с. Малиновкой.

Первая группа лежитъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ Таволжанца по большой дорогѣ, на возвышенномъ мѣстѣ съ открытымъ горизонтомъ.

№ 1. Распаханъ. Діаметръ 25 шаговъ, высота до $1^1/_2$ арш.; чрезъ одинъ край проходитъ проселочная дорога.

№ 2. Расположенъ саженяхъ въ 100 отъ перваго, почти совершенно уничтоженъ распашкою. Высота не болѣе аршина, а діаметръ примѣтнаго возвышенія около 40 арш.

№ 3. Распаханный курганъ. Діаметръ 40—45 арш., высота не менѣе $1^1/_2$ арш.

№№ 4 и *5.* Два возвышенія, лишь немного подымающіяся надъ общимъ уровнемъ окружающей поверхности. Размѣры и формы—обычные для сильно распаханныхъ курганныхъ насыпей.

№№ 6—9. Четыре кургана, расположенные среди дороги и сильно испорченные ѣздой.

№ 10. Распаханный курганъ на полѣ съ восточной стороны дороги, по направленію къ с. Архангельскому.

№ 11. Курганъ въ $^3/_4$ версты къ Ю. отъ группы изъ четырехъ кургановъ, хотя также испорченъ ѣздой, но сохранился лучше, чѣмъ эти четыре.

№№ 12—15. Три кургана вблизи предыдущаго, на полѣ, съ восточной стороны дороги, и одинъ съ западной стороны. Всѣ распаханы и имѣютъ въ высоту всего $^1/_2$—1 арш.

Вторая группа. Курганы подъ с. Малиновкой:

№ 16. Курганъ на трактѣ, совершенно испорченный ѣздой.

№№ 17 и 18. Близъ дороги, съ восточной ея стороны, на полѣ два сильно распаханные кургана, высотою около $^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 27 и 30 арш.

Къ Ю. отъ Нижняго Ломовца чрезъ всю большую дорогу, захватывая и часть поля, протянулся «Волковъ курганъ», насыпь длиною 115 шаговъ, шириною 34 шага. На ю.-в. концѣ вала двѣ ямы, на с.-з. одна; средина насыпи значительно понизилась отъ ѣзды. Валъ расположенъ на ровномъ, нѣсколько приподнятомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія, это остатокъ старинной русской сторожевой линіи, сохранившійся отъ распашки именно потому, что его защитила дорога, какъ защищаетъ и курганы.

П. Еременко.

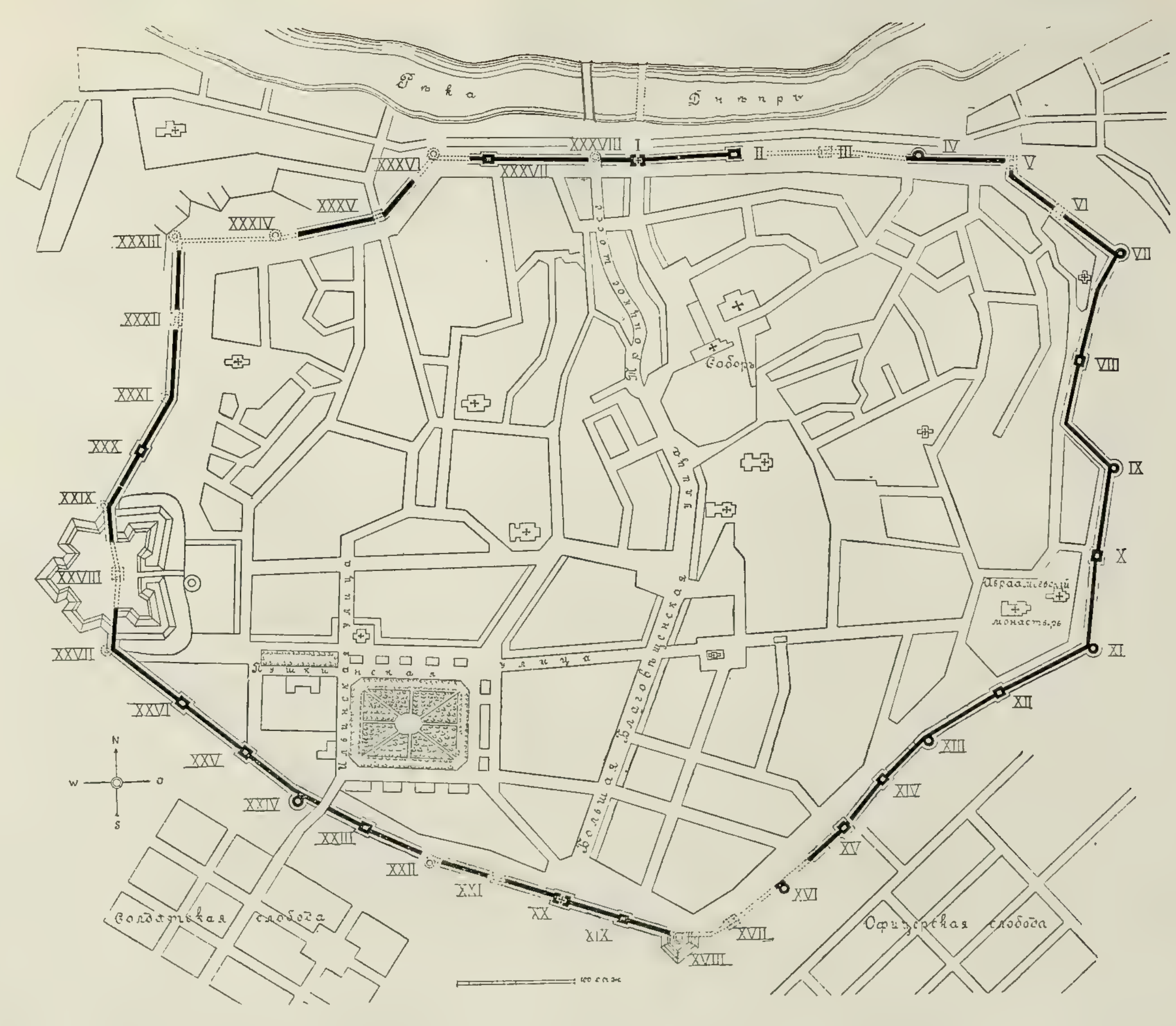
1896 г.

Дополненіе къ стр. 62.

Надпись о построеніи Аручской церкви, изданная на стр. 45-й статьи о. Месропа о раскопкахъ церкви св. Григорія (*Изв.*, вып. 7-й), почти одновременно появилась въ *Zeitschrift für armenische Philologie*, 1903, II, стр. 41—42. Здѣсь издалъ ее эчміадзинскій архимандритъ Мхитаръ Теръ-Мкртичанъ. Въ своей статьѣ (на армянскомъ языкѣ) о. Мхитаръ посвящаетъ нѣсколько строкъ годамъ царствованія императора Константина (собственно неточному соотвѣтствію имъ показанія надписи) и году основанія храма въ Аручѣ по нѣкоторымъ спискамъ исторіи Самуила Анійскаго.

Н. М.

Современный планъ Смоленской крѣпостной стѣны (копія съ плана инженера Ф. В. Володко).

Тупинская башня и Губернаторскій проломъ.

Копытецкія ворота.

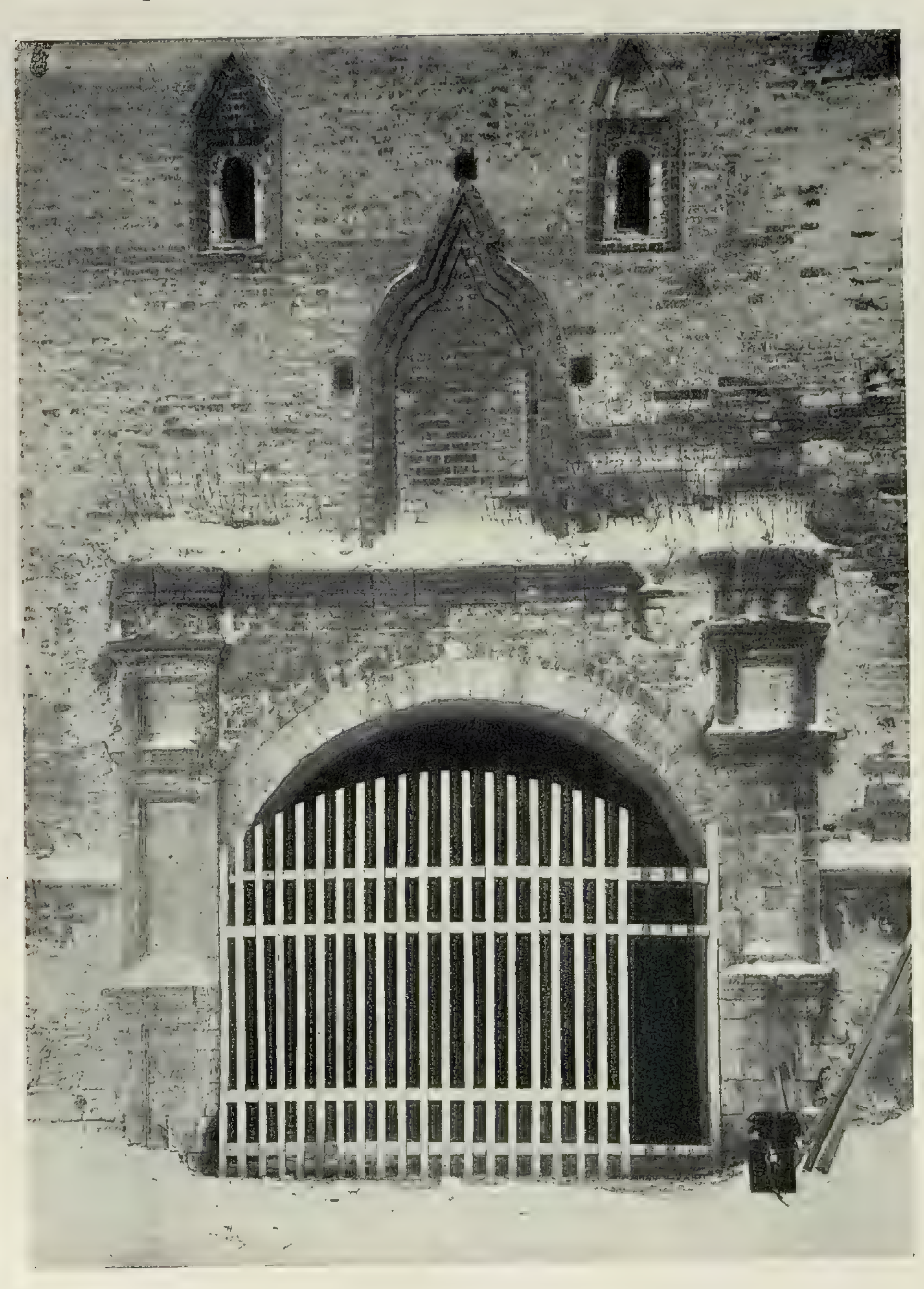
Часть стѣны по обѣимъ сторонамъ Маховой башни.

Евстаѳьевская башня.

Никольская башня.

Каменная декорація проѣзда Никольскихъ воротъ.

Амбразура средняго этажа Никольской башни.

Разрушеніе стѣны путемъ отслаиванія.

Часть стѣны у Надвратной церкви Богоматери.

Стѣнные зубцы близъ Надвратной церкви Богоматери.

Башня Познякова или Роговка.

Часть стѣны съ башнями Зимбулкой, Долгочевской и Ворониной.

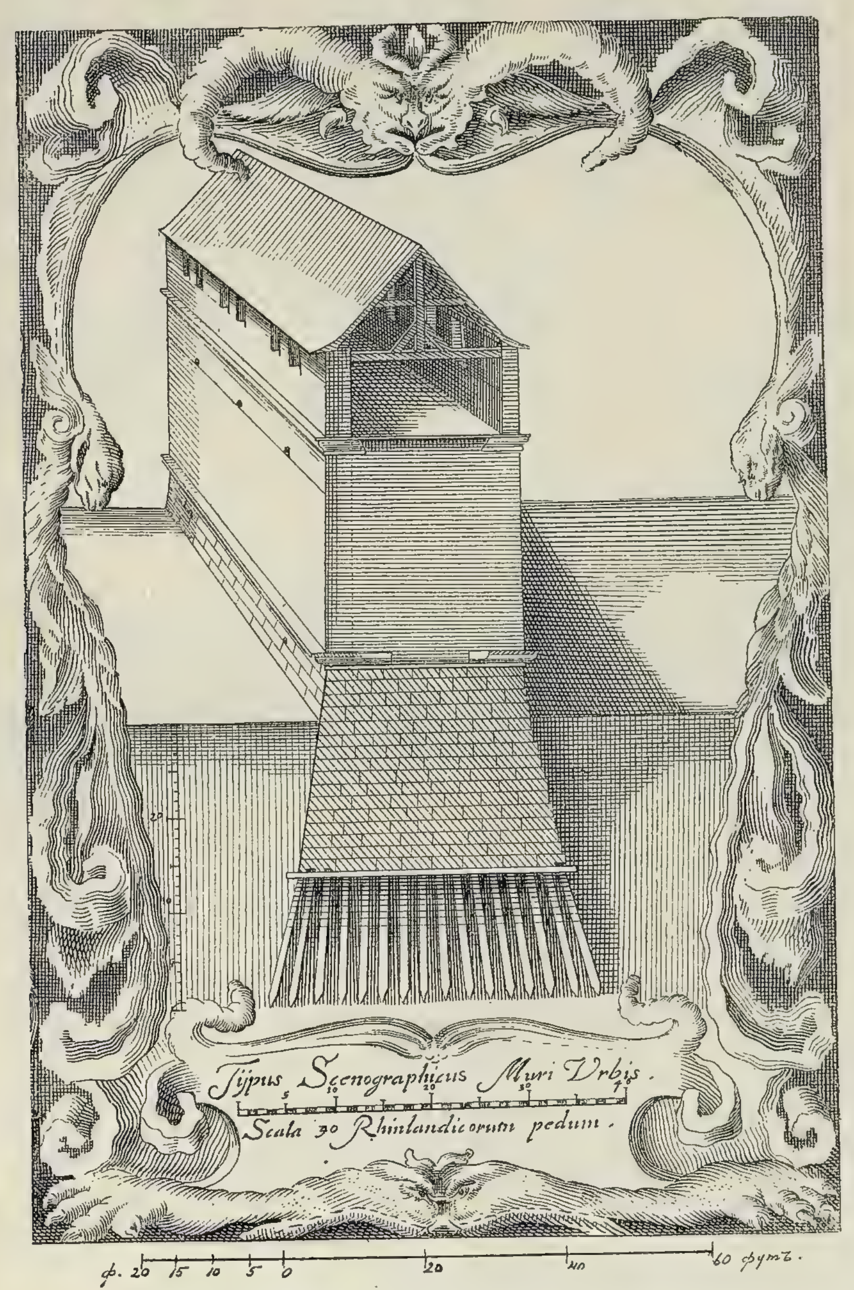
Башня Долгочевская.

Видъ Смоленска по гравюрѣ Келлера 1610 г. (изъ собранія графа А. А. Бобринскаго)

Планъ Смоленска въ 1634 г. (снимокъ части плана, изданнаго А. Даниловскимъ).

Поперечный разрѣзъ башни Смоленской крѣпостной стѣны
(изъ изд. А. Даниловскаго).

Церковь въ Аручѣ (нынѣ Талышѣ).

